

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

АБДРАХИМОВ ЛЕОНИД ГИМАДИТДИНОВИЧ

**СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ И КИТАЯ: СУБЪЕКТЫ, СФЕРЫ, МЕХАНИЗМЫ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Мchedлова Мария Мирановна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	26
1.1. Западные подходы к пониманию обеспечения национальной безопасности	26
1.2. Обеспечение национальной безопасности: китайский подсистемный подход.....	30
1.3. Российские исследования проблематики обеспечения национальной безопасности: системный подход	36
1.4. Структурно-функциональная основа систем обеспечения национальной безопасности: сравнительный анализ западных, отечественных и китайских подходов	41
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДСИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ И КНР	48
2.1. Концептуально-доктринальная подсистема обеспечения национальной безопасности....	48
2.2. Институциональная подсистема обеспечения национальной безопасности	53
2.3. Подсистема сфер системы обеспечения национальной безопасности	60
2.4. Нормативно-правовая подсистема обеспечения национальной безопасности	72
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОГО ИЗМЕРЕНИЯ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ И КНР	72
3.1. Внутриполитическая сфера обеспечения национальной безопасности	80
3.2. Векторы развития обеспечения национальной безопасности во внешнеполитической сфере	89
3.3. Военный компонент обеспечения национальной безопасности	100
3.4. Обеспечение безопасности в экономической сфере.....	110
3.5. Роль информационной и культурно-исторической сфер в обеспечении национальной безопасности	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	134
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В основе существования любого государства лежит стремление сосредотачивать необходимые усилия и ресурсы для сохранения и укрепления собственной территориальной целостности, независимости и суверенности. В последние годы в условиях нестабильности международных отношений и формирования нового миропорядка современная политико-экономическая и военно-силовая ситуация угрожает перерасти в масштабный международный конфликт. Именно система обеспечения международной и национальной безопасности государства, опираясь на экономические, политические, социокультурные, информационные и иные аспекты, представляет собой целый комплекс отношений и интенций, реализация которых позволит не только сохранить мир на земле в целом, но и укрепить национально-государственные устои многих государств.

Национальное государство как главный актор современной политики и международных отношений, его интересы и традиционные аспекты национальной безопасности как основы глобальной и региональной безопасности, вновь стали главным вектором науки и общественной жизни, а так называемые «новые», «мягкие», «нетрадиционные» подходы отошли на второй план.

Быстрое экономическое и военно-стратегическое развитие России и Китая послужило импульсом как для стремления к достижению полноты суверенитета, так и для переосмысления процесса становления нового мирового многополярного порядка. В рамках государственного визита Си Цзиньпина¹ в 2023 г. в Россию был подписан пакет документов, формирующих возможности для повышения эффективности систем обеспечения национальной безопасности каждой из стран-партнеров. Примером могут служить Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, и Совместное

¹ Визит Си Цзиньпина в Россию способствует глобальной стратегической стабильности // Российская газета - Спецвыпуск: Китайский взгляд №69 (9014). 31.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/31/put-k-miru-i-bezopasnosti.html> (дата обращения 01.04.2025).

заявление о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года².

Для многополярного порядка, который выстраивается на фоне современных геополитических изменений, становится характерным перераспределение центров силы в связи с экономическим ростом КНР, расширением блока НАТО не только на Восток, но и на Запад в формате продвижения Индо-Тихоокеанской стратегии США с созданием блоков AUKUS, QUAD³, что сопровождается увеличением гибридного воздействия со стороны западных сил на РФ и КНР.

В этой связи исследование функционирования системы и механизмов обеспечения национальной безопасности (СОНБ) России и ее сравнительный анализ с системами обеспечения национальной безопасности Китая, представляет большой научный и практический интерес с точки зрения нахождения общих узлов сопряжения, сходств и различий с целью повышения эффективности и развития данной системы, оказывающей определенное воздействие на современные международные отношения.

Степень научной разработанности темы. Проблематика национальной безопасности, систем национальной безопасности, систем обеспечения национальной безопасности прочно вошла в число приоритетных тем гуманитарного знания. По этой тематике опубликовано значительное число научных трудов российских, китайских и западных ученых – политологов, специалистов-международников, правоведов, представителей военных наук и т.д., анализирующих разные аспекты и компоненты данной проблематики.

Первый блок исследований, посвященных указанной проблематике, – труды наиболее авторитетных представителей западной и российской политической науки в области национальной безопасности через призму изучения

² Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. // Официальный сайт Президента России 21.03.2023. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения 01.04.2025).

³ Следующее расширение НАТО затронет Тихий океан – СМИ // Интернет-портал "Общественное телевидение России". 04.04.2024. URL: <https://otr-online.ru/news/sud-arestoval-glavu%C2%A0podrazdeleniya-lukoila-po-podozreniyu-v-dache-vzyatki-235777.html> (дата обращения 01.04.2025)

международных отношений, через деятельность политических институтов, через исторические процессы и современную «реал-политик», современные западные исследования теории секьюритизации, стратегии национальной безопасности США и России, теории мирового развития и национальной безопасности, сопоставительного анализа национальной безопасности различных стран. (Б. Бузан, Б. Позен, Г. Киссинджер, Г. Лассуэл, Г. Моргентау, Д. Балдвин, З. Бжезинский, О. Вейвер, У. Липпман и отечественные ученые - А.А. Ковалев, А.А. Кокошин, А.А. Прохожев, А.В. Возженников, А.П. Кочетков, В.С. Боровков, В.К. Белозёров, Д.А. Медведев, Е.А. Осавелюк, М.С. Савченко, П.Л. Мареев, Р.А. Явчуновская, С.Н. Гриняев, и другие)⁴.

⁴ См.: например: *Baldwin D. A. The concept of security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. P. 5-26*; *Buzan B. People, states, and fear: agenda for international security studies in the post-cold war era. Relay Academic Publishing, 2015. P. 272*; *Buzan B., Waever O., J. de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. London. Lynne Rienner Publishers. 1998. P. 239*; *Lasswell H. National Security and Individual Freedom. New York: Mc Craw – Hill, 1950*; *Lippman W. US foreign policy: shield of the republic. Boston, 1943*; *Morgentau H. Politics among nations: the struggles for power and peace. NY mopt, 1948*; *Моргентау Г. Реалистическая теория международной политики // Теория международных отношений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001*; *Posen B.R. Fundamentals of security research. MIT Press. 2003*; *Waever O. Towards a Political Sociology of Security Studies // Security Dialogue. 2010. 41(6). P. 649-658*; *Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013. С. 285*; *Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. яз. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. С. 635*, а также отечественные - *Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. М.: Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2021*; *Прохожев А.А. Теоретико-методологические основы безопасности России // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 129–140*; *Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М.: Ин-октавио, 2006*; *Боровков В.С. Китайский опыт строительства системы обеспечения национальной безопасности // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 4 (92). С. 1849–1859*; *Белозёров В.К. От Стратегии национальной безопасности - к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. 2016. №7. С. 10-15*; *Белозёров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №2 (843). С. 20-35*; *Белозёров В.К., Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А., Дружинин А.Г., Федоров Г.М., Волошенко К.Ю. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы. Журнал «Балтийский регион», издательство Изд-во БФУ им. И. Канта (Калининград), том 15, № 1, с. 153-169*; *Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1 (23). С. 11–33*; *Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 2(63). С. 20–29*; *Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения: монография. М.: РАГС, 2002*; *Кочетков А.П. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход: монография / под ред. А.П. Кочеткова, А.В. Опалева. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 231*; *Кокошин А.А. О национальных интересах и национальной безопасности. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. С. 33*; *Ковалев А.А. Актуальные проблемы национальной безопасности России: теоретические и практические аспекты / под общ. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. СПб: Изд-во Коновалова А.М., 2019. С. 301*; *Явчуновская Р.А. Полицентричность или единоначалие:*

Во втором блоке представлены труды китайских исследователей в области безопасности в многополярном мире, геополитических проектов Китая, институциональных особенностей китайской СОНБ, внешнеполитических факторов обеспечения национальной безопасности, теории национальной безопасности, стратегии обеспечения национальной безопасности Китая в космической и морской областях, правовом обеспечении национальной безопасности, а также роли идеологии ее в обеспечении (Ван Сяоци, Ли Вэньлян, Ли На, Лин Шэнли, Лю Вэй, Лю Янь, Мэн Сянюнь, Се Ипин, У Жочэнь, У Лицзюнь, У Тин, Хуан Дэньсюэ, Хэ Цисон, Цзян Сыюань, Чжао Тяньтянь, Чжао Цзелинь, Чэнь Сянян, Ян Сяофэн и другие)⁵.

международная безопасность и национальное государство / Явчуновская Р.А. // Россия и ее цивилизация. – 2021. – С. 50-63 и др.

⁵ Wei L. Developmental peace in East Asia and its implications for the Indo-Pacific // International Affairs. 2020. Vol. 96. No. 1. P. 189–209 URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/96/1/189/5697505> (дата обращения: 23.03.2025); Ван Сяоци, Го Сяоли. Дипломатическая концепция Си Цзиньпина // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Под ред. В.Н. Тимошенко, И.Ф. Ярулина, А.В. Пасмурцева; Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 24–30; Ли Вэньлян. [李文良]. Исследование по построению базовой теоретической основы исследований национальной безопасности [国家安全学基础理论框架构建研究] // Исследование международной безопасности [国际安全研究]. 2022. № 5. URL: <https://www.secrss.com/articles/47022> (дата обращения: 26.02.2025); Ли На. «Один пояс и Один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013–2019 гг.). Дисс. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2021; Лин Шэнли. [凌胜利]. Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой [中国特色大国外交的战略体系构建] // Гоцзи Чжаньван [国际展望]. 2020/2. С. 30 URL: <https://www.sis.org.cn/updates/cms/old/UploadFiles/file/20200307/202002003%20%E5%87%8C%E8%83%9C%E5%88%A9.pdf> (дата обращения: 26.02.2025); Лю Янь. Институциональные особенности деятельности народного политического консультативного совета Китая // Общество: политика, экономика, право. 2020. №9 (86). С. 20–23; Мэн Сянюнь. Влияние идеологии исламского фундаментализма на безопасность КНР в контексте глобализации (с точки зрения китайской концепции «трех сил зла»). Дисс. ... к. полит. наук. Москва, РУДН, 2020; Се Ипин. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.) Дисс. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2021; У Жочэнь. Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности: 2001–2018 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / У Жочэнь; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2020. С. 25; У Лицзюнь, Ху Цзяньхан, Ван Сюй, Ван Цзяньбинь. [武立军, 胡鉴航, 王旭, 王建斌]. Понимание и осмысление вопросов безопасности глубоководных районов [深海安全问题的认识思考] // Современные оборонные технологии. 2021. Vol. (1). P. 27–31. URL: <https://www.xdfyjs.cn/CN/lexeme/showArticleByLexeme.do?articleID=236> (дата обращения: 20.02.2025); У Тин. Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / У Тин; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. Москва, 2022. С. 30; Хуан Дэньсюэ, Ван Ин. Российская политика «поворота на Восток»: мотивирующие факторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 1. С. 18–30; Хэ

Третий блок – работы, посвященные институтам и средствам обеспечения национальной безопасности, нормативно-правовым аспектам СОНБ РФ и КНР, внутривластной сфере СОНБ, арктической политике обеих стран, Тайваньскому вопросу (А.А. Уваров, А.В. Виноградов, А.В. Манойло, А.П. Косов, А.С. Бокерия, В.В. Круглов, В.П. Журавель, Д.А. Афиногенов, Е.Н. Кондрат, К.Д. Серебряков, М.А. Засыпкин, М.В. Карманов, М.И. Безбородов, О. Фридман, П.В. Трошинский, Р. Доши, С.Г. Лузянин, С.Н. Михеева, Ю.В. Кулинцев)⁶.

Цисон. [何奇松]. Исследования по вопросам космической безопасности [太空安全治理的现状、问题与出路]. Шанхай: Издательство Университета Фудань, 2014. URL: <https://www.sis.org.cn/updates/cms/old/shgiwt201512107417/UploadFiles/file/20161227/201406010%20%E4%BD%95%E5%A5%87%E6%9D%BE.pdf> (дата обращения: 20.02.2025); *Цзян Сяюань, Гань Чжунъян.* Механизм российско-китайского сотрудничества на высоком уровне в сфере юстиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. 2020. №3. С. 760–770; *Чжао Тяньтянь.* Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы». Дисс. ... к. полит. наук. Москва, РУДН, 2021; *Чжао Цзелинь.* Участие КНР и России в деятельности международных организаций: вопросы координации и перспективы сотрудничества (1991–2019 гг.) Дис. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2020; *Чэнь Сянян.* [陈向阳]. Воспользоваться возможностью спланировать стратегию национальной безопасности Китая для новой эпохи [抓紧运筹新时期中国国家安全战略] // Ежедневный журнал «Ляован» [瞭望新闻周刊]. 2013. December 2 URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1202/c40531-23718303.html> (дата обращения: 20.02.2025); *Ян Сяофэн.* [颜晓峰] Об изменении основных противоречий в нашем обществе в новую эпоху [论新时代我国社会主要矛盾的变化] // Информационный сайт Коммунистической партии Китая [中国共产党新闻网], 05.05.2019 // URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0505/c40531-31063498.html> (дата обращения: 23.03.2025) и др.

⁶ *Doshi R.* The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order. New York: Oxford University Press, 2021. URL: <https://academic.oup.com/book/39917> (дата обращения: 05.02.2025); *Fridman O.* Hybrid Warfare or Gibridnaya Voyna? Similar, But Different // The RUSI Journal. 2017. Vol. 162, no. 1. P. 42–49. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03071847.2016.1253370> (дата обращения: 05.02.2025); *Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю.* Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 3. С. 131–153; *Безбородов М.И.* Российская арктическая политика в программных документах государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-arkticheskaya-politika-v-programmnyh-dokumentah-gosudarstva> (дата обращения: 05.02.2025); *Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А.* Контент-анализ арктических стратегий России и США // Власть. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-arkticheskikh-strategiy-rossii-i-ssha> (дата обращения: 05.02.2025); *Виноградов А.В.* Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.). Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». М., 2017. С. 73; *Виноградов А. В.* Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №. 2. С. 228–246; *Виноградов А. В.* Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6–20; *Виноградов А.В.* Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107; *Журавель В.П.* НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010–2020 гг.) // Большая

Четвертый блок – работы, раскрывающие сущность и содержание внешнеполитической сферы обеспечения национальной безопасности РФ и КНР, национальные интересы обеих стран, российско-китайские отношения, глобальную конкуренцию США и КНР, отношения Китая и Глобального Юга, отношения Китая и Центральной Азии, роль ШОС, роль глобальных геоэкономических проектов Китая и различные аспекты его «мягкой силы» (А.А. Маслов, А.В. Семенов, А.В. Бояркина, А.В. Ломанов, А.В. Цвык, А.Д. Дикарев, А.Л. Верченко, А.С. Юнющкина, В.Б. Кашин, В.Л. Нежданов, Г. Аллисон, Д.А. Дегтярев, Д.В. Гордиенко, Д.В. Малышев, Е.Д. Соболева, Е.Н. Грачиков, И.Ю. Зуенко, К.В. Бабаев, Ли Цянь, Лэй Шуан, О.В. Столетов, Р. Говар, С.Г. Лузянин, Хэ Инь, Цуй Лун, Я.В. Лексютина)⁷.

Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arkitke-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-2010-2020-gg> (дата обращения: 05.02.2025); Засыпкин М.А. Формирование концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. 2022. № 1(1). С. 38–46; Карманов М.В., Киселева И.А., Кузнецов В.И., Трамова А.М. Актуальные проблемы измерения миграционной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5 (115). С. 116–124; Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 12. С. 143–163; Косов А.П. Миграционный кризис 2021 года на белорусской границе как элемент «гибридной войны» // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 2. С. 131–144; Круглов В.В., Лопатин М.А. О стратегическом значении Северного морского пути // Военная мысль. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskom-znachenii-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения: 05.02.2025); Кулинцев Ю.В. Четвёртый кризис безопасности в Тайваньском проливе: ответ КНР на визит Н. Пелоси // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 94–106; Лузянин С.Г., Троцинский П.В. Обеспечение национальной безопасности Китая на современном этапе (нормативно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-kitaya-na-sovremennom-etape-normativno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 23.03.2025); Манойло А.В. Коррупция как механизм формирования вербовочной уязвимости в современных операциях информационной войны // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т 19. № 4. С. 30–34; Михеева С.Н. Миграционная безопасность в контексте национальной безопасности России на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2(42). С. 104–108; Серебряков К.Д. Группы влияния в современном Китае: специфика, виды и некоторые особенности функционирования // Русская политология. 2020. № 3(16). С. 50–53; Троцинский П.В. Законодательство Китая в сфере борьбы со шпионажем и государственной изменой: историко-правовой аспект // Национальная безопасность / notabene. 2016. № 3. С. 347–357; Уваров А.А., Яковлев-Чернышев В.А. Миграционная безопасность как составляющая общественной, государственной и национальной безопасности России // Безопасность бизнеса. 2024. № 3. С. 39–46 и др.

⁷ Allison G. China and Russia: A Strategic Alliance in the Making. The National Interest, 14.12.2018. URL: <https://nationalinterest.org/feature/china-and-russia-strategic-alliance-making-38727> (accessed 10.02.2025); Gowan R. China's pragmatic approach to UN peacekeeping // The Brookings Institution. 14.09.2020. URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-pragmatic-approach-to-un-peacekeeping> (accessed: 10.02.2025); He

Yin. China's changing policy on UN peacekeeping operations // Institute for Security and Development Policy. July 2007. URL: https://isd.eu/content/uploads/publications/2007_he_chinas-changing-policy.pdf (accessed: 01.02.2025); *Бабаев К.В., Сазонов С.Л., Александрова А.Д.* Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» // Латинская Америка. 2023. № 7. С. 23–39; *Бояркина А.В.* Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2023; *Верченко А.Л.* Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6–18; *Гордиенко Д.В.* Система международных отношений в XXI веке: взгляды китайского руководства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 97–112; *Грачиков Е.Н., Чжоу Сяоюй.* Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 70–83; *Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А., Черняев М.С.* Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 888–905; *Дегтерев Д.А., Никулин М.А., Рамич М.С.,* ред. Баланс сил в главных регионах мира: концептуализация и практический анализ: научная монография. М.: РУДН, 2021. С. 57–68; *Дикарев А.Д., Лукин А.В.* Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5–15; *Зуенко И.Ю.* Проблемы восприятия внешней политики КНР как фактор китайско-американского противостояния // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 117–126; *Кашин В.Б., Тимофеев И.Н.* Китайский ответ: как Пекин готовится к обострению конфронтации // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 4 (110). С. 128–136; *Лексютина Я.В.* Китай в Центральной Азии в «постпандемный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28, № 28. С. 77–87; *Лексютина Я.В.* Роль Китая в стратегии «свободный и открытый индо-тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 22–34; *Лексютина Я.В.* Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 6–20; *Ли Цянь.* Миротворческая деятельность Китая в ООН: особенности, вызовы и перспективы // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2023. №15(4). С. 142–172; *Ломанов А.В.* Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 2. С. 103–112; *Лузянин С.Г.* Россия – Монголия – Китай: исторические и современные трансформации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 5. С. 141–152; *Лузянин С.Г.* Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. С. 328; *Лэй Шуан.* Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 99–110; *Малышев Д.В.* Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4. С. 81–104; *Россия—Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова.* М.: ИДВ РАН, 2020. С. 240; *Маслов А.А.* Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика в промышленности. Т. 13, № 4. 2020. С. 482–493; *Нежданов В.Л., Цветов П.Ю.* Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнерство // Обозреватель - Observer. 2021. №7 (378). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-si-tszipina-o-diplomatii-i-rossiysko-kitayskoe-strategicheskoe-partnyorstvo> (дата обращения: 23.03.2025); *Семенов А.В., Цвык А.В.* Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 72–81; *Соболева Е.Д., Кривохиж С.В.* Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии. Международные процессы. 2020. № 18(1). С. 119–134; *Столетов О.В.* Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. №3. С. 329–344; *Цуй Лун.* Исследование Арктики китайскими учеными (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27, № 1. С. 140–153; *Юньюшкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакеев Р.Ф., Понька Т.И.* Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. 2020. № 2. С. 34–54 и др.

Пятый блок – исследования, посвященные ключевым вопросам экономической безопасности, энергетической безопасности, противодействию санкциям (В.Н. Селянин, Г.З. Назгаидзе, Д.В. Валько, Д.Е. Белозеров, Е.А. Хусаинова, Е.М. Бухвальд, Е.О. Заклязьминская, Е.С. Полтева, Е.Ю. Меркулова, И.Ю. Зуенко, М.В. Афанасьев, М.Н. Трофимов, Н.А. Трусов, Н.Г. Гаджиев, С.А. Сендеров, С.А.Ш. Довтаев, С.Ю. Субачев)⁸.

Шестой блок составляют работы о военной сфере обеспечения национальной безопасности России и Китая, военном развитии, военной политике

⁸ Афанасьев М.В., Уразбахтина Л.Р. Стратегические ориентиры развития импортозамещения в условиях новых вызовов экономике РФ // Горизонты экономики. 2023. № 6 (80). С. 15–21; Белозеров Д.Е. Понятие и Структура экономической безопасности в ее взаимосвязи с национальной безопасностью // Способы, модели и алгоритмы управления модернизационными процессами: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 15 марта 2024 года. УФА: ООО «Аэтерна», 2024. С. 17–19; Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Проблемы национальной безопасности России в свете конституционных новаций 2020 года // Экономическая безопасность. 2021. № 2. С. 191–208; Валько Д.В. Экономическая безопасность: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. С.150; Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А. Финансовая безопасность в формировании национальной безопасности государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. Т. 39, № 1. С. 7–16; Довтаев С.А.Ш. Экономическая безопасность как основной элемент в системе национальной безопасности России // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 32–34; Заклязьминская Е.О. Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»? // Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 23–31; Заклязьминская Е. Санкционное противостояние Китая и США: к формированию новой архитектуры мировой экономики // ЕСО. 26 ноябрь 2023 г. №53(12). С. 48–70. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4689> (дата обращения: 23.03.2025); Заклязьминская Е.О. Промышленная политика Китая в «новую эпоху»: на пути к деиндустриализации // Контуры глобальных трансформация. 2023. №6; Зуенко И.Ю. Перспективы создания российско-китайской трансграничной зоны экономического сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ // Российско-китайские исследования. 2023. № 3 (7). С. 283–293; Меркулова Е.Ю. Общая экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. С.528; Назгаидзе Г.З. Роль экономической безопасности в обеспечении национальной безопасности // Научный аспект. 2024. Т. 14, № 6. С. 1725–1729; Полтева Е.С. Обеспечение экономической безопасности как подсистемы национальной безопасности Российской Федерации // Вектор экономики. 2024. № 5(95). С. 7–16; Селянин В.Н. Сущность и место энергетической безопасности в системе национальной безопасности России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 25 апреля 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 18–22; Сендеров С.А., Рабчук В.В. Энергетическая безопасность сегодня и основные методики ее обеспечения ЭП. 2022. №11 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-bezopasnost-segodnya-i-osnovnye-metodiki-ee-obespecheniya> (дата обращения: 23.03.2025); Субачев С.Ю., Топильская А.А. Экономическая безопасность Российской Федерации: угрозы и пути их преодоления // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 164–168; Трофимов М.Н., Коноваленко С.А., Корнилович Р.А., Гаджиев Н.Г. Эффективность финансового сектора как важнейшее условие обеспечения экономической безопасности государства / // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48, № 2. С. 307–318; Трусов Н.А., Миловидова А.С. Теоретико-методологические основы понимания экономической безопасности Российской Федерации и логики построения ее системы (часть I) // На страже экономики. 2023. № 1 (24). С. 125–133; Хусаинова Е.А., Серкина Н.А. Вызовы и угрозы экономической безопасности в системе национальной безопасности и пути их решения // Горизонты экономики. 2024. № 2(82). С. 31-39 и др.

и военном сотрудничестве обеих стран (В.Б. Кашин, В.Н. Григорьев, Д.В. Мосяков, Дж. Барон, Е.В. Бей, И.В. Холиков, И.Р. Дубровский, Л. Салигман, М.А. Гареев, М.А. Никулин, М.В. Казанин, М.М. Шныптев, Р.А. Полончук, Хань Ляньчао, Ци Дунтао, Чэнь Цинцин)⁹.

Седьмой блок работ включает научную литературу в области изучения обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, правовых аспектов информационной безопасности, информационно-психологических аспектов обеспечения национальной безопасности, культурно-исторической сферы СОНБ, в том числе языковой и духовной безопасности (А.В. Ломанов, А.И. Косарев, А.И. Смирнов, А.М. Ильницкий, А.Н. Косых, А.П. Погорелый,

⁹Baron J. Taiwan and Ukraine: Parallels, Divergences and Potential Lessons // Global Asia, June 2022, vol. 17, no. 2. URL: https://www.globalasia.org/v17no2/cover/taiwan-and-ukraine-parallels-divergences-and-potential-lessons_james-baron (accessed 21.01.2025); Chen Qingqing, Zhang Hui. China-Russia Military Cooperation Serves Core Interests. Doesn't Target Third Party: Chinese Envoy // Global Times, 30.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274221.shtml> (accessed 17.01.2025); Han Lianchao, Yang Jianli. Preventing the Ukrainization of Taiwan // National Review, 14.03.2022. URL: <https://www.nationalreview.com/2022/03/preventing-the-ukrainization-of-taiwan/> (accessed 21.01.2025); Qi Dongtao. The Impact of the Ukraine Crisis on the Taiwan Issue // EAI Commentary, no. 49. 25.05.2022. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2022/06/EAIC-49-20220525-2.pdf> (accessed 23.01.2025); Seligman L. "Deadly Serious": U.S. Quietly Urging Taiwan to Follow Ukraine Playbook for Countering China // Politico, 19.05.2022. URL: <https://www.politico.com/news/2022/05/19/deadly-serious-u-s-quietly-urging-taiwan-to-follow-ukraine-playbook-for-countering-china-00033792> (accessed 23.01.2025); Shnyptev M.M. Naval policy of the Russian Federation: national security issues // Социальная политика и социальное партнерство. 2024. No. 1. P. 27–33; Бей Е.В. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса // Военная мысль. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-voennoy-bezopasnosti-rossii-v-arktike-istoriya-voprosa> (дата обращения: 05.03.2025); Гареев М.А. Угрозы современного мира // Национальные приоритеты России. 2014. № 1 (11). С. 10–12; Григорьев В.Н. Военные опасности для национальной безопасности Российской Федерации (исторические предпосылки возникновения и перспективы развития) // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19. № 1(71). С. 67–77; Дубровский И.Р., Худайкулова А.В. Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая // Проблемы национальной стратегии. 2022. Т. 71. № 2. С. 102–125; Казанин М.В. Военно-политическое и военно-техническое взаимодействие Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности: Монография. М. Российская таможенная академия, 2020. С. 346; Кашин В.Б., Кокошин А.А. О подходах руководства КНР и китайских силовых структур к противоборству в киберпространстве // Военная мысль. 2022. № 6. С. 119–127; Кашин В.Б. Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2(114). С. 204–212; Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 358–371; Полончук Р.А. Военное сотрудничество России и Китая // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1(151). С. 95–105; Холиков И.В. Современные военные угрозы: динамика трансформации и способы противодействия // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. 2024. № 6(323). С. 98–107 и др.

В.Л. Нежданов, В.Ш. Сургуладзе, Д.Б. Казанцева, Е.А. Островская, З.И. Алиева, И.А. Горбунов, И.А. Шепп, И.Ф. Кефели, Л.А. Афонина, Ли Иннань, Лю Цзоюань, Лян Чжэ, М.А. Гареев, М.В. Конахов, М.М. Мчедлова, М.С. Савченко, М.С. Рамич, О.А. Ястребов, С. Мори, С.Ю. Дрофа, Т.И. Понька, Т.Т. Рябцева, Э.В. Горян, Ю Хун, Ю.Д. Ильин, Ю.Ж. Юлдашев)¹⁰.

¹⁰ Drofa S. Linguistic safety as a part of national security // Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований, Омск, 2024. Р. 137-141; Hong Y., Goodnight G.T. How to Think about Cyber Sovereignty: The Case of China // Chinese Journal of Communication. 2020. Vol. 13. Iss. 1. P. 8–26; Hong Y., Harwit E. China's Globalizing Internet: History, Power, and Governance // Chinese Journal of Communication. 2020. Vol. 13. Iss. 1. P. 1–7; Mori S. US Technological Competition with China: The Military, Industrial and Digital Network Dimensions // Asia-Pacific Review. 2019. Vol. 26. No. 1. P. 77–120; Алиева З.И., Хасбулатова З.М. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности российской федерации: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 3. С. 39–45; Афонина Л.А. Положение о религиозной деятельности 2018 года в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 138–154; Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей. Изд. 2-е. М.: Инсан, 2018. С. 734–735; Горбунов И.А., Ястребов О.А. Информационная безопасность: сущность и современное состояние в системе национальной безопасности России // Образование и право. 2024. № 4. С. 54–57; Горян Э.В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 1. С. 115–124; Ильин Ю.Д., Урюпин В.Н. Патриотизм – духовная основа национальной безопасности России // Военная мысль. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-duhovnaya-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 26.03.2025); Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 4. С. 24–35; Казанцева Д.Б., Золкин А.Л., Карпенко О.А., Безрукова О.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: монография. М.: РУСАЙНС, 2022; Кефели И.Ф. Когнитивная безопасность – важная составляющая национальной безопасности России и ЕАЭС // Труды XV Евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2024. С. 91–100; Конохов М.В. Информационная безопасность Вооруженных Сил Российской Федерации как важнейшая составляющая национальной безопасности: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 3(231). С. 145–148; Косарев А.И., Чулиев Т.А. Проблематика информационной безопасности в рамках национальной безопасности Российской Федерации // Новая политическая реальность: возможности и вызовы: Сб. тезисов XIV Международной молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2023 года. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2024. С. 33–34; Косых А.Н., диак. Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 г.: сравнительный анализ. Автореф. дис. ... канд. богосл. наук. М.: ОЦАД, 2019; Ли Иннань. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае – исторические уроки // Вестник культурологии. 2019. № 2. С. 194–207; Ломанов А.В. Адаптация и китаизация: современная религиозная политика руководства КПК // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4. С. 88–105; Лю Цзоюань. Культурные ценности в системе культурных стратегий Китая Си Цзиньпина // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 138–143; Лян Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2015. № 1. С. 79–87; Мчедлова М.М. Религия и национальная безопасность: фокусы интерпретации // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Материалы II Межрегиональной научной конференции, Владимир, 14–15 ноября 2019 года. Владимир: ООО «Аркаим», 2019. С. 18–23; Нежданов В.Л. Борьба с фальсификацией истории Второй мировой войны: взгляд из Китая // Евразия. Эксперт. 2020. 27 октября // URL: https://eurasia.expert/borba-s-falsifikatsieyistorii-ii-mirovoy-voyny-vzglyad-iz-kitaya/?sphrase_id=25018 (дата обращения: 20.02.2025); Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б., Васильева С.В. Медиатизированное православие: миссия в Китае // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 66–79; Погорелый А.П.

Стоит отметить также диссертационные исследования по различным аспектам государственной политики России и Китая, обеспечивающие различные направления в развитии систем обеспечения национальной безопасности¹¹.

Духовно-идеологическая безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6. С. 169–174; *Понька Т.И., Рамич М.С.* Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 2. С. 382–394; *Рябцева Т.Т., Холиков И.В.* Правовое регулирование информационной безопасности в современных условиях // Военное право. 2024. № 3(85). С. 17–28; *Савченко М.С.* К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 2(63). С. 20–29; *Смирнов А.И.* Международная информационная безопасность: теория и практика: В трех томах. Т. 10 / под ред. А. В. Крутских. 2-е изд. доп. М.: Аспект Пресс, 2021. С. 384; *Сургуладзе В.Ш.* Идеологическое измерение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 60–69; *Шенн И.А.* Роль информационной безопасности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения национальной безопасности: Материалы XX Международной научно-практической конференции для молодых ученых, Екатеринбург, 15 февраля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 249–257; *Юлдашев Ю.Ж.* Информационная безопасность в системе защиты национальных интересов российской федерации // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. № 2. С. 72–82 и др.

¹¹ *Забелла А.А.* Особенности внешней политики Китая в Африке (на примере государств Гвинейского залива: Нигерии, Габона и Анголы в период с 2000 по 2017 гг.). Дисс. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2018; *Перцев А.Б.* Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации: автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2011. 24 с.; *Казанин М.В.* Вызовы интересам России в контексте реализации концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013; *Карелина Е.А.* Модернизация стратегии экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики: автореф. дис. ... к. экон. наук. М., 2016. 25 с.; *Гулина Е.В.* Российско-китайские отношения по обеспечению безопасности в Центральной Азии: динамическая модель сопричастности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 25 с.; *Ван Люин* Политика Китайской Народной Республики на постсоветском пространстве (1991–2019 гг.): дис. ... к. ист. наук. М., 2020; *У Жочэнь* Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности (2001–2018 гг.): дис. ... к. ист. наук. М., 2020; *У Тин* Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России: дис. ... к. полит. наук. М., 2022; *Кожухова К.Е.* Стратегическая культура во внешней политике китайской народной Республики: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2022. 25 с.; *Степанов А.С.* Военная политика США в отношении Китая в начале XXI века: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2022. 25 с.; *Оганесян А.Л.* Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2022. 25 с.; *Мануйлова Ю.В.* Особенности современной политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР): автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2023. 25 с.; *Стригунов К.С.* Особенности современных неклассических войн: формы, методы, технологии. автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2023. 25 с.; *Воробьев А.В.* Основные направления укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства: дис. ... к. полит. наук. 2023; *Ван Цзясюй.* Особенности теории политической модернизации современного Китая: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2024. 25 с.; *Го Фэнли.* Особенности противодействия современным гибридным войнам в сфере внешней политики Российской Федерации. автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2024. 25 с.

Несмотря на значительное количество исследований, охватывающих социально-политические и военные отношения и связи между Россией и Китаем, возникает необходимость акцентировать внимание на проблеме обеспечения национальной безопасности исходя из современных реалий, расширить осмысление опыта функционирования систем национальной безопасности в ракурсе обеспечения суверенитета и национальных интересов России. Отметим, что сравнительных исследований, посвященных изучению систем обеспечения национальной безопасности России и Китая, в настоящий момент не имеется.

Объект исследования: национальная безопасность, система ее обеспечения и функционирования.

Предмет исследования: общее и особенное в системах обеспечения национальной безопасности России и Китая.

Цель исследования: выявить специфику систем обеспечения национальной безопасности России и Китая, определить общие принципы и точки перспективного развития взаимоотношений между РФ и КНР в области безопасности, а также обосновать политические возможности для совершенствования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы и концептуальные подходы к изучению систем обеспечения национальной безопасности РФ и КНР, выявить их национальную специфику;
2. Провести сравнительный анализ эволюции теоретических и практических подходов российской и китайской национальных академических и ценностно-политических традиций к развитию систем обеспечения национальной безопасности, их суверенизации и потенциалу взаимодействия;
3. Систематизировать и сопоставить основные концептуально-доктринальные документы систем обеспечения национальной безопасности РФ и КНР как политико-стратегические основания и ориентиры;

4. Раскрыть специфические особенности и логику функционирования российских и китайских политических институтов, обеспечивающих национальную безопасность;

5. Провести сравнительный анализ нормативно-правовой базы систем обеспечения национальной безопасности РФ и КНР как политического управленческого механизма;

6. Определить специфику обеспечения национальной безопасности РФ и КНР во внутривнутриполитической, внешнеполитической, военной, экономической, информационной и культурно-исторической сферах, выявить их баланс и политический потенциал;

7. Выявить сходства и различия в методах, мерах и приоритетах по выстраиванию систем обеспечения национальной безопасности в Китае и в России в контексте их эффективности и перспективах взаимодействия.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XX века по 2024 г. Данные рамки связаны с этапами эволюции существующих систем национальной безопасности РФ и КНР.

Гипотеза исследования. В контексте разрастания глобальных, региональных гибридных вызовов и угроз Россия и Китай последовательно усиливают и совершенствуют собственные системы обеспечения национальной безопасности, которые рассматриваются нашими странами как единые и многогранные структуры, играющие ключевую роль в предотвращении и разрешении вызовов в сфере безопасности. Обе страны сочетают традиционные и инновационные методы обеспечения безопасности, охватывающие все подсистемы (концептуально-доктринальная, сил, средств и сфер).

Теоретическую и методологическую основу данного исследования.

Работа построена в логике *неореалистического подхода* (структурный реализм) к изучению политики и международных отношений. Данный подход фокусируется на роли и значении силы в политике и международных отношениях, рассматривает конкуренцию и конфликты как устойчивые факторы развития межгосударственных отношений. В рамках неореалистической парадигмы автор

исходит из теории баланса сил Г. Моргентау для выявления логики выстраивания Россией и Китаем своей политики в области обеспечения национальной безопасности.

Обращаясь к изучению иерархии систем национальной безопасности, мы опирались на *общую теорию систем*, в том числе ее интерпретацию в незападной науке – *теорию подсистем* Ли Вэньляна (李文良), ставшую методологической канвой исследования. Для понимания роли проблем безопасности в современном мире и их центрального значения для внутренней и внешней политики России и Китая учитывались *теория секьюритизации* Б. Бузана и наработки «Копенгагенской школы», а также их критика. При рассмотрении взаимоотношений между КНР и США использовалась *концепция декаплинга*, которую также можно применить и к рассмотрению отношений между коллективным Западом и РФ. Концепция предполагает постепенный экономический разрыв между двумя крупнейшими мировыми державами – США и КНР. Также для рассмотрения взаимоотношений между Китаем и США использовалась *концепция властного транзита* от США к КНР, которая анализирует вопросы ребалансировки глобальной системы экономического управления, а также последствия конкуренции КНР и США на систему международных отношений. Для исследования внешней политики КНР нами использовалась *концепция балансирования* Китая, которая постулирует неизбежность постепенного перехода мировой системы к многополярности с отдельным центром силы – Китаем, который в свою очередь может стать очередным гегемоном, заменив на этом месте США. Для рассмотрения взаимодействия РФ и КНР, а также других стран в связке против коллективного Запада используется *теория жесткого и мягкого балансирования*, которая объясняет современное отсутствие военного блока или союза во главе с РФ и КНР, противостоящего Западу, так как Китай построил с США, Японией и Индией глубокие экономические отношения, при этом продвигая мирное развитие в рамках инфраструктурно-ориентированной инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП).

В работе также использованы методы и подходы политической науки: сравнительный (компаративистский), дающий возможность сравнивать процессы и инструменты развития систем обеспечения национальной безопасности двух государств, дискурс-анализ речей официальных лиц, нормативный анализ официальных документов, контент-анализ информационных ресурсов, а также исторический подход, позволивший рассмотреть ретроспективно эволюцию теоретико-методологических подходов к проблематике обеспечения национальной безопасности как в России, так и в Китае.

Сочетание данных методов и теоретико-методологических подходов способствовало более широкому и целостному изучению заявленной проблематики и определению взаимосвязи национальной специфики взаимодействующих государств с подходами к решению проблемы создания эффективной системы обеспечения национальной безопасности РФ и КНР в условиях появления новых и возрождения старых вызовов и угроз.

Эмпирическую базу исследования составил широкий круг источников на русском, китайском и английском языках, который включает: концептуально-доктринальные документы, нормативно-правовые акты в области обеспечения национальной безопасности, статьи и программные выступления политических лидеров, совместные заявления глав РФ и КНР – В.В. Путина и Си Цзиньпина, доклады и публикации коммунистической партии Китая, материалы сайта Совета Безопасности РФ, Администрации Президента РФ, официальные заявления МИД РФ и КНР, официальные периодические печатные, интернет издания и газеты, такие как: «Российская Газета», «Ведомости», «Коммерсант», «Жэньминь жибао» (Газета ЦК КПК), «Цзефанцзюньбао» (Газета НОАК) и т.д. Также в работе использовались аналитические работы РСМД, КАСМО и периодические издания ИДВ РАН, ИКСА РАН, Министерства обороны РФ, Министерства обороны КНР и Министерства обороны США.

Научная новизна исследования:

1. Уточнено и операционализировано применительно к китайской и российской политической системе понятие «система обеспечения национальной

безопасности», под которым понимается сложная динамическая система, меняющаяся во временных условиях и состоящая из следующих подсистем: *концептуально-доктринальной* (основная цель этой подсистемы заключается в создании единой идеологической основы для координации усилий всех структур и институтов, ответственных за обеспечение национальной безопасности, а также в формировании общественного сознания относительно важности защиты национальных интересов), *подсистемы сил* (или институциональной - главная функция, которой - координация действий различных субъектов для эффективного противодействия угрозам национальной безопасности), *подсистемы средств*, (представляющей комплекс материальных, технических, информационных, финансовых и иных ресурсов, используемых государственными органами и организациями для выполнения задач по защите национальных интересов и предотвращению угроз) и *подсистемы сфер* (конкретные сферы национальной безопасности: внутри и внешнеполитическая, военная, экономическая, информационная, культурно-историческая и др.). Китай использует структурно-функциональный подход, создавая систему из подсистем. Россия исходит из системного подхода, учитывая возможности нивелирования угроз в различных сферах общества.

2. Институциональные подсистемы СОНБ РФ и КНР имеют определенную схожесть по структуре, однако существенная разница состоит в собственно политическом характере - роль компартии Китая в качестве системообразующего элемента СОНБ КНР. Автор выделяет политическую тенденцию к последовательной всесторонней институализации системы обеспечения национальной безопасности внутри структуры коммунистической партии Китая (КПК) (中国共产党), с созданием постоянно действующего консультативного института – Совета национальной безопасности (в китайской интерпретации – Совета государственной безопасности) ЦК КПК (中国共产党中央国家安全委员会).

3. Сделан вывод о принципиальной содержательной схожести угроз и вызовов китайскому и российскому государству и обществу в различных сферах.

При этом констатируется, что асимметричность и несинхронность проявления угроз и вызовов в России и Китае не позволяют заблаговременно принимать соответствующие институциональные решения. В результате сравнения институционального дизайна и особенностей функционирования систем национальной безопасности России и Китая выявлено, что для КНР до недавнего времени был характерен уклон в обеспечении национальной безопасности в сторону внутривнутриполитической, экономической и информационной безопасности, а для РФ – в сторону внешнеполитической и военной безопасности. В последнее время, на взгляд диссертанта, эти акценты поменялись: Россия и Китай одинаково рассматривают внутривнутриполитическую, внешнеполитическую, военную, экономическую, информационную и культурно-историческую сферы национальной безопасности в качестве ключевых.

4. Автором сделан вывод о том, что идеология играет решающую роль в формировании системы национальной безопасности. Формирование надежной системы обеспечения национальной безопасности тесно связано с четким определением национальных интересов и ценностей, а также с выявлением существующих угроз и созданием действенных стратегий для их нейтрализации. В отличие от Китая, где идеология социализма с китайской спецификой является главенствующей, в России в настоящее время отсутствует официальная государственная идеология. Однако наметились определённые шаги по ее формулированию в виде появления идей о патриотизме, традиционных ценностях, российской цивилизации и т.д.

5. В научный оборот впервые введен ряд концептуальных работ китайских исследователей, что позволило рассмотреть отношения РФ и КНР в области региональной и глобальной безопасности в призме совмещения различных политических и научных традиций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под системой обеспечения национальной безопасности (СОНБ) в отечественной науке понимается комплекс взаимосвязанных элементов, институтов, норм и механизмов, направленных на обеспечение государственного

суверенитета в области безопасности и интересов развития страны. В китайском понимании это понятие расширяется за счет того, что субъектом СОНБ является не только государство, но и структуры КПК (中国共产党), а также в качестве отдельного субъекта системы обеспечения национальной безопасности Китая, выступают граждане и различные организации, которые, в КНР согласно законодательству, не просто могут, а *обязаны* оказывать всестороннее содействие государственным органам по вопросам обеспечения национальной безопасности. В России институциональную основу СОНБ составляет прежде всего государство, а общественные объединения и граждане играют опосредованную роль. При этом также отмечается постепенное правовое закрепление обязанностей граждан по оказанию содействия государственным органам в обеспечении национальной безопасности.

2. Концептуально-доктринальные документы РФ и КНР об обеспечении национальной безопасности содержат ряд существенных различий: во-первых, концептуально-доктринальные документы РФ не имеют системообразующего идеологического ядра описания «цели и образа будущего», в отличие от КНР, где в основе всех подобных документов находятся идеологемы: «Сообщество единой судьбы человечества» (人类命运共同体), идея «О великом возрождении китайской нации – Китайской мечте» (实现中华民族伟大复兴的中国梦), «Цели борьбы двух столетий» (两个一百年奋斗目标); во-вторых, подобные документы в РФ являются ориентиром для соответствующих институтов СОНБ, а в КНР подобные документы имеют императивный характер.

3. В Китае укрепляется тенденция к последовательной всесторонней институционализации системы обеспечения национальной безопасности внутри рамок партийной структуры коммунистической партии Китая (КПК), где создан постоянно действующий консультативный институт – Совет национальной (государственной) безопасности ЦК КПК (中国共产党中央国家安全委员会), предназначенный для повышения информированности и эффективности управления между звеньями в рамках институциональной подсистемы системы

обеспечения национальной безопасности Китая. Китай в этом аспекте использует опыт России, США и других стран, где уже на протяжении долго времени существуют координационные и экспертные органы в системе обеспечения национальной безопасности, такие как Совет безопасности РФ, Совет национальной безопасности США и т.п.

4. В рамках нормативно-правового аспекта подсистемы средств РФ отмечается тенденция постепенного ухода от превалирования международного права над национальным. В Китае этой проблемы никогда не существовало, так как изначально нормативно-правовая система КНР выстраивалась с так называемой «китайской спецификой», «опорой на собственные силы» и на «руководящую роль партии» без превалирования международного права, за исключением особых административных районов – Гонконг и Макао. При этом Китай последовательно «размывает» особый правовой статус Гонконга с целью укрепления своего суверенитета над этой территорией.

5. На протяжении последних лет развиваются тенденции секьюритизации в нормативно-правовой сфере как в РФ, так и в КНР, что говорит о постепенном наращивании готовности к силовым сценариям решения геополитических задач. Появление подобных нормативно-правовых актов в Китае свидетельствует о внимательном изучении хода СВО и вероятной подготовке своих вооруженных сил для возможного силового решения Тайваньской проблемы и других геостратегических вопросов.

6. Во внутривнутриполитической сфере обеспечения национальной безопасности Россия и Китай испытывает схожее гибридное давление со стороны стран Запада. Отмечается схожесть в подходах двух стран к определению угроз безопасности в этой сфере: угрозы устойчивости политической и государственной системы, социальные конфликты, угрозы территориальной целостности и суверенитету, терроризм, сепаратизм, информационные войны и т.д. Для обеих стран также стала актуальна повестка снижения социальной напряженности и концентрации на гуманитарной составляющей, в особенности в КНР, где отмечалась высокая степень социального напряжения в связи с проводившейся

политикой «нулевой терпимости» к COVID-19, которая, впрочем, позволила китайскому правительству «заглушить» протестную активность в Гонконге.

7. Во внешнеполитической сфере системы обеспечения национальной безопасности РФ и КНР стремятся вести многовекторную и независимую политику. При этом на фоне проведения СВО и наложения со стороны коллективного Запада санкций на нашу страну, Россия совершила «Поворот на Восток» с ориентацией на тесное торгово-экономическое, политическое и военное сотрудничество с КНР. Китай не стремится к образованию союза с РФ, сохраняя нейтральную позицию по многим вопросам, в том числе по отношению к проводимой СВО, осуждает расширение НАТО, но идет на определенные или частичные уступки коллективному Западу в санкционном давлении против России. При этом КНР проводит все более активную внешнюю политику, выдвинув ряд стратегических целей: идею о создании «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 Инициативу «Пояса и пути» (一带一路倡议), Инициативу глобального развития (全球发展倡议), Концепцию инициативы глобальной безопасности (全球安全倡议概念) и Глобальную цивилизационную инициативу (全球文明倡议). По отношению к украинскому кризису Китай выдвинул Позицию Китая по политическому урегулированию украинского кризиса (关于政治解决乌克兰危机的中国立场) и Консенсус Китая и Бразилии по политическому урегулированию кризиса на Украине (中国、巴西关于政治解决乌克兰危机的共识), которые представляют собой умеренные и нетенденциозные позиции в решении украинского кризиса.

8. В военной сфере обеспечения национальной безопасности РФ и КНР продолжают воспринимать дальнейшее военное сотрудничество взаимовыгодным для реализации своих национальных интересов. Страны демонстрируют высокий уровень взаимного доверия в сфере военной безопасности и других вопросах, при этом продолжают отрицать намерение в образовании военного блока или союза. В последнее время КНР принимает законодательные изменения в военной сфере и проводит организационно-

штатные мероприятия в Народно-освободительной армии Китая (НОАК), что также свидетельствует о внимательном изучении хода проведения СВО.

9. В экономической сфере системы обеспечения национальной безопасности РФ и КНР подвергаются политическому и экономическому давлению: для РФ по причине проведения СВО, а для КНР по причине создания угрозы главному сопернику-гегемону – США. Взаимное сближение экономик РФ и Китая позволило нивелировать негативные факторы внешних санкций. Однако есть ряд настораживающих моментов в данной сфере, прежде всего проведение взаимных денежных расчетов, которые постепенно затормаживаются в одностороннем порядке со стороны КНР. Причиной этому мы видим в том, что Китай по-прежнему в экономическом плане ориентирован на свои национальные интересы и поэтому предпринимает усилия по хеджированию рисков при торговле с РФ.

10. В информационном аспекте Китай и РФ обладают комплексной системой обеспечения информационной безопасности в доктринальном, правовом и инструментальном ракурсах. При этом в Китае созданы полноценные цифровые экосистемы, включающие практически весь спектр программного и аппаратного обеспечения, которые формируют цифровой суверенитет страны. В России еще только делаются первые шаги по созданию отечественного программного обеспечения, представляющих собой комплексные системы контроля за информацией и фильтрацией нежелательного контента в интернете с ограничением доступа пользователей к определенным зарубежным веб-сайтам и сервисам, в том числе с использованием наработок Китая. Подобные системы являются актуальными для защиты как от внешних угроз в информационной сфере, так и от внутренних, например, кибермошенничество.

11. В культурно-исторической сфере СОНБ Китай и Россия сталкиваются со схожими вызовами. Так, например, Китай делает ставку на рост китайского национализма, средоточием идей которого является «Идея великого возрождения китайской нации – Китайская мечта» (实现中华民族伟大复兴的中国梦). Данная идеология представляет собой амбициозный план по превращению Китая в

мировую державу с высоким уровнем жизни, сильной экономикой и влиятельной ролью на мировой сцене. Подобной идеологемы у России пока нет, но появился курс на защиту традиционных культурно-исторических ориентиров и духовно-нравственных ценностей, на базе которых формулируются национальные интересы, стратегические приоритеты и цели развития, а также на обеспечение полноты суверенитета и статуса мирового полюса политического развития.

Теоретическая значимость исследования состоит в инкорпорации в российскую политическую науку положений неореалистического подхода, таких как теория систем, теория секьюритизации, теория баланса сил, концепция декаплинга, концепция властного транзита, концепция балансирования Китая, концепция жесткого и мягкого балансирования, а также идей китайских ученых и экспертов в области изучения проблем содержания, управления и обеспечения национальной безопасности. Предложены подходы, расширяющие отечественные исследования в области изучения системы обеспечения национальной безопасности.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты сравнительного анализа могут быть использованы в дальнейших исследованиях в сфере совершенствования подходов к организации национальной безопасности России в доктринальном, нормативно-правовом и институциональном аспектах. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в подготовке учебно-методических комплексов для студентов, обучающихся в рамках различных курсов по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение» и специальных курсов по теории и практике национальной безопасности. Положения и результаты диссертационной работы могут быть использованы в качестве основы для аналитических материалов для МИД РФ, Министерства обороны РФ, Администрации Президента РФ и Совета безопасности РФ.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует формуле паспорта специальности 5.5.4 – международные отношения, глобальные и региональные исследования, п.7 - Международная безопасность. Системы

глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были опубликованы в 12 научных работах (в том числе 7 статей в журналах, включенных в RSCI, перечень ВАК, перечень РУДН, 5 статей в иных изданиях).

Результаты исследования также были представлены на российских и международных научных конференциях, в том числе: II Всероссийской научно-практической конференции «Россия и Китай в изменяющемся мире» (г. Новосибирск, 8 апреля 2022); XXVII Международной научно-практической конференции «Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, 5 ноября 2022 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции» (г. Казань, 18 ноября 2022 г.); XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (г. Москва, 14-16 февраля 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Международные отношения в условиях новых угроз безопасности» (г. Москва, 25-26 апреля 2023 г.); XII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 20 июня 2023 г.); Научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов кафедры сравнительной политологии РУДН имени Патриса Лумумбы «Политическое развитие Китая в условиях трансформации мировой политической системы» (г. Москва, 21 мая 2024 г.).

Структура работы

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Западные подходы к пониманию обеспечения национальной безопасности

Изучение человеческого опыта во всех его проявлениях показывает, что безопасность личности, окружающего мира и общества всегда занимала центральное место в приоритетах человечества. На протяжении всей истории развития, начиная с самых ранних цивилизаций, сущность человеческого бытия усложнялась, что неизбежно повлекло за собой эволюцию подходов к обеспечению безопасности. Вначале эта парадигма сводилась к защите человека от негативных последствий стихийных бедствий, но со временем она эволюционировала в сложный процесс создания систем безопасности, предназначенных для противостояния угрозам и вызовам, исходящим от других членов общества.

Современные исследования подчеркивают ключевую роль государства как социального института в создании сложных систем безопасности. Государство выступает защитником граждан и всего общества, обеспечивая их безопасность. Эта концепция уходит своими корнями вглубь истории, включая античную философию, где уже были сформулированы идеи о необходимости государственного регулирования и организации для сохранения безопасности общественной жизни. Современные научные концепции развивают эти идеи, позиционируя государство как ключевой элемент в создании условий безопасности и благосостояния для общества.

В эпоху Нового времени концепции безопасности получили более широкое развитие, что нашло отражение в работах выдающихся мыслителей, таких как Т.

Гоббс¹², Д. Локк¹³, Г. Гегель¹⁴ и других. Эти авторитеты в философии и науках о обществе считали обеспечение безопасности, как общества в целом, так и каждого отдельного человека, включая его права и свободы, неотъемлемой задачей государства.

Томас Гоббс считал, что в естественном состоянии человеческая жизнь была суровой, недолгой и беспощадной. По его мнению, для обеспечения безопасности и стабильности необходимо было установить сильное государство с неограниченной властью. Джон Локк, напротив, выступал за ограниченную государственную власть, которая должна была гарантировать защиту прав каждого гражданина на жизнь, свободу и собственность. Эти теории стали значительным шагом в развитии понимания безопасности и общественного порядка в западном мире, повлияв на формирование различных концепций государственного устройства и способов обеспечения безопасности граждан.

В развитии концепций безопасности значительный вклад внесли немецкие философы, среди которых особо выделялся Г. Гегель, который выдвинул идею государства как воплощения исторической идеи. По его мнению, государство представляет собой высшую форму организации общества, обеспечивающую его безопасность и процветание. Эта концепция о функции государства в социальном и политическом развитии вызвала оживленную дискуссию и дальнейшее исследование в научных сообществах.

Тем не менее, смена акцента на государство как единственного ответственного за безопасность, в отличие от индивида и общества, стала спорным подходом в западной научной традиции, что явилось предметом дискуссии у И. Канта¹⁵, который развил идею о вечном мире, где право должно быть международным, а государства обязаны подчиняться правилам

¹² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).

¹³ Локк Д. Два трактата о правлении. Книга II. URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=555> (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 438 с.

¹⁵ Кант И. К вечному миру. URL: http://history.pstu.ru/wpcontent/uploads/2013/04/files_File_Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

международного порядка для обеспечения своей безопасности. Эта концепция стала одним из первых шагов в формировании современной теории международных отношений и международного права, положив основу для дальнейшего изучения взаимодействия между государствами на международной арене.

В начале и середине XX века исследования проблемы безопасности прошли в новом историческом контексте. С развитием научно-технического прогресса, снижением рождаемости, ростом продолжительности жизни и увеличением инвестиций в человеческий капитал, индивидуальная человеческая жизнь приобрела особую ценность. Это обусловило необходимость пересмотра и развития концепций безопасности, которые теперь должны учитывать не только интересы общества и государства, но и права и свободы каждого отдельного индивида.

В современном исследовательском дискурсе вопрос национальной безопасности и ее обеспечение стал объектом тщательного изучения в рамках двух ключевых парадигм: реализма (У. Липпман¹⁶, Г. Моргентау¹⁷ и Б. Бузан¹⁸, З. Бжезинский¹⁹, Б. Бузан²⁰, Г. Лассуэл²¹, О. Вейвер²², Б. Позен²³, Г. Киссинджер²⁴, Д. Балдвин²⁵) и либерализма. Сторонники реализма рассматривают государство

¹⁶ Lippman W. US foreign policy: shield of the republic. Boston, 1943. P. 5.;

¹⁷ Моргентау Г. Реалистическая теория международной политики // Теория международных отношений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001; Morgentau H. Politics among nations: the struggles for power and peace. NY nropt, 1948; Morgentau H. The impasse of American foreign policy. Chicago: University of Chicago press, 1962; Morgenthau Hans J. In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy. Knopf, 1951.

¹⁸ Buzan B. The changing agenda of military security // International Relations. 2008. Vol. 5 (18) P. 107–123.

¹⁹ Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. 240 с.; Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013. 285 с.

²⁰ Buzan B. People, states, and fear: agenda for international security studies in the post-cold war era. Relay Academic Publishing, 2015. 272 p.; Buzan B. Rethinking Security after the Cold War. Cooperation and Conflict, 1997; Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 2009; Buzan B., Waever O., J. de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. London. Lynne Rienner Publishers. 1998. 239 p.

²¹ Lasswell H. National Security and Individual Freedom. New York.: Mc Craw – Hill, 1950.

²² Buzan B., Waever O., J. de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. London. Lynne Rienner Publishers. 1998. 239 p.; Waever O. Towards a Political Sociology of Security Studies // Security Dialogue. 2010. 41(6). P. 649-658;

²³ Posen B.R. Fundamentals of security research. MIT Press. 2003.

²⁴ Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. яз. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 635 с.

²⁵ David A. Baldwin. The concept of security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. Pp. 5-26.

как главный действующий субъект в сфере национальной безопасности. Согласно их взглядам, государство стремится накапливать максимально возможные ресурсы для их использования как в рамках внутренней политики, так и на международной арене в целях защиты и продвижения своих национальных интересов. В рамках *реалистического подхода*, военная мощь становится центральным аспектом СОНБ, выступая в качестве основы для обеспечения безопасности государства и его интересов.

Однако представители *либеральной парадигмы*²⁶ трактуют национальную безопасность с другим аспектом. Они помещают личность и общество в центр системы национальной безопасности, рассматривая государство как организацию, которая должна обеспечивать безопасность, свободу и права личности и общества. Эта концепция подчеркивает важность не только военных аспектов безопасности, но и социальных, экономических и правовых.

В течение последних десятилетий западные исследования в области национальной безопасности также имеют тенденцию к институционализации – были созданы специальных научных организаций, таких как ISW в США, Международный институт стратегических исследований (IISS) и Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI) в Европе, которые не только способствуют развитию научной дискуссии в области национальной безопасности, но и играют важную роль в продвижении определенных нарративов, оказывая влияние на принятие концепций и доктрин в данной сфере., в том числе например, в области изучения проблематики секьюритизации (Т. Бальзак²⁷, Д. Дрезнер²⁸).

После начала СВО и процесса трансформации международного порядка многие концепции и исследования этих организаций подтверждают постепенный

²⁶ Keohane R.O., Nye J.S. Power and interdependence by international organization // MIT Press Stable. 1987. Vol. 41(4). P. 725–753; Спенсер Г. Личность и государство. — Москва: АСТ, 2023. — 224 с.

²⁷ Balzacq T. Theory of Securitization: Origins, Core Assumptions, and Variants // In T. Balzacq (Eds.), Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. 2011. Abingdon: Routledge. P. 1-30.

²⁸ Daniel W. Drezner. How Everything Became National Security, And National Security Became Everything. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/how-everything-became-national-security-drezner> (дата обращения: 10.12.2024).

переход от либерализма к реализму в мировой политике, что также отражается на внутренней политике государств, где безопасность государства приобретает решающее значение в обеспечении прав и свобод общества и личности. Это особенно ярко выражается в концептуально-доктринальных документах западных стран, которые часто имеют негативный наклон по отношению к России²⁹ и Китаю.

В целом, возрождение консервативных и реалистических подходов в западной политической культуре ставит государство в центр системы обеспечения национальной безопасности, что также нашло отражение в международной политике, где понятие защиты национальных интересов стало тесно связано с доминированием и проекцией силы, что формирует основу так называемой реальной политики (real politics).

Возрождение реализма, с точки зрения современных исследователей, является стратегическим инструментом в руках западных элит для решения накопившихся кризисных явлений, что включает в себя реанимацию НАТО, развитие военно-промышленного комплекса и подготовку стран к возможным глобальным конфликтам, а также к новой промышленной революции. Эти процессы неизбежно влияют на подходы российских и китайских ученых и политиков к формированию адекватных мер по обеспечению национальной безопасности.

В связи с этими глобальными тенденциями актуальным становится изучение взаимодействия различных парадигм безопасности, а также разработка комплексных стратегий, которые должны учитывать, как военные, так и социально-экономические аспекты национальной безопасности, которые требуют глубокого анализа и интеграции различных подходов для создания устойчивой и безопасной международной обстановки в условиях динамично меняющегося мира.

1.2. Обеспечение национальной безопасности: китайский подсистемный подход

²⁹ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: РГГУ, 2021. 604 с.

В современном контексте, Китай, аналогично другим странам, уделяет особое внимание исследованию и процессу совершенствования системы обеспечения национальной безопасности³⁰, который можно разделить на три основных этапа развития: традиционный, нетрадиционный и интегрированный (комплексный)³¹.

В период, последовавший за созданием КНР в 1949 году, *традиционный подход* к безопасности формировался в условиях сложной геополитической ситуации, когда только что образованное государство столкнулось с многочисленными внутренними и внешними угрозами. К числу главных из них относились бандитизм, шпионаж, военные конфликты, в том числе война на Корейском полуострове, и последующее охлаждение отношений между СССР и Китаем.

В этот период Мао Цзэдун стремился обеспечить безопасность Китая, не вовлекая страну в новую мировую войну. Стратегическая основа безопасности заключалась в акценте на внутренней политике и опоре на Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Следует отметить, что в то время понятие национальной безопасности, которое сейчас есть в современном понимании - отсутствовало. Вместо него использовалось понятие государственной безопасности (国家安全), которое охватывало безопасность государства в целом,

³⁰ См. также: Боровков В.С. Китайский опыт строительства системы обеспечения национальной безопасности // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 4 (92). С. 1849–1859; Вильданов Р.Р., Тулубаева А.А. Роль Коммунистической партии Китая в государственном управлении Китайской Народной Республики // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39) // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommunisticheskoy-partii-kitaya-v-gosudarstvennom-upravlenii-kitayskoynarodnoy-respubliki> (дата обращения 22.03.2025); Голуенко Т.А., Степанова О.В. Основные направления концепции национальной безопасности Китая // Grand Altai Research & Education. 2018. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-kontseptsii-natsionalnoy-bezopasnosti-kitaya> (дата обращения 22.03.2025); Горян Э.В. Концепция национальной безопасности Китая в «новую эпоху»: предварительные итоги XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая // Национальная безопасность // Notabene. 2022. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-natsionalnoybezopasnosti-kitaya-v-novuyu-epohu-predvaritelnye-itogi-hh-vsekitayskogosezda-kommunisticheskoy-partii> (дата обращения 22.03.2025).

³¹ Казанин М.В. Вызовы интересам России в контексте реализации концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. 228 с.

без четкой субъектно-объектной рамки, как принято в западных исследованиях (личность, общество и государство).

Период прихода к власти Дэн Сяопина и начало политики «Реформ и открытости» (改革开放) ознаменовал новый этап в подходе к безопасности - *нетрадиционный*. Целью государственной политики в этот период было стимулирование экономического роста и преодоление технологического отставания от лидеров мирового сообщества - СССР и США. В этот период мировая война перестала быть главной угрозой, и международная роль государства определялась не только военной силой, но и комплексным развитием в экономической, социально-культурной и научно-технической сферах, а также продуманной внешнеполитической линией³².

В этот период понятие «государственной безопасности» приобрело более широкое значение и стало пониматься как совокупность национальной мощи, основанной на модернизации оборонной и гражданской сфер, а также использовании возможностей военного промышленного комплекса для развития экономики. Внутренняя безопасность, основанная на социально-экономическом измерении, должна была обеспечить внешнюю безопасность путем избегания конфликтов³³.

В 1990-х годах были предприняты первые серьезные попытки разработки концептуально-доктринальных документов по обеспечению национальной безопасности Китая. Важным в этот период явилось законодательное оформление понятия государственная безопасность (国家安全)³⁴, которое стало эквивалентным западному понятию национальной безопасности.

После принятия Закона КНР «О национальной безопасности» были сформированы новые концепты безопасности, такие как «мягкая сила внешней политики», «открытость миру», «экономическая открытость», «энергетическая

³² Казанин М.В. Вызовы интересам России в контексте реализации концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. 228 с.

³³ Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 12. С. 143–163.

³⁴ Это понятие было закреплено на Седьмой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва, прошедшем 22 февраля 1993 г.

безопасность», «ресурсная безопасность», а также борьба с «тремя дьявольскими силами» (терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом). К важнейшим документам этого периода относятся Белые книги «Национальная оборона Китая» (2004 и 2010 годов)³⁵.

Современный подход Китая к обеспечению национальной безопасности можно охарактеризовать как *комплексный*, так как он синтезирует традиционные и нетрадиционные аспекты. Этот подход характеризуется завершением программ «Реформ и открытости» (改革开放) и «Научного развития» (科学发展观), а также началом нового этапа в развитии страны, связанного с идеологией «Великого возрождения китайской нации - Китайской мечты» (中华民族伟大复兴—中国梦).

В 2014 году утвержденная Концепция комплексной национальной безопасности³⁶ выступила как фундамент для всеобъемлющего подхода к защите безопасности страны. В этом документе были четко определены основные угрозы, представляющие опасность для национальной безопасности, разделив их на две категории: внутренние (экономические, политические, идеологические, социальные и экологические проблемы) и внешние (международные экономические, политические и военные вызовы). В последующем в рамках Программы изучения концепции комплексной национальной безопасности (2022 г.)³⁷, понятие комплексной национальной безопасности было расширено до 18 сфер. При этом также получили определения и обозначились подходы ряда китайских ученых и экспертов: *Ли Вэньлян* определяет обеспечение национальной безопасности как способность защищать суверенитет от любых вмешательств, посягательств, угроз и подрывной деятельности³⁸; *Цюй Цзинь* рассматривает

³⁵ Белая книга «Национальная оборона Китая в 2004 году» [2004 年中国的国防白皮书]. URL: http://cn.chinagate.cn/whitepapers/2007-02/14/content_2367108.htm (дата обращения: 26.07.2024); Белая книга «Национальная оборона Китая». 2010 г. [2010 年中国的国防白皮书]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/88353_5/883535_1.htm (дата обращения: 26.07.2024).

³⁶ Общий взгляд на национальную безопасность: значение и достижения [总体国家安全观：意义和成就]. URL: http://www.qstheory.cn/laigao/ycjx/2022-04/16/c_1128566987.htm (дата обращения: 26.07.2024).

³⁷ Программа изучения концепции комплексной национальной безопасности [总体国家安全观学习纲要]. URL: <http://swj.zhumadian.gov.cn/index.php?c=content&a=show&id=3151> (дата обращения: 26.07.2024).

³⁸ Ли Вэньлян. [李文良]. Национальная безопасность [国家安全] // Исследование международной безопасности [国家安全学基础理论框架构建研究] 2022. № 5. URL: <https://www.secrss.com/articles/47022> (дата обращения: 26.07.2024).

национальную безопасность как результат устранения опасности и угрозы, а также процесс обеспечения безопасности³⁹; Ван Лингуй подчеркивает, что обеспечение национальной безопасности заключается в защите национальных интересов⁴⁰; Юань Пэн отмечает необходимость абсолютного лидерства партии в обеспечении национальной безопасности⁴¹; Го Шэнкунь рассматривает обеспечение национальной безопасности как совокупность абсолютного лидерства компартии, где безопасность народа является целью, политическая безопасность - базовым фактором, экономическая безопасность - основой, а армия, наука и техника, культура и социальное обеспечение - гарантиями безопасности⁴²; Чэнь Исинь полагает, что основой обеспечения национальной безопасности является воплощение Концепции комплексной национальной безопасности, которая направлена на борьбу с подрывной деятельностью, гегемонией, сепаратизмом, терроризмом и шпионажем⁴³; Чэнь Сянян выступает за создание единого органа по примеру США, который бы отвечал за координацию, межведомственную интеграцию и стратегическое планирование в области безопасности⁴⁴.

³⁹ Цюй Цзинь. [邱进]. Обеспечение надежной безопасности для модернизации по китайскому образцу [为中国式现代化提供坚强安全保障（深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想）]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0117/c40531-32608205.html> (дата обращения: 26.07.2024).

⁴⁰ Ван Лингуй. [王灵桂]. Национальная безопасность – основа национального возрождения [国家安全是民族复兴的根基]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-04/16/c_1129525596.htm (дата обращения: 26.07.2024).

⁴¹ Юань Пэн. [袁鹏]. Основы, которые необходимо соблюдать для поддержания и формирования национальной безопасности в новую эпоху – план изучения общей перспективы национальной безопасности [新时代维护和塑造国家安全的根本遵循——学习《总体国家安全观学习纲要》] // CSIS Interpret: China, original work published in People's Daily [人民日报], April 26, 2022. URL: <https://interpret.csis.org/translations/fundamentals-to-observe-for-maintaining-and-shaping-national-security-in-the-new-era-study-the-outline-for-studying-the-overall-national-security-outlook/> (дата обращения: 26.07.2024).

⁴² Го Шэнкунь. [郭声琨]. Модернизация системы и потенциала национальной безопасности [推进国家安全体系和能力现代化] // CSIS Interpret: China, original work published in People's Daily [人民日报], November 24, 2022. URL: <https://interpret.csis.org/translations/modernizing-the-national-security-system-and-capacity/> (дата обращения: 26.07.2024).

⁴³ Чэнь Исинь. [陈一新]. Полная реализация общей концепции национальной безопасности [全面贯彻总体国家安全观] // CSIS Interpret: China, original work published in Qiushi [求是], April 15, 2024. URL: <https://interpret.csis.org/translations/fully-implement-the-overall-national-security-outlook/> (дата обращения: 26.07.2024).

⁴⁴ Чэнь Сянян. [陈向阳]. Воспользуйтесь возможностью спланировать стратегию национальной безопасности Китая для новой эпохи [抓紧运筹新时期中国国家安全战略] // Еженедельный журнал «Ляован» [瞭望新闻周刊]. 2013. December 2.

В целом, китайские ученые рассматривают обеспечение национальной безопасности как сложную систему институтов, состоящую из субъектов и объектов, включающую органы защиты государственной безопасности, судебные органы, органы надзора и другие. В китайских реалиях данную схему можно представить в виде субъектно-объектной рамки: партия, государство, общество и личность.

Теоретические и практические разработки китайских ученых⁴⁵ и политиков были реализованы в создании в 2013 году Совета национальной безопасности ЦК КПК, задачами которого является обеспечение целостного подхода в области национальной безопасности, при абсолютном лидерстве КПК⁴⁶. После этого события в 2014 году была утверждена Концепция комплексной национальной безопасности⁴⁷, послужившая концептуально-доктринальным основанием для всех последующих НПА в данной области.

Так, в 2015 году в Китае был принят Закон «О национальной безопасности»⁴⁸, который определил национальную безопасность как устойчивое состояние, защищающее страну от внешних агрессий и внутренних вызовов. Также в соответствии с законом, был учрежден ежегодный праздник, посвященный повышению осведомленности граждан о своих правах и обязанностях в вопросах защиты безопасности государства. В последующем была принята Стратегия

⁴⁵ См. также: Хэ Цисон. Исследования по вопросам космической безопасности [太空安全治理的现状、问题与出路]. Шанхай: Издательство Университета Фудань, 2014. <https://www.siis.org.cn/updates/cms/old/shgjw201512107417/UploadFiles/file/20161227/201406010%20%E4%BD%95%E5%A5%87%E6%9D%BE.pdf> (дата обращения: 20.12.2024); У Жочэнь. Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности: 2001–2018 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / У Жочэнь; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. Москва, 2020. 25 с.; У Тин. Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / У Тин; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. Москва, 2022. 30 с.; Лю Янь. Институциональные особенности деятельности народного политического консультативного совета Китая // Общество: политика, экономика, право. 2020. №9 (86). С. 20–23.

⁴⁶ Xi Focus: Xi stresses building holistic national security architecture // Xinhua. 2020-12-12. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-12/12/c_139584669.htm (дата обращения: 26.07.2024).

⁴⁷ Общий взгляд на Национальную безопасность: значение и достижения [总体国家安全观: 意义和成就]. URL: http://www.qstheory.cn/laigao/ycjx/2022-04/16/c_1128566987.htm (дата обращения: 26.07.2024).

⁴⁸ Закон КНР «О национальной безопасности» (Указ Председателя КНР № 29) [中华人民共和国国家安全法] // Центральный правительственный портал www.gov.cn. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 26.07.2024).

национальной безопасности 2021- 2025гг.⁴⁹, доступ к которой был ограничен для широкой общественности.

Все вышеперечисленные документы также стали основой для создания Концепции инициативы глобальной безопасности (2022г.), которая тесно взаимосвязана с планами по глобальному развитию, а также были обнародованы Глобальная инициатива развития, Глобальная цивилизационная инициатива⁵⁰.

В целом, развитие подходов КНР к обеспечению национальной безопасности демонстрирует догоняющий характер. Это подтверждает гипотезу о стремлении Китая создать систему обеспечения национальной безопасности, которая будет сочетать элементы западного и российского опыта, адаптируя их к своим целям и интересам. Однако, стоит учитывать, что процесс секьюритизации, проникающий во все аспекты государственного и общественного управления, может породить определенные проблемы. Излишние меры безопасности могут отпугнуть иностранные инвестиции и усложнить жизнь китайских граждан и бизнеса, привыкших к определенной степени свободы в экономической и политической сферах. Поэтому поиск оптимального баланса между безопасностью и свободой личности остается актуальной задачей для китайского общества и политики.

1.3. Российские исследования проблематики обеспечения национальной безопасности: системный подход

⁴⁹ Стратегии национальной безопасности КНР 2021-2025 [国家安全战略（2021—2025 年）] URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-11/18/content_5651753.htm (дата обращения: 26.07.2024).

⁵⁰ Renmin Ribao. Global Development Initiative will respond to the needs of all countries. URL: https://en.ndrc.gov.cn/news/pressreleases/202203/t20220331_1321484.html (дата обращения: 26.07.2024); China's Global Development Initiative is not as innocent as it sounds // The Economist. 2022. June 9. URL: <https://www.economist.com/china/2022/06/09/chinas-global-development-initiative-is-not-as-innocent-as-it-sounds> (дата обращения: 26.07.2024); Xi Jinping Delivers a Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2022). April 21. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzbdffyq/202204/t20220421_10671083.html (дата обращения: 26.07.2024).

В отечественной политологической традиции, особенно в рамках развития советского государства, безопасность, как и в Китае, рассматривалась в контексте государственной безопасности⁵¹.

В этом понимании субъектами и объектами системы обеспечения безопасности являлись партия, государство, общество и личность. В то время интересы личности были подчинены интересам партии посредством общественных организаций и механизмов государства. Однако, в современных российских реалиях подобное подчинение интересов приобретает сложный характер для восприятия, учитывая существенные трансформации во всех сферах системы обеспечения национальной безопасности (СОНБ)⁵².

Западные концепции безопасности⁵³ проникли в научный и политический дискурс России и были закреплены в Законе РФ «О безопасности»⁵⁴ и Конституции РФ⁵⁵. Это привело к принятию первого законодательного акта в России⁵⁶, в котором впервые появилось понятие «национальная безопасность», ставшее центральным в концептуально-доктринальной подсистеме СОНБ.

В российской науке сложилось системное понимание национальной безопасности⁵⁷ несмотря на то, что определения могут различаться у разных

⁵¹ Васильев С. Новые подходы к понятию безопасности России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/interview/single.htm%21id%3D10342780%40fsbSmi.html> (дата обращения: 02.07.2024).

⁵² О национальной безопасности. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Независимая газета. 1996. 14 июня; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 573 // Президент России: [официальный сайт]. Раздел: Документы. Дата публ.: 13.05.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/4047> (дата обращения: 02.11.2024).

⁵³ Карпов В.И., Новокшанов О.Н., Павлов Д.Б. Основы теории обеспечения безопасности личности, общества и государства: учебное пособие. М.: Юридический ин-т МИИТа, 2010. С. 24.

⁵⁴ Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 02.07.2024).

⁵⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419/doclist/92/showentries/0/highlight/Конституция%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 02.07.2024).

⁵⁶ Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/10103678/> (дата обращения: 02.07.2024).

⁵⁷ См. также: Барабин В.В. Философия национальной безопасности. М.: Аванти, 2006.; Вахромеев А.В., Кулешов С.Г. Национальная безопасность России. Декларации и реальность. М.: Вузовская книга, 2003.; Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. М.: Воен. ун-т, 2000.; Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. М.: Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2021.; Зеленков

исследователей: *А.А. Прохожев*⁵⁸, *Е.М. Бухвальд* и *О.Н. Валентик* определяют национальную безопасность как системное формирование и решение проблем внутри страны, где национальная стратегия предусматривает использование всех доступных ресурсов для достижения главных национальных целей⁵⁹; *В.В. Толстых* и *И.А. Копылов* рассматривает национальную безопасность как многогранный механизм, включающий в себя государственные, общественные, а также личную и общественную безопасность. Целью общественной безопасности является защита населения от нарушений прав и свобод граждан и общественных объединений, а также от рисков, вызванных как природными, так и техногенными факторами. Безопасность каждого человека и всего общества подразумевает защиту всех лиц и групп от любых видов потенциальных угроз⁶⁰; *М.М. Мчедлова* характеризует национальную безопасность как многоаспектное понятие, которое не ограничивается правовыми рамками и тесно переплетается с политической теорией, теорией международных отношений, а также с государственным и общественным дискурсом⁶¹.

Достижение состояние защищенности от внешних и внутренних угроз требует создания комплексного механизма обеспечения, который в рамках научных исследований и практического применения представляет собой систему

М.Ю. Основы теории национальной безопасности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.; Прохожев А.А. Теоретико-методологические основы безопасности России // *Безопасность России в XXI веке*. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 129–140; Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М.: Ин-октавио, 2006; Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022. № 1 (23). С. 11–33.; Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2024. № 2(63). С. 20–29.; Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения: монография. М.: РАГС, 2002.; Кокошин А.А. О национальных интересах и национальной безопасности. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. 33 с.; Ковалев А.А. Актуальные проблемы национальной безопасности России: теоретические и практические аспекты / под общ. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. СПб: Изд-во Коновалова А.М., 2019. 301 с.

⁵⁸ Прохожев А.А. Теоретико-методологические основы безопасности России // *Безопасность России в XXI веке*. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 123.

⁵⁹ Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Проблемы национальной безопасности России в свете конституционных новаций 2020 года // *Экономическая безопасность*. 2021. № 2. С. 191–208.

⁶⁰ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: РГГУ, 2021. 604 с.

⁶¹ Мчедлова М.М. Религия и национальная безопасность: фокусы интерпретации // *Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Материалы II Межрегиональной научной конференции*, Владимир, 14–15 ноября 2019 года. Владимир: ООО «Аркаим», 2019. С. 18–23.

обеспечения национальной безопасности (СОНБ). Отечественные исследователи предлагают различные трактовки этого ключевого понятия.

А.А. Прохожев характеризует СОНБ как социально организованную систему, которая включает в себя правовые и управленческие структуры, силы, ресурсы и общественные организации, объединенные для достижения единой цели - защиты национальной безопасности и окружающей среды⁶². В рамках научной школы *Военной академии Генерального штаба* понятие СОНБ трактуется как «основной инструмент реализации политики национальной безопасности любого государства, включающий организационную систему субъектов обеспечения национальной безопасности, которые выполняют задачи по обеспечению национальной безопасности»⁶³. *В.В. Данилейко* определяет СОНБ как сущность, состоящую из национальных интересов, угроз национальной безопасности и средств защиты (обеспечения) национальной безопасности⁶⁴.

Основной документ в данной сфере в России⁶⁵ определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, а также социально-экономическое развитие страны»⁶⁶. СОНБ, таким образом, включает в себя совокупность органов государственной власти, ответственных за выполнение государственной политики в сфере национальной безопасности страны, а также весь спектр необходимых средств и инструментов, которыми они наделены для этого.

⁶² Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М.: Ин-октавио, 2006. С. 161.

⁶³ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: РГГУ, 2021. С. 535.

⁶⁴ Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 14.

⁶⁵ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.07.2024).

⁶⁶ Там же

В рамках теоретико-методологического изучения проблемы национальной безопасности можно выделить два взаимодополняющих подхода. Первый фокусируется на организационной структуре и функционировании механизмов обеспечения безопасности, а второй предполагает комплексный анализ всех составляющих, включая национальные интересы, существующие угрозы и методы их противодействия⁶⁷. Разнообразие этих интерпретаций служит отправной точкой для обсуждений и дальнейшего развития теоретических и практических подходов к обеспечению национальной безопасности в России.

В западном обществе, особенно в 1990-х годах, сформировался первоначальный подход к пониманию национальной безопасности, который ставит свободную личность в центр внимания и признает ее высшей ценностью. Суть этой концепции заключается в том, что общество пребывает в состоянии безопасности лишь тогда, когда безопасность каждой отдельной ее части гарантирована. Все остальные общественные ценности, включая политические, религиозные и нравственные, ориентированы на защиту и совершенствование свободы личности.

В таких условиях государство стремится сформировать благоприятную социальную и политическую атмосферу, которая максимально будет способствовать личностному совершенствованию, не ограничивая при этом культурного и индивидуального развития, а лишь поэтапно расширяя горизонты его интересов.

Второй подход, отражающий как российскую традицию, так и современное понимание в Китае, акцентирует внимание на коллективной личности, которая воплощается в нации как едином многонациональном организме. Хотя личность и имеет значение, она рассматривается не как самостоятельная единица, а как неотделимая составляющая многонационального народа.

⁶⁷ См: Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2024. 334 с.; Бажуков В.И. Формирование Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 1990-е годы: условия и динамика // Управленческое консультирование. 2020. №10. С. 83–90.

В данном случае национальная безопасность рассматривается как обеспечение безопасности многонационального народа России ⁶⁸, который выступает гарантом суверенитета и единственного источника власти в стране. Следовательно, защита интересов и благосостояния всего многонационального народа становится главной задачей, а не узкоспециализированная забота о отдельных людях. В таком случае при решении задач национальной безопасности особое внимание уделяется интересам всех ее многочисленных народов. Власти предпринимают активные шаги для создания условий, способствующих их совместному процветанию и мирному сосуществованию. Государство берет на себя роль защитника безопасности и единства многонационального народа, гарантируя его территориальную целостность, политическую стабильность, экономический рост и сохранение культурного наследия всех народов. Такой подход позволяет более эффективно анализировать и противодействовать угрозам, учитывая специфику современного международного положения и динамически меняющиеся тенденции в сфере безопасности.

1.4. Структурно-функциональная основа систем обеспечения национальной безопасности: сравнительный анализ западных, отечественных и китайских подходов

Анализ и сопоставление различных подходов к обеспечению национальной безопасности свидетельствуют о том, что в последние годы наблюдается ренессанс реалистического подхода, согласно которому предполагается «защита национальных интересов, поддерживаемых соответствующими ресурсами» ⁶⁹ с целью «гарантии глобального политического, экономического, военного,

⁶⁸ См.: Degterev D. Non-Western Theories of Development in the Global Capitalism Era // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65, no. 4. Pp. 113–122.

⁶⁹ Моргентгау Г. Реалистическая теория международной политики // Теория международных отношений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 137.

социокультурного и информационного лидерства на мировом уровне»⁷⁰. Это связано с комплексностью современной международной политики, в которой государство стремится наиболее эффективно защищать свои интересы, используя все доступные ресурсы, начиная от военных сил и заканчивая такими мягкими инструментами, как культурное и информационное влияние.

В Китае исследования по обеспечению национальной безопасности основаны на структурно-функциональном подходе. В рамках этого подхода система обеспечения национальной безопасности рассматривается как совокупность взаимосвязанных подсистем. При этом Китай стремится создать полноценную систему обеспечения национальной безопасности, обращаясь к опыту РФ и США. Это обусловлено необходимостью адаптации к современным глобальным вызовам, учитывая уникальную геополитическую и социально-экономическую специфику страны.

В России, также, как и в Китае, обеспечение национальной безопасности характеризуется пониманием через нивелирование и устранение угроз, которые приобрели гибридный и асимметричный характер. Основные исследования проводятся в рамках системного подхода, согласно которому система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) рассматривается как единое целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, видов и уровней безопасности⁷¹.

Согласно В.Е. Сапронову, СОНБ имеет системообразующий элемент, который объединяет отдельные элементы в единую систему. Каждый элемент системы настроен на изменение своих функций для обеспечения функционирования всей системы, безопасности страны и ее жителей. Это означает, что в процессе обеспечения национальной безопасности различные институты, начиная от государственных органов и заканчивая гражданским обществом,

⁷⁰ National Security Strategy of the Biden-Harris Administration. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).

⁷¹ Зеленков М.Ю. Структурно-функциональный подход к системе национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / notabene. 2015. № 2(37). С. 177–196.

должны взаимодействовать, адаптируя свои действия под общие цели безопасности⁷².

Системное понимание национальной безопасности также отражено в исследованиях А.В. Путинцева, который отмечает, что обеспечение национальной безопасности представляет собой систему, отражающую преимущественно статические связи между различными элементами, имеющими отношение к национальной безопасности⁷³. В то же время СОНБ является динамической проекцией системы национальной безопасности. Она должна реагировать на изменения в международной и внутренней обстановке, что подчеркивает необходимость её постоянного совершенствования и модернизации.

При этом структура системы национальной безопасности состоит из взаимосвязанных компонентов (М.Ю. Зеленков): субъектов, объектов, идейно-теоретических и законодательных баз, органов управления, а также целей, задач, основных направлений, сил и средств, которые функционируют для обеспечения национальной безопасности страны на необходимом уровне⁷⁴. К субъектам относятся государственные институты, гражданское общество, СМИ, религиозные и другие объединения (подсистема сил), а также отдельные лица, в то же время к объектам - государство, общество, личность.

Также выделяется идейно-теоретическая база (концептуально-доктринальную подсистема) и законодательная база (подсистема средств), включающую федеральное, региональное и муниципальное законодательство. В таком понимании обеспечение национальной безопасности представляет собой сложную функциональную систему.

В данной работе при сравнительном анализе систем обеспечения национальной безопасности РФ и КНР применяется китайский подсистемный метод. Этот метод предполагает рассмотрение явлений как системных понятий, а

⁷² Сапронов В.Е. Государство в системе национальной безопасности России // Государство (республика) в составе Российской Федерации: теоретико-методологические и правовые аспекты. СПб., 2001.

⁷³ Путинцев А.В. Система как комплексная категория отражения национальной безопасности в теоретико-правовых исследованиях. Указ. соч.

⁷⁴ Зеленков М.Ю. Структурно-функциональный подход к системе национальной безопасности Российской Федерации. Указ. соч.

также анализ конкретных функциональных аспектов подсистем и элементов данных систем.

Согласно китайскому анализу, система обеспечения национальной безопасности рассматривается в рамках ряда подсистем, которые коррелируют с элементами СОНБ РФ (см. Таблица 1).

Таблица 1

Подсистемы СОНБ РФ и КНР

В КНР	В РФ
Подсистема потенциалов	Концептуально-доктринальная подсистема
Подсистема средств	Подсистема средств
Подсистема действий	Подсистема сил
Подсистема рамок	Подсистема сфер

Источник: составлено автором по ⁷⁵ и ⁷⁶.

Таким образом, СОНБ России – это совокупность федеральных и региональных органов, специальных сил и ресурсов, действующих в рамках Конституции, и нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование государственной власти в Российской Федерации. Их главной задачей является обеспечение экономической безопасности личности, общества и государства посредством реализации иных мер экономического, политического, правового, организационного, экономического, военного, дипломатического и других направлений.⁷⁷.

Особое внимание заслуживает концептуально-доктринальная подсистема системы обеспечения национальной безопасности.

⁷⁵ Ли Вэньлян. Национальная безопасность. Указ. соч.

⁷⁶ Стратегия национальной безопасности РФ 2021 г. Указ. соч.

⁷⁷ Система обеспечения национальной безопасности // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/text/5033714> (дата обращения 15.11.2024).

В настоящее время наблюдается проблема явной неопределенности в степени нормативного и практического применения концептуально-доктринальных документов. Несмотря на то, что концепции, стратегии, планы и другие подобные документы обладают директивной силой, отсутствие строгой структуры государственных программ и неясность формулировок требований влечет за собой то, что полномасштабное воплощение в практику стратегического планирования и программно-целевого управления всех аспектов национальной безопасности становится практически недостижимым и, фактически, не является обязательным, что конечно, отражается на надежности системы обеспечения национальной безопасности, которая тесно связана с четким определением национальных интересов и ценностей, а также с выявлением существующих угроз и созданием действенных стратегий для их нейтрализации.

В этом ключе для усиления СОНБ России, проведение сравнительного исследования с другими государствами, в частности с Китаем, приобретает особую актуальность.

К примеру, в контексте национальных интересов и ценностей, зафиксированных в Стратегии национальной безопасности России, которые охватывают такие ключевые направления, как поддержание суверенитета, территориальной неприкосновенности, социальной стабильности, экономического развития, сохранения культурного наследия и другие значимые составляющие, Китай фокусирует свои национальные интересы и ценности не только на сохранении целостности страны, обеспечении устойчивого экономического роста, повышении уровня жизни граждан, укреплении международного статуса и защите уникальной китайской культуры, но и идеологии социализма с китайской спецификой, которая играет ключевую роль в концепции национальной безопасности Китая.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что идеология играет решающую роль в формировании СОНБ. Она помогает определить направления развития страны, формирует общественное мнение и способы мышления граждан. В России, несмотря на отсутствие официальной государственной идеологии,

существует субстрат идей о патриотизме, православии и идеях великой русской культуры, которые способствуют укреплению национальной самосознательности и поддержке системы национальной безопасности.

Системный характер обеспечения национальной безопасности обусловлен сложными многомерными внутренними связями между элементами системы. В основе этих связей лежит принцип целенаправленного воздействия со стороны сил (подсистемы сил) - субъектов безопасности на объекты безопасности (подсистемы сфер) с использованием средств (подсистемы средств) - принципов и норм в широком смысле. Это раскрывает структурно-функциональный характер системы обеспечения национальной безопасности, где каждый компонент и элемент под воздействием внешних и внутренних факторов проявляют закономерные связи, которые трансформируются в функциональные действия или бездействия.

Таким образом, система национальной безопасности — это комплекс институтов, сил, средств, законов и нормативных актов, созданных для защиты ключевых интересов государства и общества от любых, как внутренних, так и внешних, угроз. Важно отметить ее многогранный характер и главную задачу — своевременную и эффективную реакцию на возникающие угрозы, чтобы гарантировать сохранность жизненно важных интересов государства и общества. Система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) представляет собой сложную динамичную структуру, которая постоянно эволюционирует и включает в себя несколько взаимосвязанных подсистем: концептуально-теоретическую (концептуально-доктринальную), подсистему сил (институтов), подсистему средств и доменную подсистему, охватывающую различные сферы.

Данные определения раскрывают и иллюстрируют концепцию системы национальной безопасности и охраны с различных точек зрения, обеспечивая базовую концептуальную основу для дальнейшего понимания и исследования вопросов, связанных с национальной безопасностью.

Система обеспечения национальной безопасности выступает в роли как субъекта, так и объекта правотворчества, политических и социально-экономических процессов, а также служит показателем уровня развития общества, культуры и личности, как государства, так и каждого его гражданина. В отличие от других концепций, западное видение национальной безопасности выходит за рамки защиты от внешних и внутренних угроз. Оно также рассматривает национальную безопасность как инструмент для трансляции собственной идентичности на другие страны. В результате, любые попытки других государств создать защитные системы, направленные на противодействие этой идентичности, быстро сталкиваются с гибридными угрозами, включая санкции и военное вмешательство.

Представленный метод позволяет идентифицировать уязвимые места, где связи и взаимодействия могут быть нарушены, и разработать алгоритмы по их усилению. Это способствует повышению надежности системы обеспечения национальной безопасности, что в свою очередь укрепляет суверенитет государства и защищает его интересы в глобальном контексте. Каждое государство должно провести глубокий анализ своих национальных интересов, ценностей и существующих угроз, а затем разработать соответствующую идеологию для создания эффективной системы национальной безопасности. Такая система станет залогом устойчивого развития и защиты страны во всех сферах.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДСИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ И КНР

2.1. Концептуально-доктринальная подсистема обеспечения национальной безопасности

В рамках исследования системы обеспечения национальной безопасности (СОНБ), которая включает концептуально-доктринальную подсистему, а также подсистемы сил, средств и сфер⁷⁸, становится очевидным комплексный подход к обеспечению безопасности государства. Эта структурированная модель позволяет учитывать различные аспекты и уровни взаимодействия, обеспечивая целостность и эффективность процессов обеспечения безопасности.

Концептуально-доктринальная подсистема формируется на основе официальных документов⁷⁹, которые отражают национальные цели, интересы, ценности, формы, методы, способы и средства развития страны. Эти документы определяют стратегию противостояния государства как внешним, так и внутренним угрозам. Внутри этой подсистемы существует диалектическое противоречие между подготовкой концептуального обоснования будущих преобразований и формированием нормативно-правовой базы для их реализации⁸⁰. Концептуальные основания определяют стратегические ориентиры, а нормативно-правовая база обеспечивает юридическую реализацию этих ориентиров, что делает это противоречие актуальным и существенным для процесса обеспечения безопасности.

⁷⁸ Исходя из положений доктринальных документов и работ китайских ученых, где элементы системы обеспечения НБ именуются подсистемами. Данное понятие будет использоваться в нашем исследовании.

⁷⁹ все нижеследующие документы см. Приложение 5, а также см. работы автора: Абдрахимов Л.Г., Ликсок А.О. Гибридные войны и специальные операции в контексте воздействия на систему обеспечения национальной безопасности: взгляд из Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 31–49; Абдрахимов Л.Г. Идея «Великое возрождение китайской нации – Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 189–203; Абдрахимов Л.Г. «Концепция инициативы глобальной безопасности» Си Цзиньпина // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 3(37). С. 32–44.

⁸⁰ Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: старый закон и новые проблемы // Федерализм. 2020. № 1. С. 99–112.

В Российской Федерации концептуально-доктринальными документами⁸¹ являются концепции, доктрины, стратегии, национальные планы, основы государственной политики в различных сферах СОНБ. К ним также относятся выступления и послания Президента и других субъектов СОНБ, которые формируют политическую основу СОНБ России, отражая стратегические взгляды политического руководства на международную обстановку и внутреннюю повестку⁸².

В Китае концептуально-доктринальными документами являются доклады КПК, партийные документы и выступления партийных и государственных лидеров, публикации различных ведомств (Белые книги, Синие книги, Зеленые книги), а также концепции СОНБ⁸³. Так, например, Концепция комплексной национальной безопасности, предложенная Си Цзиньпином в 2014 году, охватывает все сферы СОНБ: политическую, военную, территориальную, экономическую и другие. Эта концепция была закреплена в Докладе XX съезда КПК⁸⁴, текст и содержание которого также относится к концептуально-доктринальным документам СОНБ КНР. Документ подчеркивает первостепенную роль компартии в обеспечении национальной безопасности, настаивая на ее безусловном лидерстве в этом вопросе.

Внутренняя политика России, помимо Стратегии национальной безопасности, опирается на ряд ключевых документов, таких как Концепция

⁸¹ Концепции национальной безопасности (1997, 2000 годов), Стратегии национальной безопасности (2009, 2015, 2021 годов) и другие. основополагающим документом в сфере обеспечения национальной безопасности в России является Стратегия национальной безопасности РФ 2021 года. Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации», данная стратегия должна обновляться каждые шесть лет.

⁸² См. также: Бухвальд Е.М. Институциональные и правовые предпосылки стратегирования политики экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 20–26; Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: старый закон и новые проблемы // Федерализм. 2020. № 1. С. 99–112; Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Проблемы национальной безопасности России в свете конституционных новаций 2020 года // Экономическая безопасность. 2021. № 2. С. 191–208.

⁸³ Концепция комплексной национальной безопасности (总体国家安全观) определяет общие стратегические ориентиры и цели обеспечения национальной безопасности в Китае. Стратегия национальной безопасности Китая 2021 – 2025 является аналогом Стратегии национальной безопасности РФ, однако она закрыта для опубликования. Это может говорить о различиях в подходах к обеспечению безопасности между двумя странами, в том числе и о разной степени открытости в принятии и распространении стратегических документов.

⁸⁴ Си Цзиньпин. Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой и стремясь к единству и борьбе за всестороннее построение современной социалистической страны: Доклад на 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая. Указ. соч.

противодействия терроризму (2009) и Концепция обеспечения общественной безопасности (2013). Эти документы направлены на укрепление защитных механизмов страны от внутренних опасностей. В Китае аналогичными документами являются Белая книга «Борьба с терроризмом и экстремизмом и защита прав человека в Синьцзяне» (2019 года) и Белая книга «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху» (2022 года). Они также посвящены противодействию внутренним угрозам, в том числе сепаратизму, экстремизму и терроризму, в чувствительных районах для Китая, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район, Гонконг и Тайваньский вопрос⁸⁵.

В сфере внешней политики РФ были приняты документы, такие как Концепция внешней политики (2000, 2008, 2013, 2016, 2023 годов) и Концепция государственной политики в сфере содействия международному развитию. Эти документы определяют сущность, принципы и направления внешнеполитической деятельности РФ, обеспечивая суверенитет и стратегические цели России в международных отношениях. В КНР в этой сфере приняты документы, такие как Белая книга «О международном сотрудничестве Китая в области развития в новую эпоху» и Белая книга «Китай и мир в новую эпоху», в которых рассматривается идея «Сообщества единой судьбы человечества»⁸⁶ - глобальный геополитический проект Китая⁸⁷. Также стоит отметить три инициативы: Инициатива глобального развития (全球发展倡议), Инициатива глобальной безопасности (全球安全倡议) и

⁸⁵ См.: Кулинцев Ю.В. Четвёртый кризис безопасности в Тайваньском проливе: ответ КНР на визит Н. Пелоси // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 94–106.

⁸⁶ См.: Бояркина А.В. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2023; Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9, № 1А. С. 120–140.; Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6–18.; Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 8. С. 72–81.

⁸⁷ См.: Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8–2. С. 394–397.; Тавровский Ю.В. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. 04.12.2015. URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения: 20.07.2024); Виноградов А.В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.). Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». М., 2017. С. 73.

Инициатива глобальной цивилизации (全球文明倡议). В обеих странах схожесть вызовов и угроз в сфере внешней политики определяет схожесть подходов и инструментов решения данных вопросов, таких как поиск возможностей вести диалог, продвижение многополярного и инклюзивного мира.

В *военной сфере* РФ принята Военная доктрина (2000, 2010, 2014 годов), которая отражает основные вопросы военно-политического, военно-стратегического и военно-экономического обеспечения военной безопасности РФ. В Китае в военной сфере концептуально-доктринальные документы представлены Белой книгой «О национальной обороне Китая в новую эпоху» и ее ранними версиями, а также документами, публикуемыми Центральным военным советом (ЦВС) ЦК КПК и ЦВС КНР. В этих документах констатируется экономический и стратегический сдвиг центра тяжести в мире в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, а также влияние действий США на безопасность Китая, в том числе усиление военных союзов и увеличение военного контингента в регионе.

В *экономической сфере* РФ основные документы представлены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года (2008 года) и Стратегией экономической безопасности до 2030 года (2017 года). Экономическая безопасность рассматривается как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз национальной экономики. В Китае в этой сфере приняты документы, такие как Белая книга «Всестороннее умеренно процветающее общество Китая» и Белая книга «Развитие энергетики Китая в новую эпоху». Они закрепляют положения о необходимости достижения показателей общества среднего достатка, а также подчеркивают важность развития экономики и укрепления экономической безопасности, учитывая сложную международную обстановку.

В *информационной сфере* РФ приняты документы, такие как Доктрина информационной безопасности (2000, 2016 годов) и Концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности. Эти документы отражают официальную позицию государства в сфере информационной безопасности и направляют внимание на риски и угрозы, возникающие в

информационной среде, в частности, действия иностранных государств, террористических организаций и криминальных структур. В Китае в этой сфере приняты документы, такие как Белая книга «Совместная работа по созданию сообщества судьбы в киберпространстве» и «Подход к оценке безопасности выхода данных за границу». Они отражают стремление Китая к развитию цифровой экономики, созданию чистого киберпространства и предотвращению рисков в кибербезопасности.

В *культурно-исторической сфере* основополагающие документы⁸⁸ определяют важность сохранения единого культурного пространства страны, сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и т.д. В Китае к данной сфере относится отдельная сфера безопасности - *культурная*, в которой принят широкий спектр документов идеолого-ценностного характера.

Таким образом, СОНБ России и Китая представляют собой комплексные системы, включающие концептуально-доктринальные подсистемы, подсистемы сил, средств и сфер. Данная структура позволяет комплексно подходить к обеспечению безопасности государства, учитывая различные аспекты и уровни взаимодействия.

В обеих странах концептуально-доктринальные документы играют важную роль в формировании стратегии безопасности. Они отражают национальные цели, интересы, ценности и определяют способы противодействия угрозам. В России это концепции, доктрины, стратегии и другие документы, а в Китае – доклады КПК, партийные документы и концепции.

Обе страны имеют документы, направленные на противодействие внутренним угрозам безопасности, такими как терроризм, сепаратизм и экстремизм. В обеих странах также приняты документы, определяющие внешнюю политику. В России и Китае концептуальные и доктринальные документы, касающиеся военной сферы, устанавливают ключевые направления военной

⁸⁸ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Основы государственной культурной политики (2014, 2023 годов).

безопасности, учитывая при этом глобальные экономические и стратегические трансформации, а также воздействие внешних факторов на безопасность государства. В обеих странах документы по экономической безопасности формулируют условия и механизмы защиты национальной экономики от внутренних и внешних вызовов. Обе державы располагают документами в сфере информационной безопасности, а также другими документами, призванными способствовать развитию цифровой экономики. В России документы культурно-исторической сферы определяют важность сохранения культурного пространства и традиционных ценностей, а в Китае отдельная сфера безопасности – культурная.

Все вышеописанные стратегии, концепции и доктрины представляют собой документы концептуально-доктринальной подсистемы, которая образует концептуально-доктринальную базу систем обеспечения национальной безопасности. Они выступают в качестве ориентиров в стратегировании в области обеспечения национальной безопасности, определяя основные принципы нормативно-творческой деятельности субъектов СОНБ. В Китае поддерживается принцип постоянного взаимного согласования этих стратегий с целевыми партийными и государственными программами, что является ценным опытом, который можно рассмотреть для адаптации в российских реалиях.

2.2. Институциональная подсистема обеспечения национальной безопасности

Ядром системы обеспечения национальной безопасности (СОНБ) является фундаментальное понимание того, что ее главная задача заключается в обеспечении определенного состояния безопасности государства, общества и личности от множества угроз и вызовов. СОНБ базируется на концептуально-доктринальной подсистеме, состоящей из идей, концепций, стратегий и планов, которые должны быть осуществлены на практике. Для этого необходимы

соответствующие институты⁸⁹, которые выполняют функции по приведению в жизнь вышеназванных концептуально-доктринальных документов.

Значение и функции институтов, занимающихся вопросами национальной безопасности, различаются в разных странах, что определяется особенностями их политических и государственных систем. В данном исследовании институты рассматриваются с позиций структурно-функционального подхода, который определяет их как участников (или объектов) функционирования системы, отвечающей за обеспечение национальной безопасности. Действующие лица, используя инструменты (подсистему средств), оказывают воздействие на объекты - подсистемы сфер. Стоит подчеркнуть, что участники подсистемы сил могут переходить из роли субъектов в роль объектов. Это взаимосвязь между субъектами и объектами, а также между различными подсистемами, определяет эффективность и целостность СОНБ.

Таким образом, изучение СОНБ с использованием структурно - функционального подхода позволяет глубже понять механизмы ее функционирования, выявить слабые и сильные стороны, а также предложить пути совершенствования в целях обеспечения безопасности государства, общества и личности в условиях современного быстро меняющегося мира.

Согласно Конституции КНР⁹⁰ и Закону КНР «О национальной безопасности»⁹¹, к институтам подсистемы сил СОНБ в Китае относятся (Рисунок 1):

⁸⁹ В качестве подсистемы сил в системе обеспечения национальной безопасности (СОНБ) выступают государственные органы, институты гражданского общества, публично-правовые образования и граждане.

⁹⁰ Конституция Китайской Народной Республики [中华人民共和国宪法]. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 30.08.2024).

⁹¹ Закон КНР «О национальной безопасности» [中华人民共和国国家安全法]. Указ. соч.



Рисунок 1 – Институты подсистемы сил СОНБ в КНР

В России к институтам подсистемы сил системы обеспечения национальной безопасности относятся (Рисунок 2):

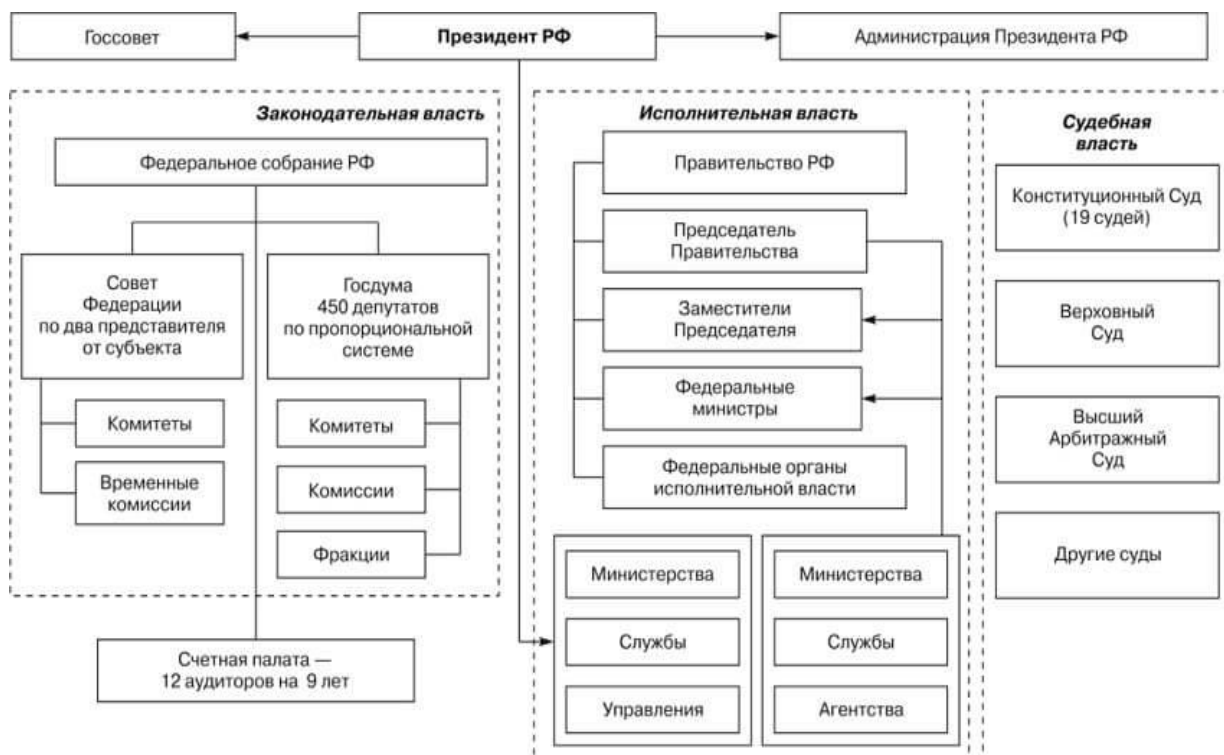


Рисунок 2 – Институты подсистемы сил СОНБ в РФ

В рамках СОНБ, институты, выполняющие функции по обеспечению безопасности, могут быть классифицированы на несколько кластеров: высшие

политические, общеадминистративные и исполнительные, силовые, военные и законодательные.

В структуре политической власти в КНР центральную роль играет Компартия Китая (КПК). С более чем 90 миллионами членов, КПК формирует политическую повестку страны⁹² и является ядром политической и государственной системы. Принцип «Партия во главе всего» был официально включен в Устав КПК в 2017 году, подчеркивая важность партийной системы для обеспечения национальной безопасности⁹³.

С приходом Си Цзиньпина должность Генерального секретаря ЦК КПК приобрела особую значимость. Существуют дискуссии о том, что отказ от принципа коллективного руководства компартией привел к укреплению роли одного лидера. Отсутствие ограничений по количеству сроков переизбрания и отсутствие механизма ротации политических элит⁹⁴ могут создать риски для внутренней интеграции общества⁹⁵. Основным силовым инструментом по обеспечению внутренней интеграции является Центральная комиссия по проверке дисциплины - партийная спецслужба, которая может осуществлять контроль над партийными структурами без вмешательства административных органов⁹⁶.

Эта комиссия осуществляет надзор за соблюдением этических норм и правил поведения членами партии и государственными служащими. Комитет проводит расследования по подозрительным случаям коррупции, выявляет и наказывает преступников, а также проводит мероприятия по профилактике коррупции.

Если сравнивать партию Единую Россию и Компартию Китая то, в отличие от Китая, где КПК — это ядро политической системы, Единая Россия — это одна

⁹² Серебряков К.Д. Группы влияния в современном Китае: специфика, виды и некоторые особенности функционирования // Русская политология. 2020. № 3(16). С. 50–53.

⁹³ Пу С., Гилл Б., Зуенко И.Ю., Ломанов А.В., Ви С.Л. «Любая страна, если загнать ее в угол, будет сражаться» // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 208-229.

⁹⁴ См. также: Серебряков К.Д. Группы влияния в современном Китае: специфика, виды и некоторые особенности функционирования // Русская политология. 2020. № 3(16). С. 50–53.

⁹⁵ Пу С., Гилл Б., Зуенко И.Ю., Ломанов А.В., Ви С.Л. Указ. соч.

⁹⁶ Пропажи богатых китайцев: что нужно иметь в виду инвесторам. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/chinas-lost-rich/> (дата обращения: 30.08.2024).

из политических партий, которая участвует в политической жизни страны в соответствии с законами и правилами многопартийной системы.

В РФ и КНР силовыми институтами, помимо основных спецслужб, являются также Совет безопасности РФ и Совет национальной безопасности КНР⁹⁷ соответственно. Совет безопасности Российской Федерации, возглавляемый Президентом страны, осуществляет контроль над работой всех структурных подразделений СОНБ, включая Министерство обороны, Министерство иностранных дел и другие ведомства. По нашему мнению, процесс формирования Совета Безопасности РФ как института не завершен, и личность Секретаря оказывает существенное влияние на его функционирование. В дополнение к этому, в отличие от Китая в России действует Национальный антитеррористический комитет, который обеспечивает согласованность действий всех органов исполнительной власти⁹⁸ в сфере противодействия терроризму.

В Китае Председатель КНР, подобно Президенту России, обладает широкими полномочиями. Глава государства в России и Китае одновременно выполняет функции верховного главнокомандующего своих вооруженных сил. В Китае Председатель страны возглавляет Центральный военный совет, который отвечает за руководство вооруженными силами и принимает решения по тактическим и стратегическим вопросам, связанным с национальной безопасностью. В России подобного органа не существует, и управление вооруженными силами осуществляется через министра обороны или в рамках работы Совета безопасности.

В России и Китае органами, выполняющими функции как административные, так и исполнительные, выступают Администрация Президента РФ и Канцелярия председателя КНР. Администрация Президента РФ оказывает существенное воздействие на функционирование государственного аппарата, в частности на систему защиты национальной безопасности,

⁹⁷ МИД КНР: Совет национальной безопасности будет учрежден с целью улучшения системы и стратегии национальной безопасности. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8455927.html> (дата обращения: 30.08.2024).

⁹⁸ Конституция Российской Федерации (извлечение - Статья 83). Указ. соч.

координируя кадровые вопросы и обеспечивая деятельность главы государства. В Китае Канцелярия председателя, в своей деятельности, сосредоточена на обеспечении материально-технической и информационной базы, а вопросы кадрового состава решаются в рамках существующей системы КПК.

В России ответственность за координацию работы органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности возложена на Правительство, которое также обеспечивает их материальным и финансовым обеспечением. В Китае аналогичные задачи выполняет Государственный совет, обладающий широким спектром полномочий, охватывающих не только безопасность, но и экономическое, социальное развитие, образование, науку.

В Китае граждане и некоммерческие организации играют существенную роль в обеспечении национальной безопасности. От них требуется сотрудничество с государственными органами, включая предоставление информации о потенциальных угрозах и помощь в выполнении их задач. На законодательном уровне в Китае среди принятых законов, которые существенно укрепили национальную безопасность Китая, можно назвать законы о контрразведке, борьбе с терроризмом, кибербезопасности и др. Однако, ряд западных специалистов полагают⁹⁹, что принятие этих законов привело к излишней секьюритизации системы обеспечения национальной безопасности КНР.

К другим институтам подсистемы сил можно отнести институт многопартийного сотрудничества в Китае и Госсовет РФ. В Китае существует механизм Народного политического консультативного совета (НПКСК), который включает в себя представителей КПК, демократических партий, беспартийных деятелей и других общественных кругов. Этот орган позволяет проводить общественные обсуждения по важным вопросам публичной политики. В России аналогичные функции выполняет Государственный совет, в состав которого входят представители различных государственных и общественных организаций.

⁹⁹ См.: «Comprehensive National Security» unleashed: How Xi's approach shapes China's policies at home and abroad // URL: <https://www.merics.org/en/report/comprehensive-national-security-unleashed-how-xis-approach-shapes-chinas-policies-home-and> ((дата обращения: 30.08.2024).)

В период проведения СВО все органы государственной власти России активно были вовлечены в процесс проведения и обеспечения СВО, в особенности, законодательные органы РФ. При этом Президент РФ ввел ряд мер для обеспечения эффективности военных действий и поддержки участников СВО - появилось несколько новых общественных институтов и организаций, например, Фонд поддержки участников специальной военной операции, который был создан для оказания помощи и социальной поддержки военнослужащих, бойцов-добровольцев и их семей и др. Также были созданы различные комиссии при Президенте РФ, которые работают над решением вопросов, связанных с боевыми действиями, социальным обеспечением участников СВО и восстановлением территорий, затронутых военными действиями. Эти комиссии включают экспертов из различных областей, которые предоставляют рекомендации и разрабатывают решения для улучшения ситуации на фронте и в социальной сфере.

В целом, в рамках исследования институтов СОНБ России и Китая можно сделать следующие выводы. Институты подсистемы сил СОНБ РФ и КНР демонстрируют сходства по структуре, но существенная разница заключается в роли Компартии Китая в системе обеспечения национальной безопасности КНР.

В России Совет безопасности РФ, возглавляемый Президентом, несет надзор за органами СОНБ, но имеет неоконченную институционализацию, так как не имеет своего собственного аппарата принуждения. В Китае Совет национальной безопасности ЦК КПК, возглавляемый Генеральным секретарём ЦК КПК, координирует деятельность различных министерств и имеет опосредованный аппарат принуждения и контроля по линии Компартии – Центральную комиссию по проверке дисциплины ЦК КПК.

Таким образом, в условиях новых глобальных гибридных угроз, подсистемы сил в обоих странах проявляют способность к проактивному реагированию на вызовы, что свидетельствует об их эффективности и адаптивности. Также стоит отметить стремление китайского руководства к созданию единого координационного органа - Совета национальной безопасности

ЦК КПК, именно в рамках партийной структуры, что может способствовать укреплению СОНБ. Это свидетельствует о важности системного подхода к организации институтов, обеспечивающих национальную безопасность, и о необходимости их непрерывного совершенствования в условиях динамически меняющегося глобального сообщества.

2.3. Подсистема сфер системы обеспечения национальной безопасности

Система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) представляет собой сложную структуру, включающую подсистему, охватывающую различные сферы общественной жизни. Среди них важнейшими являются политическая, военная, экономическая, социальная и др.

Каждая сфера СОНБ, в зависимости от характера источников угроз, имеет как внешний, так и внутренний аспекты¹⁰⁰. В состав этих систем входят определенные субъекты, несущие ответственность за безопасность в соответствующей сфере, защищаемые объекты, а также цели, задачи и средства противодействия как внутренним, так и международным вызовам¹⁰¹.

В России ключевые направления в области безопасности установлены следующим образом: «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная безопасность; общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; экологическая безопасность и рациональное природопользование; научно-технологическое развитие; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество»¹⁰². В Китае аналогичные формулировки можно найти в китайских концептуально-

¹⁰⁰ См.: Система обеспечения национальной безопасности. Большая российская энциклопедия 2004–2017 URL: <https://old.bigenc.ru/text/5033714> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁰¹ Сексте Я.А., Ляпин И.Л. Правовое обеспечение национальной безопасности РФ: основные направления, состояние и тенденции развития // Ленинградский юридический журнал. 2019. №2 (56).

¹⁰² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

доктринальных документах¹⁰³, где проводится разделение на следующие сферы СОНБ: политическая, территориальная, военная, экономическая, ресурсная, культурная, социальная, научно-техническая, сетевая, экологическая, ядерная, безопасность интересов за рубежом, космическая, безопасность глубоководных морей, безопасность полюсов Земли, биологическая¹⁰⁴. При приводится их иерархия: безопасность народа выступает в качестве цели, политическая безопасность - как основа, экономическая безопасность - как база, а военная и культурная безопасность - в качестве поддержки национальной безопасности¹⁰⁵.

На наш взгляд, соотношение данных сфер СОНБ РФ и КНР можно представить следующим образом (см. Таблица 2, иерархия построена на основе Стратегии НБ РФ 2021 года).

Таблица 2

Соотношение сфер СОНБ РФ и КНР

№ п/п	Сферы СОНБ РФ	Сферы СОНБ КНР
1.	сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	социальная (社会安全)
2.	оборона страны	военная (军事安全)
3.	государственная безопасность	политическая (政治安全)
4.	общественная безопасность	социальная (社会安全)
5.	информационная безопасность	сетевая (网络安全)
6.	экономическая безопасность	экономическая (经济安全)
7.	научно-технологическое развитие	научно-техническая (科技安全)

¹⁰³ В Концепции комплексной национальной безопасности КНР и в Законе КНР «О национальной безопасности» перечислены шестнадцать сфер безопасности СОНБ

¹⁰⁴ Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (Указ Президента № 29). Указ. соч.

¹⁰⁵ См.: Katja Drinhausen, Helena Legarda. "Comprehensive National Security" unleashed: How Xi's approach shapes China's policies at home and abroad // Mercator Institute for China Studies URL: <https://www.merics.org/en/report/comprehensive-national-security-unleashed-how-xis-approach-shapes-chinas-policies-home-and> (дата обращения: 23.12.2024).

8.	экологическая безопасность и рациональное природопользование	экологическая (生态安全)
9.	защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	культурная (文化安全)
10.	стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	безопасность зарубежных интересов (海外利益安全)
11.	Не указано	территориальная (国土安全)
12.	Не указано	ресурсная (资源安全)
13.	Не указано	ядерная (核安全)
14.	Не указано	космическая (太空安全)
15.	Не указано	безопасность глубоководных морей (深海安全)
16.	Не указано	безопасность полюсов земли (极地安全)
17.	Не указано	биологическая (生物安全)

Источник: сост. по Стратегии национальной безопасности РФ (2021 г.)¹⁰⁶ и Концепции комплексной национальной безопасности КНР (2014 г.)¹⁰⁷

Количественное сравнение сфер СОНБ РФ и КНР показывает, что китайский подход имеет более детальную классификацию. Однако это не означает, что соответствующие сферы отсутствуют в СОНБ РФ. Например, ресурсную безопасность в Китае можно отнести к экономической безопасности в РФ. Эта разница в классификации может быть обусловлена различными геополитическими, экономическими и культурными особенностями двух стран, которые требуют адаптированного подхода к обеспечению национальной безопасности.

¹⁰⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

¹⁰⁷ Концепция комплексной национальной безопасности КНР [总体国家安全观]. URL: <https://www.12371.cn/special/xxzd/hxnr/aqg/> (дата обращения: 20.12.2024).

В Китае *политическая безопасность* занимает фундаментальное и центральное место в системе обеспечения национальной безопасности. Она является определяющим фактором для безопасности во всех остальных сферах, предполагая независимость, суверенитет и стабильность внутренней политики¹⁰⁸. В условиях возрастающего негативного внешнего влияния некоторых стран, Китай стремительно работает над сохранением внутренней интеграции государства вокруг КПК. Среди последних мер по обеспечению политической безопасности стоит отметить противодействие деятельности международных неправительственных и некоммерческих организаций, которые могут служить инструментом для антикоммунистических и антигосударственных действий. Это связано с тем, что в современном мире политические и идеологические конфликты часто скрываются за деятельностью таких организаций, пытающихся вмешиваться в внутренние дела других стран и подрывать их политические системы.

В РФ политическая безопасность¹⁰⁹ в целом по содержанию имеет сходство с китайским пониманием, особенно после начала СВО, когда Россия приняла целый ряд законов для укрепления внутренней политики. Эти законы были направлены на усиление контроля за безопасностью и стабильностью в стране, а также на защиту от внешних и внутренних угроз, которые могут повлиять на политическую ситуацию.

В обеих странах - России и Китае - *территориальная безопасность* тесно связана с сохранением территориальной целостности государства. В России данная сфера приобретает особую актуальность в контексте удержания и укрепления суверенитета над новоприсоединенными территориями, такими как Луганская и Донецкая народные республики, Херсонская и Запорожская области. Это связано с историческими, политическими и геополитическими аспектами, которые требуют

¹⁰⁸ См.: 坚持把政治安全放在首要位置——学习《总体国家安全观学习纲要》系列谈. 国防大学习近平新时代中国特色社会主义思想研究中心 // 中国共产党新闻网 URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0629/c40531-32459767.html> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁰⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.: охватывает государственную и общественную безопасность. Основными целями являются защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности.

особой заботы о сохранении территориальной целостности и безопасности. Для Китая вопрос территориальной безопасности особенно остро стоит в связи с проблемой Тайваня, спорными территориями в Южно-Китайском море¹¹⁰ и с Индией. Эти споры имеют историческое и географическое обоснование, и их разрешение требует комплексного подхода, учитывающего интересы и права разных сторон.

Военная безопасность определяется как состояние, при котором основные интересы государства защищены с помощью военной защиты вооруженной организацией государства от внешних и внутренних угроз. В России целью в этой сфере является стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм применения и способов действий Вооруженных сил¹¹¹. Эти усилия позволили России достаточно хорошо подготовиться к специальной военной операции. В Китае *военная сфера* также рассматривается как одна из ключевых. Согласно доктринальным документам, основное внимание уделяется продолжению реформ Народно-освободительной армии, Народной вооруженной полиции и ополчения с целью подготовки к возможной военной операции на Тайване, учитывая опыт СВО¹¹². Китай инвестирует в современные технологии и вооружения, улучшает профессиональный уровень военных кадров и развивает свои доктрины, учитывая современные тенденции в военном деле.

Экономическая безопасность в России и Китае имеет ключевое значение, в особенности для КНР, где она рассматривается как источник внутренней легитимности Коммунистической партии и основа расширения международного влияния страны. В условиях китайско-американских экономических разногласий,

¹¹⁰ См.: Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5-15; Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71–89.

¹¹¹ Военная доктрина Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 20.12.2024).

¹¹² Когда Китай изучал российско-украинскую войну, что увидел Китай? [当中国研究俄乌战争时, 中国看到了什么?]. URL: <https://cn.nytimes.com/china/20230403/china-russia-ukraine-war/> (дата обращения: 20.11.2024).

ограничений западных инвестиций, последствий пандемии COVID-19 и технологических ограничений, Пекин уделяет особое внимание обеспечению внутренней стабильности, созданию мощного внутреннего спроса и продвижению проекта «Один пояс - один путь». Этот проект является важной частью китайской экономической политики, направленной на расширение внешних экономических связей и усиление позиции Китая в глобальной экономике. В России целями обеспечения экономической безопасности являются укрепление экономического суверенитета, повышение конкурентоспособности экономики и ее устойчивости к внешним и внутренним угрозам, а также создание условий для экономического роста с использованием диверсификации внешних связей. Внутренние угрозы для России представлены антироссийскими санкциями, экономическим дисбалансом и теневыми экономическими процессами. Страна стремится построить устойчивую экономическую систему, которая будет менее восприимчива к внешним факторам и способна противостоять различным вызовам.

В Китае существует самостоятельная концепция *ресурсной безопасности*, которая определяется как устойчивое, стабильное, своевременное и экономически выгодное обеспечение страны необходимыми природными ресурсами. Под этим подразумевается безопасный и равный доступ к водному, энергетическому, земельному и биологическому потенциалу. Китай стремится к созданию надежного внутреннего запаса ресурсов, чтобы снизить зависимость от импорта и обеспечить удовлетворение собственных потребностей.

Ресурсная безопасность России тесно связана с эффективным использованием ее природных ресурсов. Успех страны в этой сфере зависит от их географического расположения и способности защищать и развивать собственный ресурсный потенциал¹¹³. Россия нацелена на лидерство в ресурсном обеспечении своей экономики и расширение диверсификации рынков сбыта своих природных богатств. Наша страна располагает обширными природными ресурсами, и

¹¹³ Ковалев А.А. Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №9 (354).

экономическая стабильность страны тесно связана с рациональным использованием и надежной защитой этих богатств.

Наряду с вышеперечисленными сфера безопасности в последнее время *культурная безопасность* приобрела особую значимость для обеих стран. В России духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности признаются краеугольным камнем государственности и стимулом для ее прогресса. В качестве угроз в этой области выделяют негативное влияние на нравственные и культурные нормы, семейные устои¹¹⁴, а также подтасовку исторических фактов и провокацию межнациональных разногласий. Россия прикладывает усилия для защиты своего культурного и исторического наследия, сохранения уникальных культурных традиций и ценностей, составляющих основу ее национальной идентичности. Китай также уделяет особое внимание защите своей идеологической и *культурной безопасности* от проникновения западных ценностей. Китайское правительство стремится сформировать собственную систему ценностей, укрепить национальное единство и расширить влияние китайской культуры на глобальной арене, при этом стараясь уберечься от внешних культурных и идеологических воздействий, которые могут нанести ущерб национальной идентичности.

Социальная безопасность в России тесно переплетена с государственной социально-экономической стратегией, направленной на поддержание стабильности общества и государства, а также на создание условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека. Качество жизни и благосостояние граждан России считаются одними из ключевых национальных интересов. Государство стремится обеспечить доступ к качественным социальным услугам, трудоустройству и образованию, создавая тем самым предпосылки для социального прогресса. *Социальная безопасность* в Китае играет ключевую роль в процессе модернизации нации. Она оказывает существенное влияние на восприятие справедливости и стабильности со стороны населения, а также служит фактором предотвращения внутренних конфликтов, как продемонстрировали

¹¹⁴ Марченко М.А. Нельзя допустить морального разложения общества. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/57213/> (дата обращения: 20.12.2024).

акции протеста в конце 2022 года, вызванные продлением ковидных ограничений. Китай ставит перед собой цель построить устойчивую социальную систему, которая гарантирует равные шансы для каждого гражданина и способна противостоять разнообразным социальным и экономическим вызовам.

В России *научно-техническая безопасность* признается ключевым фактором, который способствует развитию новых технологий, вооружений и военной техники, а также укреплению технологического суверенитета страны. Для достижения этих целей государство активно поддерживает науку, научно-техническую и инновационную сферы, привлекает частные вложения и ускоряет перевод научных разработок в реальное производство. В Китае *научно-техническая безопасность* тесно переплетается с концепцией научно-технического суверенитета. Ключевыми задачами в этой сфере являются укрепление научного и технологического потенциала, совершенствование правовой базы в области науки и технологий, а также повышение эффективности внедрения научных разработок ¹¹⁵. Китай активно инвестирует в науку и технологические исследования, стремясь к мировому лидерству в таких направлениях, как информационные технологии, искусственный интеллект, робототехника и другие.

В Китае *информационная безопасность* рассматривается как главный фактор объединения экономической, научно-технической и военной безопасности. Она также служит инструментом политического управления, гарантируя, что все существенные интернет-данные находятся под контролем органов безопасности и защищены от несанкционированного доступа. КНР нацелена на создание собственной информационно-безопасной системы, которая будет обеспечивать защиту как государственных, так и частных данных, а также способствовать эффективному использованию информационных технологий для продвижения экономики и укрепления безопасности страны. В России *информационная безопасность* рассматривается как неотъемлемая часть суверенитета в цифровом

¹¹⁵ Си Цзиньпин. Глубокое понимание новых концепций развития [习近平：深入理解新发展理念]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0516/c64094-31088253.html> (дата обращения: 20.04.2024).

мире. К главным угрозам относятся кибератаки на информационные ресурсы, а также разведывательные и диверсионные действия спецслужб и военных структур иностранных государств. Для защиты своей информационной инфраструктуры от внешних воздействий, также ставится задача разработки собственных информационных технологий и обеспечения безопасности передачи и хранения данных.

В современном мире *экологическая безопасность* является ключевым приоритетом, как в России, так и в Китае. Россия рассматривает свой уникальную географию и биоразнообразие как бесценное наследие, которое должно быть сохранено для потомков. В этой связи Россия реализует ряд инициатив в этой сфере. В Китае к основным вызовам в данной сфере относятся разрушение экосистем, ухудшение социально-экологической ситуации и угроза биоразнообразию. На этом фоне Китай вкладывает средства в экологические проекты, стремясь сформировать устойчивую экологическую систему, гарантирующую безопасность и благополучие для своих граждан¹¹⁶.

Ядерная безопасность в Китае рассматривается как неотъемлемая часть системы обеспечения национальной безопасности¹¹⁷. После начала освоения ядерной энергетики Китай стремится создать безопасную и эффективную ядерную энергетику, которая не представляет угрозы для окружающей среды и населения. В России «государственная политика в области ядерной и радиационной безопасности направлена на снижение до социально приемлемого уровня риска техногенного воздействия на население и окружающую среду при использовании

¹¹⁶ См.: Ван И, У Цзиньхун, Чу Чэнцзинь, Ли Тяньмин. [王毅, 巫金洪, 储诚进, 李添明]. Текущая ситуация, основные проблемы и контрмеры по созданию системы барьеров экологической безопасности Китая [中国生态安全屏障体系建设现状、主要问题及对策建议]// Текущая ситуация, основные проблемы и контрмеры по строительству барьерной системы экологической безопасности в Китае. Журнал «Экология», 2023, 43(1): 166-175. [中国生态安全屏障体系建设现状、主要问题及对策建议. 生态学报]. URL: <https://www.ecologica.cn/html/2023/1/stxb202112193600.htm> (дата обращения: 20.04.2024).

¹¹⁷ Белая книга «Ядерная безопасность Китая» [中国的核安全]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/03/content_5426832.htm (дата обращения: 16.08.2024).

атомной энергии, а также предупреждение аварий на ядерно- и радиационноопасных объектах»¹¹⁸.

В России *внешняя политика* направлена на защиту национальных интересов и укрепление международной безопасности. Россия стремится к обеспечению устойчивости системы международных отношений на основе соблюдения норм международного права и центральной роли ООН и Совета Безопасности. Россия выступает за мир и безопасность в мире, пытаясь разрешать международные конфликты посредством дипломатических путей и сотрудничества. В Китае *обеспечение интересов за рубежом* и его положения в мире стало ключевой целью деятельности в области национальной безопасности. Модернизация вооруженных сил, целеустремленная внешняя политика и контроль над международными нарративами призваны помочь Китаю достичь этих целей. Среди угроз в этой сфере Китай считает движение против глобализации, ксенофобию, терроризм и другие негативные явления. Китай также стремится укрепить свою позицию на международной арене, развивать экономические и политические связи с другими странами и противостоять различным угрозам безопасности.

В России *космическая безопасность* определяется космической программой, которая воспринимается как важная составляющая для национальной безопасности и экономического благосостояния страны¹¹⁹. Россия инвестирует в исследования космоса, создание космических технологий и обеспечения безопасности своих космических объектов. В Китае *космическая безопасность* является новой областью национальной безопасности и новым фокусом международной конкуренции. Государство придерживается мирного исследования и использования космического пространства для обеспечения безопасности деятельности, активов и интересов Китая в космосе, а также укрепления международного сотрудничества. Китай также развивает свою космическую

¹¹⁸ Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 1 марта 2012 г. N Пр-539) URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document128/> (дата обращения: 16.08.2024).

¹¹⁹ Маилян П.Г. Космическая политика и национальная безопасность российской Федерации в постсоветский период // Современная научная мысль. 2013. №2.

программу, пытаясь стать лидером в освоении космоса и обеспечить безопасность своих космических проектов.

В Китае выделяется также *сфера безопасности глубоководных морей*, которая относится к мирному исследованию и использованию международных морских вод, расширению возможностей для безопасного доступа, научных исследований и эксплуатации¹²⁰. Китай также проводит исследования в глубоководных районах, пытаясь освоить новые технологии для добычи полезных ископаемых и обеспечения безопасности своих морских экономических интересов. Морская доктрина России определяет политику в *сфере морей*, которая направлена на исследование, освоение и использование Мирового океана для достижения устойчивого развития и укрепления национальной безопасности¹²¹. В этой связи Россия активно инвестирует в научные исследования Мирового океана, стремясь эффективно использовать его ресурсы для поддержки экономики и обеспечения безопасности страны.

Китай придаёт особое значение *стратегическому развитию Арктики* и международному сотрудничеству в полярных областях¹²². Китайские специалисты активно вовлечены в деятельность глобальных организаций, занимающихся полярными исследованиями, стремясь способствовать мирному использованию полярных территорий и охране окружающей среды. В то же время, Китай стремится к реализации своих экономических и научных проектов в Арктике, осознавая её ключевое стратегическое значение. С 2000-х годов в России действует активная стратегия в области безопасности Арктики. Эта политика закреплена в ряде нормативных документов, включая Основы государственной политики РФ в Арктике и другие¹²³. Одновременно Россия вкладывает значительные средства в

¹²⁰ У Лицзюнь, Ху Цзяньхан, Ван Сюй, Ван Цзяньбинь. Понимание и осмысление вопросов безопасности глубоководных районов [深海安全问题的认识思考] // Современные оборонные технологии. 2021. Vol. (1). Р. 27–31. URL: <https://www.xdfyjs.cn/CN/lexeme/showArticleByLexeme.do?articleID=236> (дата обращения: 20.12.2024).

¹²¹ Морская доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document34/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹²² Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1. С. 107–111.

¹²³ См.: Безбородов М.И. Российская арктическая политика в программных документах государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. URL:

научные исследования и освоение Арктики, стремясь укрепить свое геополитическое присутствие в этом регионе.

В Китае *биологическая безопасность* рассматривается как комплекс мер по предотвращению и противодействию рискам и угрозам в сфере биобезопасности. Страна уделяет особое внимание защите жизни и здоровья граждан, сохранению биологических ресурсов и экологической целостности. В рамках этих усилий Китай также предпринимает активные действия по предотвращению биологических угроз, включая пандемии, патогенные микроорганизмы и другие опасные факторы. В России вопросам *биологической безопасности* уделяется особое значение, поскольку она направлена на защиту граждан и окружающей среды от потенциальных биологических угроз и поддержание приемлемого уровня биологического риска. Для достижения этих целей в России ведутся активные исследования, направленные на создание эффективных систем защиты от биологических опасностей.

Анализируя подходы к классификации, содержанию и определению сфер национальной безопасности в России и Китае, можно выделить ряд общих черт. В обеих странах приоритетными считаются: внутри и внешне политическая, экономическая, военная, информационная и культурно-историческая сферы. При этом Китай применяет более разветвленную классификацию, выделяя, например, отдельную категорию ресурсной безопасности, в отличие от России, где она рассматривается как часть экономической безопасности. Такие различия в подходах обусловлены спецификой геополитического положения, экономического развития и культурных особенностей каждой страны.

<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-arkticheskaya-politika-v-programmnyh-dokumentah-gosudarstva> (дата обращения: 05.11.2024).; Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А. Контент-анализ арктических стратегий России и США // Власть. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-arkticheskikh-strategiy-rossii-i-ssha> (дата обращения: 05.11.2024).; Журавель В.П. НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010-2020 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-2010-2020-gg> (дата обращения: 05.11.2024).; Круглов В.В., Лопатин М.А. О стратегическом значении Северного морского пути // Военная мысль. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskom-znachenii-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения: 05.11.2024).

Политическая безопасность в Китае занимает центральное место, особенно в противостоянии внешним угрозам и укреплении внутренней интеграции вокруг КПК. В России понятие политической безопасности шире и включает в себя как государственную, так и общественную безопасность, с задачей защиты конституционного порядка и суверенитета страны. Обе страны уделяют особое внимание сохранению своей территориальной целостности. Для России ключевым вопросом является сохранение и усиление суверенитета над недавно вошедшими в состав страны территориями, в то время как для Китая — это Тайвань, Южно-Китайское море и граница с Индией.

Обе страны инвестируют в модернизацию вооружений, развитие военных доктрин. Россия стремится к стратегическому сдерживанию, а Китай готовится к возможной операции на Тайване. При этом в Китае экономическая безопасность имеет важное значение для внутренней легитимности КПК и расширения влияния за счет реализации проекта «Один пояс - один путь». В России целью экономической безопасности является укрепление экономического суверенитета и устойчивости к угрозам, в особенности на фоне наложения рекордного количества санкций со стороны Запада.

Россия и Китай стремятся к обеспечению международной безопасности на основе международного права и ООН, а также обеспечить свои интересы за рубежом и укрепить свою позицию в мире. Также обе страны заинтересованы в исследованиях и освоении космоса, мирового океана, однако, в Арктике Россия пока не стремится на тесное сотрудничество с КНР.

2.4. Нормативно-правовая подсистема обеспечения национальной безопасности

В современном мире, где глобальные вызовы приобретают все большую актуальность, безопасность нации является приоритетной задачей для каждой страны. Как и в других государствах, в России и Китае создание и развитие

правового фундамента¹²⁴ в сфере национальной безопасности — это многогранный и комплексный процесс.

Развитие правовой системы в сфере национальной безопасности России стартовало в конце 1990-х годов¹²⁵. Конституция Российской Федерации 1993 года заложила фундамент безопасности, обозначив ее ключевые составляющие: безопасность страны, граждан и общественную защищенность¹²⁶. Федеральный Закон «О безопасности» более конкретно раскрыл понятие защищенности, характеризуя его как состояние, которое обеспечивает сохранность ключевых интересов личности, общества и страны от разнообразных опасностей, независимо от их источника - внутренних или внешних.

Далее в 1996 году были приняты документы, которые стали важными ступенями в развитии концепции национальной безопасности России. Госдума приняла Постановление «О разработке проекта доктрины национальной безопасности России», а Президент России издал Указ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В своем послании того года Президент определил национальную безопасность как состояние, которое ограждает национальные интересы от различных угроз и создает благоприятные условия для поступательного развития личности, общества и страны в целом. Позже, в Указе Президента «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации», понятие безопасности было расширено, добавив в него новую грань – безопасность многонационального строя страны, являющегося основой суверенитета и единственным источником легитимности власти в РФ¹²⁷.

¹²⁴ Ссылки на НПА РФ и КНР см. Приложение 6

¹²⁵ Засыпкин М.А. Формирование концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. 2022. № 1(1). С. 38–46.

¹²⁶ Конституции Российской Федерации 1993 года. Указ. соч.

¹²⁷ Далее интерпретация понятия национальная безопасность в России претерпела значительные изменения на протяжении всей истории, приобретая новые нюансы. В 2009 году Президент России издал Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где национальная безопасность была сформулирована как защищенное состояние личности, общества и государства от всех видов угроз, гарантирующее соблюдение конституционных прав граждан, суверенитет, неприкосновенность границ и стабильное развитие страны

В Китае в данной подсистеме основу составляют законы и нормативные документы, изданные различными государственными органами КНР. Среди них, Конституция КНР (中华人民共和国宪法) играет ключевую роль в определении и регулировании мер по защите национальной безопасности¹²⁸. В ее преамбуле и в нескольких статьях прописаны меры по сохранению независимости и безопасности страны, а также возложены на граждан обязанности по укреплению интересов государства.

Обе страны уделяют большое значение правовому регулированию национальной безопасности, в частности, законам, направленным на противодействие различным угрозам. В России в 2006 году в ответ на рост террористических угроз был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму», а Китай в 2015 году утвердил закон «О борьбе с терроризмом», который получил название «中华人民共和国反恐怖主义法». Данные законы представляют собой комплекс мер, направленных на предотвращение и борьбу с террористической деятельностью, среди которых особое внимание уделяется контролю над информацией и технической помощью организациям, занимающимся вопросами безопасности.

В противостоянии экстремизму и сепаратизму обе страны опираются на схожие правовые акты¹²⁹. В России в 2002 году был утвержден Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», а в Китае в 2005 году вступил

¹²⁸ См. также: Лузянин С.Г., Трошинский П.В. Обеспечение национальной безопасности Китая на современном этапе (нормативно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-kitaya-na-sovremennom-etape-normativno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 23.08.2024); Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 12. С. 143–163; Трошинский П.В. Законодательство Китая в сфере борьбы со шпионажем и государственной изменой: историко-правовой аспект // Национальная безопасность / notabene. 2016. № 3. С. 347–357.

¹²⁹ См. также: Цзян, Сыюань, Гань Чжунъян. Механизм российско-китайского сотрудничества на высоком уровне в сфере юстиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право. 2020. №3. С. 760–770.

в силу Закон «О предотвращении раскола», направленный на сохранение государственного суверенитета и неприкосновенности территориальных границ.

В 2014 году Китай усовершенствовал свою систему противодействия шпионажу и разведывательной деятельности, приняв Закон «О борьбе со шпионажем» (中华人民共和国反间谍法) и другие нормативно-правовые акты. Данные законы устанавливают рамки работы разведывательных служб и предоставляют властям КНР право проводить расследования в отношении лиц и организаций, которые, по их мнению, представляют угрозу национальной безопасности. В России подобные вопросы регулируются Федеральными законами «О внешней разведке» и «О ФСБ».

В оборонной сфере России и Китая наблюдаются параллели в сфере правового регулирования. В России в 2021 году вступил в силу Федеральный закон, который внес коррективы в действующий ФЗ «Об обороне» и определил категории информации, подпадающие под определение «служебной тайны». В Китае в этом аспекте действует Закон «Об охране государственной тайны» (中华人民共和国保守国家秘密法). Также в обоих странах существуют законы, регулирующие обязанности граждан и вооруженных сил в области обороны. Страны демонстрируют высокий уровень взаимного доверия в сфере военной безопасности и других вопросах, при этом продолжают отрицать намерение в образовании военного блока или союза. Рассматривая законодательные изменения в военной сфере КНР¹³⁰ и проводимые организационно-штатные мероприятия в НОАК¹³¹ можно сделать вывод о внимательном изучении российского опыта проведения СВО.

¹³⁰ 13 июня 2022 года принята Программа о проведении военных действий без объявления войны (军队非战争军事行动纲要 (试行)), 30 декабря 2022 года принят обновленный Закон КНР «О резервистах» (中华人民共和国预备役人员法), 1 мая 2023 года внесены поправки в «Положение о воинской повинности» (征兵工作条例), 21 февраля 2025 года были обновлены Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав и Строевой устав Народно-освободительной армии Китая (中央军委主席习近平签署命令 发布新修订的《中国人民解放军内务条令》《中国人民解放军纪律条令》《中国人民解放军队列条令》).

¹³¹ 19 апреля 2024 года учрежден новый род войск Китая (НОАК) – Силы информационной поддержки (中国人民解放军信息支援部队), а также выделены в отдельные рода Космические войска НОАК (军事航天部队) и Кибервойска НОАК (网络空间部队), при этом упразднены Силы стратегической поддержки НОАК (中国人民解放军战略支援部队).

В *экономической сфере*, в России принят ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а в Китае экономика регулируется уголовным кодексом, в частности, статьей 191, которая определяет понятие незаконных доходов от преступлений. Одной из важнейших угроз в экономической сфере для обеих стран являются санкции со стороны недружественных стран. В Китае в 2021 году был принят Закон «О противодействии иностранным санкциям» (中华人民共和国反外国制裁法), который позволяет стране принимать контрмеры в отношении лиц, страны которых наложили санкции. В России в 2022 году был принят более комплексный Федеральный закон, который затрагивает различные сферы экономики и предусматривает ряд мер по адаптации к санкциям¹³².

В *социально - экономической сфере*, в Китае, чтобы противостоять нарастанию социального напряжения по причине старения населения, в 2021 году был принят Закон «О народонаселении и планировании рождаемости» (中华人民共和国人口与计划生育法), который позволил семьям иметь до трех детей. В России также проводятся работы по созданию нормативно-правовых актов, стимулирующих рождаемость.

В *информационной сфере* в России законы¹³³ регулирует защиту от компьютерных атак. В Китае данная сфера регулируется законом «О кибербезопасности»¹³⁴. Эти законы ограничивают доступ иностранных компаний к рынку информационно - коммуникационных технологий и регулируют обработку данных на территории КНР¹³⁵. В 2022 году в России также был принят закон в

¹³² Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле", Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" и признании утратившей силу части 3 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/404993969/> (дата обращения 12.01.2025)

¹³³ ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»

¹³⁴ А также: «О безопасности данных» (中华人民共和国数据安全法) (2021 г.) и «О защите персональной информации» (中华人民共和国个人信息保护法) (2021 г.).

¹³⁵ Горян Э.В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 1. С. 115–124.

сфере культуры и истории - «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Этот закон устанавливает ответственность за действия, которые могут быть расценены как осквернение символов, представляющих воинскую славу страны. Одновременно с этим действует Указ Президента РФ, который определяет ключевые направления государственной политики в области сохранения и развития традиционных духовно-нравственных ценностей России, подчеркивая их значимость для российского общества.

В целом, анализ нормативно - правовых актов РФ и КНР показывает, что обе страны имеют схожие подходы к укреплению правовых основ защиты культурной идентичности и культурного суверенитета. В России в последнее время также отмечается процесс создания новых нормативно - правовых актов, направленных на устранение угроз, выявленных в ходе проведения СВО, и постепенный отход от международных правовых актов, которые мешают выстраиванию суверенной правовой системы.

Обе страны обладают схожими нормативными актами в области противодействия терроризму (Россия - 2006 год, Китай - 2015 год), экстремизму и сепаратизму (Россия - 2002 год, Китай - 2005 год), а также в сфере разведки и шпионажа (Китай - 2014 год, в России действует федеральный закон «О внешней разведке»). Российская и китайская правовые системы демонстрируют определенные параллели и в сфере военной безопасности.

В экономической области обе страны обладают похожими нормативно-правовыми актами, направленными на противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Обе страны также приняли законодательные акты, призванные противостоять санкционному давлению (Китай - в 2021 году, Россия - в 2022 году). В 2021 году Китай принял меры по смягчению ограничений демографической политики, закрепленные в законодательстве, в ответ на растущее социальное напряжение, вызванное старением населения. Аналогичные действия по стимулированию рождаемости предпринимаются и в России.

Важно также подчеркнуть, что в России и Китае в сфере информационной безопасности были приняты законодательные акты, направленные на защиту информации и кибербезопасности. В культурно-историческом контексте 2022 год ознаменовался в России принятием закона о «Георгиевской ленте и ответственности за осквернение символов воинской славы», являющегося первым в своем роде нормативным актом, регулирующим отношения в этой области. Кроме того, Указ Президента о сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей также стал уникальным в своем роде документом. В Китае также приняли поправки в Уголовный закон и ввели наказание за осквернение государственных символов.

Таким образом, до недавнего времени в Китае приоритет отдавался внутреннеполитической, экономической и информационной безопасности. Такая фокусировка была обусловлена множеством факторов, среди которых динамика внутреннего развития страны, ее интеграция в мировую экономику и стремительное развитие информационных секторов. Одновременно в России приоритет концентрировался вокруг внешнеполитической и военной безопасности, что обусловлено геополитическим статусом страны, ее историческими корнями и международной ролью. В настоящее время наши страны уделяют равное внимание ключевым сферам СОНБ, которые рассмотрены в настоящей работе.

Отличительной особенностью Китая в обеспечении НБ является особое внимание вовлечению граждан в обеспечение национальной безопасности. Одним из ключевых инструментов в этом направлении является проведение ежегодного «Дня образования в области национальной безопасности». В рамках этого мероприятия граждане получают информацию о ключевых положениях нормативно-правовых актов и государственных стратегий, направленных на защиту безопасности страны. Такой подход к обучению помогает гражданам лучше понимать потенциальные угрозы и актуальные вызовы в сфере безопасности.

Исследование также показывает, что РФ и КНР создали комплексные СОНБ, которые эффективно защищают государство, общество и граждан, а в случае с Китаем еще и КПК. Это уникальное взаимодействие между различными слоями общества и институтами государства позволяет создать мощный комплексный механизм защиты национальной безопасности.

В целом, в РФ на нормативном уровне наблюдается процесс введения феномена служебной тайны и расширения перечня сведений, относящихся к военной тайне. Этот процесс может быть интерпретирован как подготовка страны к возможным военным действиям. Так, например, с началом специальной военной операции в Украине в 2022 году стало очевидно, что такие нормативно-правовые меры способствуют обеспечению безопасности военных операций и защиты государственных интересов. В Китае также в 2022 году на заседании Центрального военного совета был издан приказ о возможности проведения военных действий без объявления войны. Этот документ может быть связан с планированием решения Тайваньского вопроса. Россия рассматривает Тайваньский вопрос внутренним делом Китая. Однако, учитывая опыт специальной военной операции в Украине, а также необходимость противодействия санкциям, ограничениям и возможному военному ответу Тайваня, вооруженного западным оружием, силовое решение этой проблемы в ближайшее время не предвидится.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОГО ИЗМЕРЕНИЯ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ

3.1. Внутриполитическая сфера обеспечения национальной безопасности

В России внутренняя политическая безопасность рассматривается как неотъемлемая составляющая национальной безопасности, оказывающая влияние на все сферы жизни страны, от государственных структур до общественных объединений. Она служит фундаментом для сохранения стабильности и создания благоприятной среды для прогрессивного развития общества.

Согласно концепции С.З. Павленко, безопасность государства представляет собой его способность к устойчивому функционированию, системному развитию и процветанию в условиях активного взаимодействия и соперничества с другими социально - политическими формациями¹³⁶. Эти системы могут быть основаны на различных, а порой и противоположных политических ценностях, интересах и целях. Особая сложность возникает в условиях недостаточной или отсутствующей информации о векторах и стратегиях развития государства, а также при оценке риска ущерба от внешней или внутренней политики в условиях политических конфликтов и неопределенностей.

А.А. Мизер полагает, что внутренняя политическая безопасность состоит в совокупности признаков, обеспечивающих целостность и суверенитет страны. Это включает устойчивость политической системы, которая отражает фундаментальные интересы основных социальных групп и обеспечивает социально - политическую стабильность общества¹³⁷. В идеальном случае в обществе отсутствуют глубинные социальные и политические конфликты, а социально-политические институты, осуществляющие управление, также

¹³⁶ Павленко С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 1998. С. 13.

¹³⁷ Мизер А.А. Политическая безопасность государства: постановка проблемы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. № 1. С. 89-95.

обладают высокой устойчивостью. Базовые интересы социальных групп должны быть удовлетворены, а деструктивное влияние конфликтов на социальную ткань минимизировано. Таким образом, внутренняя политическая безопасность в РФ и КНР можно определить, как устойчивое состояние и эффективное развитие политической системы общества, которое позволяет адекватно реагировать на негативные внутренние и внешние воздействия, сохраняя целостность социума и его сущностные характеристики¹³⁸.

В 2000 - х годах Президент России В.В. Путин подчеркнул важность «сохранения единства государства, общества и личности для обеспечения национальной безопасности»¹³⁹. Он корректно указал, что чрезмерно много усилий уходит на политическое противостояние, а не на решение конкретных задач по развитию и модернизации России. В последующем в концептуально-доктринальных документах были четко определены основные направления безопасности в рамках внутренней политики. Это включает демографические аспекты, политическую стабильность, суверенитет, межнациональное согласие, экономическое развитие на основе инновационных технологий, защиту окружающей среды, борьбу с глобальным потеплением и формирование нравственного климата в стране¹⁴⁰.

В Китае политическая безопасность (政治安全) занимает важнейшее место среди шестнадцати сфер безопасности¹⁴¹ и считается основной сферой в подсистеме сфер СОНБ. В китайском понимании внутренняя политическая безопасность¹⁴² характеризуется как состояние, свободное от угроз, нападений и

¹³⁸ См.: Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 3. С. 131–153.

¹³⁹ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 02.11.2024).

¹⁴⁰ Также были установлены высшие приоритеты обеспечения национальной безопасности: сохранение народа России, улучшение его благосостояния, обеспечение свобод и прав граждан, а также сохранение достоинства личности для снижения социальной напряженности.

¹⁴¹ Закрепленные в Концепции комплексной национальной безопасности (总体国家安全观) и Законе КНР «О национальной безопасности КНР» (中华人民共和国国家安全法).

¹⁴² См. также: Ян Сяофэн. Об изменении основных противоречий в нашем обществе в новую эпоху. [论新时代我国社会主要矛盾的变化] // 中国共产党新闻网 // URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0505/c40531-31063498.html> (дата обращения: 23.08.2024).

подрыва национального суверенитета, политической власти, политической системы, политического строя и идеологии. Особое внимание уделяется сохранению суверенитета, независимости и территориальной целостности, а также сохранению руководящей роли КПК, стабильности социалистической политической системы и общественно-политического строя, в том числе господства марксистской идеологии в стране¹⁴³. КПК всячески подчеркивает, что партия стремится обеспечить развитие страны, улучшить жизнь народа, что является важной основой легитимности КПК и инструментом поддержания внутренней политической безопасности.

Кроме того, важными аспектами внутренней политической безопасности общими для РФ и КНР являются стремление обеспечения социальной гармонии, снижении социального неравенства, решение проблем доступа к качественному образованию, здравоохранению, комфортному жилью и т.д.

Все эти положения в Китае закреплены в Стратегии национальной безопасности КНР 2021 - 2025 гг. (国家安全战略 (2021—2025 年)), которая судя по публикациям в китайских СМИ, подчеркивает, что Китай должен придерживаться абсолютного руководства партии, для достижения единства политической безопасности, безопасности народа и верховенства национальных интересов, защиты национального суверенитета и территориальной целостности¹⁴⁴.

В целом, анализ подходов России и Китая к обеспечению внутренней политической безопасности показывает, что оба государства уделяют особое внимание сохранению суверенитета, стабильности и развития своих политических систем. Они стремятся создать комплексные системы обеспечения безопасности, учитывающие как внутренние, так и внешние аспекты. При этом каждый из стран учитывает свои уникальные исторические, культурные и социальные особенности, что делает их подходы адаптированными к своим конкретным условиям и, в то же время, уникальными.

¹⁴³ Ян Дажи. Политическая безопасность – это основа национальной безопасности [政治安全是国家安全的根本]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/4809950.html> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁴⁴ Стратегия национальной безопасности КНР 2021-2025 гг. [国家安全战略 (2021—2025 年)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/18/content_5651753.htm (дата обращения: 12.12.2024).

Рассмотрим соотношение основных угроз внутривнутриполитической безопасности в РФ и КНР (Таблица 3).

Таблица 3

Внутриполитические угрозы СОНБ РФ и КНР

РФ	КНР
Попытки насильственного изменения конституционного строя	Насильственное изменение политического режима
Подрыв суверенитета	Подрыв суверенитета
Нарушение единства и территориальной целостности	Угрозы сепаратизма
Шпионаж	Шпионаж
Деятельность террористических организаций	Терроризм
Деятельность экстремистских организаций	Экстремизм
Деятельность транснациональных преступных организаций и группировок	Деятельность международных ОПГ
Преступность	Преступность
а также связанных с коррупцией	Коррупция
Социальная напряженность	Социальная напряженность

Источник: составлено автором по^{145, 146}

Из Таблицы 3 становится явным, что в России и Китае имеются значительные параллели в спектре угроз внутренней политической безопасности. Особенно отчетливо это проявляется в отношении угрозы роста социальной напряженности¹⁴⁷, которая потенциально может перейти в стадию поджигания

¹⁴⁵ Preserving National Security, the Xi Jinping Way. URL: <https://www.orfonline.org/research/preserving-national-security-the-xi-jinping-way/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁴⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

¹⁴⁷ Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 3. С. 131–153.

революционных процессов и последующего изменения политической власти. В рамках социологии и политической науки эта тенденция рассматривается как опасный феномен, способный привести к дестабилизации государственного и социального строя.

Среди традиционных угроз, с которыми сталкиваются обе страны, выделяются сепаратизм, экстремизм, терроризм и киберугрозы. В Китае проблема сепаратизма особенно остро сказывается в регионах, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), Тибетский автономный район (Тибет) и Гонконг¹⁴⁸. Китайское руководство детально изучило внутренние и внешние причины распада СССР и краха коммунистической партии и этот опыт стал важным уроком, подчеркивающим необходимость обеспечения политической стабильности.

Политическая стабильность в РФ и КНР предполагает отсутствие внешних и внутренних социальных конфликтов, непрерывность власти и государственной политики, а также соблюдение прав и свобод граждан¹⁴⁹. В контексте политической теории, стабильность является важной предпосылкой для эффективного функционирования государства и развития общества.

В Китае политический строй понимается как функционирование политической организации, обладающей суверенитетом государства и политической властью, которая используется для поддержания власти и управления обществом¹⁵⁰. В России политический строй имеет такое же определение, при этом подчеркивается, что основным НПА, определяющим остальные законы, которые в свою очередь регулирует природу, организацию, распределение и функционирование государственной власти – является Конституция РФ.

¹⁴⁸ Небренчин А.С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России и Китая в современном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1.

¹⁴⁹ Цуренков Н.В. Безопасность и ее взаимосвязь с политической стабильностью государства // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 6. С. 301–306.

¹⁵⁰ Ли Лин. Избирательная демократия и консультативная демократия с точки зрения нашей Конституции [我国宪法视角下的选举民主与协商民主]. URL: <https://www.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/16309/cid/72.html> (дата обращения: 20.12.2024).

Для КНР главными аспектами политического строя являются сохранение лидерства и правящего статуса Коммунистической партии Китая (КПК) и сохранение социалистической системы с китайской спецификой¹⁵¹. Следует подчеркнуть, что в Китае утверждается, что только социализм может сохранить страну, и ее будущее должно быть основано на этом социально-политическом укладе, который возможен только под руководством КПК¹⁵². В России, в отличие от Китая, нет аналогичных формулировок относительно политических партий. Стоит также отметить, что в России наблюдается усиление роли института Президента как основы политической системы страны. В КНР также происходит усиление института Генерального секретаря ЦК КПК, который уже назван ядром компартии.

Среди угроз *внутренней политической безопасности* КНР также выделяются «четыре испытания» (四个考验): «испытание системы управления, испытание политики реформ и открытости, испытание рыночной экономики и испытание внешней среды, а также «четыре опасности» (四个危险): опасность умственного безделья, недостаточной компетентности, оторванности от народа и коррупция»¹⁵³. Эти категории угроз были сформулированы на основе комплексного анализа социально-политической и экономической ситуации в стране и имеют важное значение для разработки соответствующих мер по обеспечению безопасности.

В ответ на эти вызовы в Китае были разработаны меры по укреплению авторитета и целостности партии, решительному противодействию коррупции и сохранению идеологии с доминированием положений марксизма¹⁵⁴. Также был создан Совет национальной безопасности ЦК КПК, который играет ключевую роль

¹⁵¹ Юань Цзилиан. Всегда учитывайте фундаментальные принципы политической безопасности [始终牢牢政治安全这个根本] // Ежедневная газета Народной освободительной армии. 2022. 08 июня. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0608/c117092-32440844.html> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁵² Лю Цзинбэй. Необходимо придерживаться сильного руководства Коммунистической партии Китая [必须坚持中国共产党坚强领导]. URL: http://www.qstheory.cn/qshy/jx/2021-10/13/c_1127951604.htm (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁵³ Выдержите «четыре испытания» и предотвратите «четыре опасности» [人民日报：经住“四个考验”防止“四个危险”]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2011/07-11/3171080.shtml> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁵⁴ Ян Дажи. Политическая безопасность – это основа национальной безопасности. Указ. соч.

в объединении компетентных представителей из различных ведомств, снижении оторванности от реальной ситуации в стране, борьбе с коррупцией и укреплении централизованного, единого руководства национальной безопасностью¹⁵⁵. Эти угрозы можно отнести к угрозам, имеющим внутренние причины, а к угрозам, имеющим внешние причины относятся суверенная независимость и территориальная целостность. В международном праве эти принципы имеют особую важность и являются основой международных отношений. В Конституции РФ принципы целостности и неприкосновенности территории РФ, государственной целостности закреплены в соответствующих статьях, а также предусмотрен запрет на создание и деятельность организаций, направленных на нарушение конституционного строя и безопасности государства¹⁵⁶. В Конституции КНР также содержатся аналогичные формулировки, дополненные ссылками на обязанности граждан по охране национального единства и противостоянию внешней агрессии¹⁵⁷.

Важной угрозой *территориальной целостности*, особенно актуальной для Китая, является сепаратизм. В отличие от России, где сепаратистские процессы были подавлены в 2000-х годах, в Китае проблема сепаратизма особенно остро сказывается в связи с Синьцзяном и Тибетом. Эти регионы имеют огромное стратегическое и природно-ресурсное значение для страны. Угрозы сепаратизма в Китае дополняются проблемой реализации принципа «Одна страна, две системы» на примере Гонконга. Полное воссоединение государства, в том числе интеграция Гонконга и Макао, до 2049 года является важной частью концепции «Великого возрождения китайской нации – Китайской мечты».

КНР стремится осуществить полную власть над Особыми административными районами, постепенно внедряя правовую систему материкового Китая для обеспечения национальной безопасности. Так, в 2020 году был принят Закон КНР «О национальной безопасности Гонконга», который

¹⁵⁵ Preserving National Security, the Xi Jinping Way. URL: <https://www.orfonline.org/research/preserving-national-security-the-xi-jinping-way/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁵⁶ Конституция Российской Федерации. Указ. соч.

¹⁵⁷ Ян Дажи. Политическая безопасность – это основа национальной безопасности. Указ. соч.

предусматривает серьезные меры по борьбе с преступлениями, угрожающими национальной безопасности, в том числе депортацию и уголовное преследование. По Тайваньскому вопросу КНР твердо придерживается позиции о том, что Тайвань является неотъемлемой частью территории страны. Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность этой исторической задачи и решимость китайского народа защищать национальный суверенитет и территориальную целостность¹⁵⁸. В последние годы КНР демонстрирует готовность решить этот вопрос как мирными, так и военными средствами¹⁵⁹.

Терроризм также считается одной из основных внутренних угроз в РФ и Китае. В России основные террористические угрозы исходят от различных международных организаций, таких как «Исламское государство (ИГИЛ)»¹⁶⁰, «Талибан»¹⁶¹, «Таблиги Джамаат»¹⁶² и другие. В Китае угрозы международного терроризма отмечаются в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Террористические организации в этих регионах заявляют о своей цели борьбы за независимость и защиту коренного населения, но китайские власти полагают, что их истинные цели связаны с захватом стратегических ресурсов и созданием независимого государства. Западные страны часто обвиняют Китай в репрессиях против уйгуров и других меньшинств, но Китай называет эти обвинения ложными и утверждает, что его программы направлены на профилактику экстремизма и терроризма.

В последние годы, с ростом экономики РФ и Китая, *угроза коррупции* стала более острой. В обоих странах коррупция рассматривается как угроза национальной безопасности и государственной безопасности. Кампания Си Цзиньпина по борьбе с коррупцией стала крупнейшей в истории не только Китая,

¹⁵⁸ Си Цзиньпин. Речь на общем собрании по случаю 100-летия основания Коммунистической партии Китая. Указ. соч.

¹⁵⁹ In turbulent times, Xi builds a security fortress for China, and himself. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/07/asia-pacific/xi-jinping-turbulent-times/> (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁶⁰ Организация, признанная запрещенной на территории Российской Федерации.

¹⁶¹ Организация, признанная запрещенной на территории Российской Федерации.

¹⁶² Организация, признанная запрещенной на территории Российской Федерации.

но и во всем мире¹⁶³. В рамках этой кампании в Китае с 2020 года большое количество чиновников получили взыскания за нарушение партийной дисциплины, и были привлечены к уголовной ответственности¹⁶⁴. Среди самых громких дел можно выделить дело бывшего члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, обвиненного в коррупции и злоупотреблении полномочиями. Стоит также заметить, что коррупция имеет исторические корни в китайской культуре. Так, в период реформ Дэн Сяопина, коррупция восполняла отсутствие правовых норм, регулирующих хозяйственную деятельность¹⁶⁵.

В России также существует проблема коррупции, которая имеет определенные сходства с ситуацией в Китае, но и свои уникальные черты. Коррупция в России проявляется в различных сферах жизни, в том числе в государственной службе, экономике, строительстве и др. Причиной такой ситуации могут быть несколько факторов. С одной стороны, в истории России также были периоды, когда институциональные механизмы контроля были слабыми, что давало возможность коррупционным схемам разворачиваться. Кроме того, недостаточная прозрачность финансовых операций и не всегда эффективная система противодействия коррупции способствовали распространению таких негативных явлений¹⁶⁶.

В РФ и Китае также существуют *идеологические угрозы*. В России эта угроза выражается в терминах информационно-психологической, культурно-исторической угрозы и в отсутствии государственной идеологии с четкой иерархией ценностей и культурными ориентирами. Некоторые специалисты отмечают, что в области культуры не существует базового документа

¹⁶³ Виноградов А.В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: матер. ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.). Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». М., 2017. С. 73.

¹⁶⁴ Preserving National Security, the Xi Jinping Way. Ibid.

¹⁶⁵ Виноградов А.В. Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 89-96.

¹⁶⁶ См.: Иншаков С.М. Коррупционная война как элемент гибридного противоборства государств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 46–51; Манойло А.В. Коррупция как механизм формирования вербовочной уязвимости в современных операциях информационной войны // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т 19. № 4. С. 30–34.

стратегического целеполагания, который бы позволил создать систему мер по противодействию деструктивному влиянию и оказанию позитивного воздействия на аудитории других стран¹⁶⁷. В Китае идеология имеет большое значение. Считается, что идеология является «флагом, дорогой и основой национальной безопасности»¹⁶⁸ и чтобы повергнуть общество в хаос или свергнуть политический режим, первым шагом является создание бреши в идеологической сфере¹⁶⁹. Китай, с момента своего основания в 1949 году, в основе КПК заложил идею превосходства социализма и уверенного руководства партии, которая затем развилась в идеологию о быстром экономическом развитии социализма с китайской спецификой и в конечном итоге сформировалась в идеологию о «Великом возрождении китайской нации – Китайской мечте»¹⁷⁰.

Схожей для Китая и России является *угроза социальной напряженности и радикализации общественного настроения*. В обеих странах наблюдается нарастающий интерес к проблемам сбережения народа, повышению уровня доходов населения, созданию безопасной среды для жизни, улучшению экологии и доступности образования. В Китае в последнее время также отмечается уклон в сторону обеспечения безопасности личности и общества. Си Цзиньпин на первом заседании Совета национальной безопасности ЦК КПК подчеркнул необходимость придерживаться органического единства народной безопасности, политической безопасности и верховенства национальных интересов¹⁷¹. Китай сталкивается с рядом угроз, которые могут привести к социальной напряженности. Среди них -

¹⁶⁷ Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 3. С. 131-153.

¹⁶⁸ Линь Янчжи. Построение социалистической идеологии с сильной сплоченностью и лидерством [建设具有强大凝聚力和引领力的社会主义意识形态]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1107/c117092-32560113.html> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁶⁹ Доклад Си Цзиньпина на 19-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая [习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpzsjstzyjh/202206/t20220606_10698869.html (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁷⁰ Си Цзиньпин. Речь на общем собрании по случаю 100-летия основания Коммунистической партии Китая [习近平：在庆祝中国共产党成立 100 周年大会上的讲话]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/01/content_5621847.htm (дата обращения: 16.08.2024).

¹⁷¹ Ян Дажи. Политическая безопасность – это основа национальной безопасности. Указ. соч.

растущее экономическое неравенство, демографические проблемы, стремительно развивающаяся «серебряная экономика», высокие цены на жилье в крупных городах, а также последствия ковидных ограничений, которые нашли свое выражение в протестах в конце 2022 года.

Также среди основных причин социальной напряженности в РФ является демографическая ситуация миграционная политика. Незаконная миграция представляет собой серьезную проблему, поскольку в стране проживает значительное число нелегальных мигрантов. При этом усугубляется демографическая ситуация оттоком трудоспособного населения из регионов Дальнего Востока и Сибири¹⁷². Такое положение дел может спровоцировать ряд негативных последствий, включая повышенную нагрузку на социальные ресурсы, дестабилизацию общественной жизни и потенциальные угрозы безопасности. Ежегодный миграционный поток, в основном состоящий из нелегальных мигрантов, исчисляется несколькими миллионами человек. Усугубляет эту проблему и новый этап демографического спада, вызванный сокращением рождаемости среди поколения, выросшего в 90-е годы – периода тяжелого экономического и социального кризиса. Несмотря на реализацию программ, направленных на стабилизацию демографической ситуации, наблюдается устойчивая тенденция к снижению рождаемости.

Также одним из факторов, усугубляющих проблему национальной безопасности, является *социальная дифференциация*, при которой около 1% населения контролирует более половины национального богатства. В

¹⁷² См.: Уваров А.А., Яковлев-Чернышев В.А. Миграционная безопасность как составляющая общественной, государственной и национальной безопасности России // Безопасность бизнеса. 2024. № 3. С. 39–46.; Алиаскарова Г.Ф. О правовом механизме противодействия незаконной постановке на учет иностранных граждан // Российская юстиция. 2021. № 5. С. 40–46.; Гасанов К.К., Богданов А.В., Мустафин М.С. Инновационные подходы к противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 48–54.; Карманов М.В., Киселева И.А., Кузнецов В.И., Трамova А.М. Актуальные проблемы измерения миграционной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5 (115). С. 116–124.; Косов А.П. Миграционный кризис 2021 года на белорусской границе как элемент «гибридной войны» // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 2. С. 131–144.; Михеева С.Н. Миграционная безопасность в контексте национальной безопасности России на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2(42). С. 104–108.

экстремальных ситуациях данная проблема может спровоцировать масштабные социальные потрясения.

В отличие от РФ китайская миграционная политика ориентирована на эффективное управление потоками мигрантов. Для этого страна осуществляет ряд мер, таких как строгий контроль над границами, налаживание четких процедур въезда и выезда для иностранных граждан, а также создание условий, стимулирующих легальную миграцию и вклад мигрантов в экономическое и социальное развитие Китая. При этом безопасность страны и стабильность общественного порядка остаются приоритетными задачами.

Таким образом, обеспечение внутривнутриполитической безопасности является ключевым приоритетом для России и Китая. Оба государства демонстрируют заметные совпадения в определении угроз внутренней безопасности, включая устойчивость политической и государственной системы, предотвращение социальных конфликтов, защиту территориальной целостности и суверенитета, борьбу с терроризмом и сепаратизмом, а также противодействие распространению опасных идеологий. В России и Китае актуальной задачей является снижение социальной напряженности и усиление внимания к гуманитарным аспектам. В Китае социальное напряжение обостряется на фоне усугубляющихся экономических проблем, которые являются следствием отложенного эффекта ковидных ограничений и торговой войны с США.

Обе страны также сталкиваются с проблемами сепаратизма, экстремизма, терроризма, киберпреступлений, социальных конфликтов и коррупции. Одной из ключевых проблем обеспечения внутривнутриполитической безопасности России является отсутствие единой государственной идеологии с ясной иерархией приоритетов. В Китае данной проблемы нет.

Одними из ключевых проблем во внутривнутриполитической сфере являются - незаконная миграция, социальная дифференциация, сокращение трудоспособного населения в отдаленных регионах и демографические трудности, связанные с неудачей в борьбе с отрицательной динамикой рождаемости. В Китае источниками социальной напряженности выступают прежде всего экономическое неравенство,

демографические вызовы и другие факторы, включая последствия политики, направленной на борьбу с COVID-19.

3.2. Векторы развития обеспечения национальной безопасности во внешнеполитической сфере

В условиях динамично меняющегося глобального порядка, где система координат международных отношений претерпевает существенные трансформации, обеспечение национальной безопасности в сфере внешней политики выходит на первый план для каждой страны¹⁷³. Особенно актуальным становится исследование этой проблемы в отношении России и Китая¹⁷⁴. Оба государства, имея много соседей, с которыми у них складываются как дружеские, так и потенциально конфликтные отношения, сталкиваются с риском несоответствия целей и действий внешних сил их собственным интересам, а в некоторых случаях и угрозой национальной безопасности.

Анализ международных отношений с помощью теорий политики международных отношений показывает, что в многополярном мире государствам необходимо стратегически продумывать и обеспечивать свою безопасность на глобальной сцене. Россия и Китай, обладая значительной мощностью и влиянием, занимают ключевые позиции в мировой политике и имеют обширные геополитические амбиции¹⁷⁵. Им приходится принимать во внимание широкий

¹⁷³ См.: Дегтерев Д.А., Никулин М.А., Рамич М.С., ред. Баланс сил в главных регионах мира: концептуализация и практический анализ: научная монография. М.: РУДН, 2021. С. 57-68; Меркулов К.К. Эксперты КНР о некоторых актуальных вопросах формирования нового международного порядка // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М., 2018. С. 253–265.

¹⁷⁴ См.: Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 25–41; Ломанов А.В. Проблемы внешней политики на XIX съезде КПК // Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 21–30; Ломанов А.В. Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 2. С. 103–112;

¹⁷⁵ См. также: Чжао Цзелинь. Участие КНР и России в деятельности международных организаций: вопросы координации и перспективы сотрудничества (1991–2019 гг.) Дис. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2020.

спектр обстоятельств, от экономических связей и торговых соглашений до военных планов соседних государств и международных блоков.

Согласно теориям международных отношений, внешнеполитическая безопасность включает в себя защиту государственных интересов на международной арене, сохранение территориальных границ и международного статуса государства, а также способность противостоять различным внешним угрозам, включая экономические давления, военные угрозы и информационные атаки. Для РФ и КНР, с их обширными территориями, большими населенными и богатым культурным наследием, задача обеспечения внешнеполитической безопасности приобретает особую остроту.

В рамках современной международной политики, Россия и Китай¹⁷⁶ активно развивают свои внешние политики, ориентируясь на сохранение стабильности и безопасности в регионах, где они имеют стратегические интересы. Они также работают над расширением своих международных связей и партнерств, что позволяет им противостоять давлению и угрозам, возникающим на международной арене.

Основные угрозы России и Китаю во внешнеполитической сфере приведены в Таблице 4.

Таблица 4

Соотношение внешнеполитических угроз СОНБ РФ и КНР

РФ	КНР
Подрыв стратегической стабильности	Насильственное изменение политического режима извне

¹⁷⁶ См.: Грачиков Е., Чжоу Сяоюй. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 8. С. 70–83; Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 3. С. 33–41; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: как теория создает дипломатическую стратегию и наоборот // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17, № 2. С. 154–173; Грачиков Е.Н. Глобальная конкуренция США и Китая в новом триполярном мире: теоретические подходы; Грачиков Е.Н., Рамич М.С., ред. Глобальная конкуренция США и КНР: научная монография. Москва, РУДН, 2022, сс. 5-12; Грачиков Е.Н., Исмагилова А.Т. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению.

Подрыв суверенитета	Подрыв суверенитета
Развязывание глобальной войны и применение ядерного и других видов оружия массового уничтожения	Развязывание глобальной войны
Угрозы региональной безопасности	Угрозы региональной безопасности
Возникновение локальных и региональных войн	Развязывание региональных войн
Международный терроризм	Международный терроризм
Односторонние ограничительные меры со стороны недружественных государств и их объединений в отношении России	Соппротивление Запада в лице США возвышению Китая, давление на производственные цепочки Китая
Не указано	Неготовность ряда стран принять концепцию «Великого возрождения китайской нации»
Не указано	Рост протекционизма, антиглобализма и гегемонизма
Не указано	Угроза продвижению проекта «Один пояс – один путь»

Источник: составлено автором по¹⁷⁷, ¹⁷⁸

В условиях интенсивной динамики переформатирования международных отношений, обеспечение национальной безопасности в сфере внешней политики выступает как неотъемлемая и решающая задача для каждого государства. Особая острота данной проблемы имеет место в Российской Федерации и Китайской Народной Республике¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Интервью Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева «Российской газете». Указ. соч.

¹⁷⁸ Цзинь Цаньжун. Ускоренная эволюция мировых изменений и вызовы, стоящие перед китайской дипломатией. Научные рекомендации для китайской дипломатии [新征程中国外交的科学指引]. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_new/202403/t20240313_11260138.shtml (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁷⁹ См. также: Хуан Дэсюэ, Ван Ин. Российская политика «поворота на Восток»: мотивирующие факторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 1. С. 18–30; Се И. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.) Дисс. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2021; Чжао Тяньтянь. Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы». Дисс. ... к. полит. наук. Москва, РУДН, 2021; Лин Ш.

После начала Специальной военной операции (СВО) в Украине, основные угрозы во внешнеполитической сфере для России стали проявляться в активных действиях США и их союзников. Они стремятся к разрушению мировой системы безопасности, сформировавшейся после Второй мировой войны и основанной на системе ООН, и к замене международного права на «порядок, основанный на правилах»¹⁸⁰, которые они сами определяют. Эта тенденция отчетливо отражена в стратегиях национальной безопасности США начиная с 2018 года¹⁸¹. Например, в Национальной оборонной стратегии США 2022 года утверждается, что Россия представляет серьезную угрозу из-за ее вторжения в Украину. Однако, необходимо учитывать, что данное событие было спровоцировано нарастающими угрозами безопасности для России из-за расширения НАТО до ее границ¹⁸².

Внешнеполитический курс стратегии национальной безопасности КНР ориентирован на реализацию идеи «Великого возрождения китайской нации - Китайской мечты»¹⁸³. Эта идея на дискурсивном уровне предполагает мирное сосуществование, взаимное сотрудничество и общий прогресс стран, основанные на принципах равноправия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества¹⁸⁴.

В стратегии внешней политики РФ особое место занимает сохранение влияния на постсоветском пространстве и продвижение концепции многополярного мира. При этом взаимодействие в рамках Содружества

Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой [凌胜利 中国特色大国外交的战略体系构建] // Гоцзи Чжаньван [国际展望]. 2020/2. С. 30; Ван Сяоци, Го Сяоли. Дипломатическая концепция Си Цзиньпина // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Под ред. В.Н. Тимошенко, И.Ф. Ярулина, А.В. Пасмурцева; Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 24–30.

¹⁸⁰ Три десятилетия Совбеза: Мнение Секретаря Совета Безопасности России для газеты «Коммерсант». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3257/> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁸¹ White House aims to release overdue security strategies within weeks. URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2022/08/01/white-house-aims-to-release-overdue-security-strategies-within-weeks/> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁸² Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy. URL: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁸³ Annual report to Congress. Military Power of the People's Republic of China 2021 year. [Электронный ресурс]. US Department of Defense.

¹⁸⁴ Гордиенко Д.В. Система международных отношений в XXI веке: взгляды китайского руководства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 97–112.

Независимых Государств (СНГ) имеет огромное значение, учитывая общую историю и тесные культурные связи стран региона¹⁸⁵, несмотря на то, что СНГ сталкивается с множеством глобальных вызовов, таких как события в Украине, политические кризисы в других странах региона¹⁸⁶.

Эти явления в значительной степени обусловлены активными вмешательствами США и их союзников, которые используют разнообразные методы для создания нестабильности в Центральной Азии. Это включает вывод американских войск из Афганистана, который привел к росту наркотрафика и неконтролируемой миграции, а также попытки размещения военных баз в странах региона¹⁸⁷. Россия и Китай, учитывая свои интересы в безопасности и стабильности региона, противодействуют таким тенденциям. Россия углубляет интеграционные процессы в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Союзного государства России и Белоруссии. Китай, в свою очередь, развивает отношения с странами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), инициативы «Центральная Азия - Китай» и «Один пояс, один путь»¹⁸⁸.

Так, в области военного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии¹⁸⁹, в 2021 году Пекин и Душанбе подписали соглашение о проведении учений между армиями двух стран раз в два года. Китай также способствует модернизации и строительству новых погранзастав вдоль таджикско-афганской границы, так всем известно, что Центральная Азия играет важную роль

¹⁸⁵ Три десятилетия Совбеза: Мнение Секретаря Совета Безопасности России. Указ. соч.

¹⁸⁶ Чжао Хуашэн, Бабаев К. Российско-китайский диалог. Модель 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2022/> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁸⁷ Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности России Р.Г. Нургалиева для «Российской газеты». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3262/> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁸⁸ Генерал-майор Куй Яньвэй: Тандем «Китай – Россия» стал непоколебимой гарантией мировой справедливости и прогрессивной силой. URL: <http://redstar.ru/general-major-kui-yanvej-tandem-kitaj-rossiya-stal-nepokolebimoj-garantie-mirovoj-spravedlivosti-i-progressivnoj-siloi/> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁸⁹ См.: Лексютин Я. В. Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28, № 28. С. 77–87; Соболева Е., Кривохиж С. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии. Международные процессы. 2020. № 18(1). С. 119–134.

в реализации китайского проекта «Один пояс, один путь»¹⁹⁰. Хотя Китай и пытался расширить военную составляющую ШОС¹⁹¹, однако его инициатива, на наш взгляд, столкнулась с сопротивлением со стороны России, которая не намерена создавать второй военный блок в регионе после ОДКБ.

Одним из ключевых аспектов внешней политики России в последнее время является украинская проблема, которая переросла в СВО. Россия стремится остановить дальнейшее расширение НАТО и западного влияния на ее соседние территории. Западный дипломатический трек, который был в основе внешней политики России ранее, не дал результатов, и ситуация стала более напряженной. Похожую ситуацию на себе испытывает Китай, который, вероятно, понимает, что прямой конфликт с США неизбежен¹⁹², и поэтому предпринимает шаги по временной стабилизации отношений, для лучшей подготовки к предстоящей войне с США.

«Болевыми точками» в отношениях Китая с США и их союзниками являются проблема Южно-Китайского моря, Тайваньский вопрос, а также проблемы Синьцзяна и Тибета. Кроме того, Китай сталкивается с обвинениями в оказании материальной и технической помощи России во время проведения СВО. Китай считает неприемлемой политику США, которая пытается вынудить другие страны выбирать стороны в конфликте в Украине, так как это негативно сказывается на логистических и промышленных цепочках в рамках проекта «Один пояс, один

¹⁹⁰ Си Цзиньпин провозгласил «новую эру» на саммите Китай – Центральная Азия. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/22/976122-na-sammite-kitai-tsentralnaya-aziya-si-tszipin-provozglasil-novuyu-eru> (дата обращения: 20.06.2024).

¹⁹¹ Малышев Д.В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4. С. 81–104.

¹⁹² См.: Зуенко И.Ю. Проблемы восприятия внешней политики КНР как фактор китайско-американского противостояния // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 117–126; Кашин В.Б., Тимофеев И.Н. Китайский ответ: как Пекин готовится к обострению конфронтации // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 4 (110). С. 128–136; Кашин В.Б., Пятачкова А.С. Китайская дипломатия: сужение коридора // Россия в глобальной политике. 20.04.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-suzhenie-koridora/?%20fbclid=IwAR3t10pG6hxNU7V58-lVmnaX2z3RFfvdHOMoWZnrzVUR86ZSyhzIQ9DgYnY> (дата обращения: 28.03.2024); Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 49–59; Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.; Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51. № 8. С. 75.

путь»¹⁹³. Тайваньский вопрос имеет особую важность для КНР, так как объединение Тайваня с материковым Китаем является одной из целей «Великого возрождения китайской нации - Китайской мечты». Российские эксперты отмечают, что ни США, ни Китай не стремятся к военному конфликту из-за Тайваня, но эскалация ситуации может привести к нежелательным последствиям¹⁹⁴. В этом контексте Китай проводит комплексную политику по защите своих интересов в регионе, включая политические, экономические, военные и информационные меры¹⁹⁵. США, в свою очередь, создают гибридную систему сдерживания КНР, в том числе путем формирования Индо-Тихоокеанской стратегии, развития Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, развязывания торговой войны и создания форматов QUAD и AUKUS¹⁹⁶.

Китай также уделяет большое внимание отношениям с странами Ближнего Востока¹⁹⁷, где он стремится обеспечить свою энергетическую безопасность в обмен на высокие технологии, продовольственную безопасность и военно-техническое сотрудничество. Кроме того, Китай активно выступает в роли модератора в разрешении конфликтов региона, например, между Ираном и Саудовской Аравией, а также в вопросе Палестинского урегулирования.

Африка и вообще страны Глобального Юга также входят в сферу интересов Китая и России. Китай инвестирует в инфраструктуру Африки, обеспечивая таким образом бесперебойный доступ к ресурсам¹⁹⁸. Россия, в свою очередь,

¹⁹³ Бабаев К. По конфликту на Украине на сегодняшний день Китай занимает позицию, которая очень близка России. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/po-konfliktu-na-ukraine-na-segodnyashniy-den-kitay-zanimaet-pozitsiyu-kotoraya-ochen-blizka-rossii/?sphrase_id=99999655 (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁹⁴ Востоковед рассказал, готовы ли США и Китай воевать из-за Тайваня. URL: <https://regnum.ru/news/3811006> (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁹⁵ См. также: Wei L. Developmental peace in East Asia and its implications for the Indo-Pacific // International Affairs. 2020. Vol. 96. No. 1. P. 189–209.

¹⁹⁶ Юнюшкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакаев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. 2020. № 2. С. 34–54.

¹⁹⁷ Полончук Р.А., Шашок Л.А. Ближневосточная политика Китайской Народной Республики. М.: ЦСОиП, 2021.

¹⁹⁸ См.: Янькова А., Кондакова К. Интересы Китая в Африке. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interes-y-kitaya-v-afrike> (дата обращения: 20.01.2024).; Забелла А.А. Особенности внешней политики Китая в Африке (на примере государств Гвинейского залива: Нигерии, Габона и Анголы в период с 2000 по 2017 гг.). Дисс. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2018.

подчеркивает свои антиколониальные корни и стремится развивать равноправные отношения с африканскими странами. С Индией у Китая по-прежнему складываются сложные отношения, которые дополнились тем, что Нью-Дели активизировал контакты с Вашингтоном в рамках QUAD, который может стать основой для будущего «индо-тихоокеанского НАТО». Между тем, Россия имеет стабильные отношения с Индией, основанные на военно-техническом и экономическом сотрудничестве.

Важно отметить, что в сфере внешней политики Китай активно применяет политику мягкой силы для продвижения концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Для этого он организует культурные программы, отправляет миссии по оказанию гуманитарного содействия в различные государства¹⁹⁹, демонстрируя доброжелательное отношение к миру. Кроме того, Китай расширяет свое влияние через медийные и сетевые инструменты, чтобы донести до международной общественности информацию о своих успехах и культуре.

В рамках своей глобальной стратегии, Китай активно открывает Институты Конфуция в разных странах мира, где преподаются китайский язык и китайская культура. Кроме того, Китай предлагает множество грантов и образовательных программ для иностранных студентов, желающих обучаться в его учебных заведениях, что способствует укреплению культурных связей и более глубокому взаимопониманию между Китаем и остальным миром²⁰⁰.

Россия также активно использует свое обширное культурное наследие для продвижения своей «мягкой силы» на мировой арене. Россия также активно приглашает иностранных студентов для получения образования в своих ведущих университетах. Китай и Россия осознают значимость мягкой силы в

¹⁹⁹ См.: Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 824–838; Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 888–905.

²⁰⁰ Мчедлова М.М. Китайский опыт управления образовательной миграцией: количественные и качественные стратегии интернационализации // Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; отв.ред. М.М. Мчедлова. Москва: РУДН, 2020. 356 с.

международных делах и активно применяют свои культурные инструменты для повышения своего имиджа на мировой арене.

Двусторонние отношения РФ и КНР характеризуются особой близостью и стратегическим взаимодействием²⁰¹. Руководство КНР неоднократно подчеркивало важность всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Россией. С началом СВО Россия направила вектор своего развития на Восток, уделяя особое внимание укреплению торгово-экономических связей с Китаем. Такое сотрудничество выгодно для Китая, поскольку способствует его экономическому восстановлению после пандемии и создает благоприятные условия для более глубокой интеграции двух стран²⁰².

Хотя обсуждения о формировании российско-китайского альянса²⁰³ пользуются большой популярностью, Китай придерживается нейтральной позиции по отношению к СВО²⁰⁴, как Индия, Бразилия, ЮАР и другие страны. Китай не входит в состав военных союзов и выступает против заключения каких-либо соглашений о военном союзе. Экономическая взаимодополняемость служит фундаментом для сотрудничества России и Китая, заключающегося в обмене ресурсами на товары с высокой добавленной стоимостью и совместной работе в сфере логистики.

В целом, важность развития данной сферы СОНБ обусловлена геополитическим положением РФ и КНР, а также активным участием в многосторонних взаимодействиях с различными государствами и блоками. Китай нацелен на воплощение идеи «Великого возрождения китайской нации - Китайской

²⁰¹ См.: Allison G. China and Russia: A Strategic Alliance in the Making. The National Interest, 14.12.2018. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/china-and-russia-strategic-alliance-making-38727> (accessed 10.11.2024); Нежданов В.Л., Цветов П.Ю. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнёрство // Обозреватель - Observer. 2021. №7 (378). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-si-tszinpinga-o-diplomatii-i-rossijsko-kitayskoe-strategicheskoe-partnyorstvo> (дата обращения: 23.08.2024).

²⁰² «Дальний Восток – наш приоритет на весь XXI век»: Выступление В.В. Путина на пленарном заседании ВЭФ-2023. URL: <https://iz.ru/1572115/izvestiia/dalnii-vostok-nash-prioritet-na-ves-xxi-vek> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁰³ Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай: исторические и современные трансформации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 5. С. 141–152.

²⁰⁴ Кашин В.Б. Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2(114). С. 204–212

мечты», которая по его версии предполагает создание мирного окружения и взаимовыгодного сотрудничества. При этом Китай сталкивается с напряженностью в отношениях с США и их партнерами по таким вопросам, как Южно-Китайское море, статус Тайваня и обвинения в оказании помощи России в ходе специальной военной операции. США формируют гибридную стратегию сдерживания Китая, используя для этого, среди прочего, Индо-Тихоокеанскую стратегию и другие проекты.

Китай и Россия усиленно развивают связи с государствами Ближнего Востока. Со тарами Глобального Юга, в особенности в Африке Россия и Китай преследуют свои собственные интересы: Китай инвестирует в инфраструктуру, а Россия стремится к установлению равноправных отношений, опираясь на свои антиколониальные традиции.

Российско-китайские отношения приобрели особую близость и стали отличаться глубоким стратегическим сотрудничеством. Китай придерживается нейтрального статуса по отношению к СВО, акцентируя внимание на экономической взаимовыгодности сотрудничества. Тем не менее, интересы России и Китая не всегда совпадают на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии и государствах Восточной Европы, включая Украину и Беларусь. Россия и Китай придерживаются курса на независимую и многовекторную внешнюю политику, активно продвигая свои концепции и инициативы на мировой арене.

3.3. Военный компонент обеспечения национальной безопасности

Система обеспечения национальной безопасности (СОНБ) немыслима без военной сферы, которая является ее неотъемлемой и основополагающей частью. Военная сфера выступает как ключевой инструмент защиты национальных интересов от любых угроз, исходящих как изнутри страны, так и извне, применяя при этом военные силы. В основе этой сферы лежат национальные интересы, тесно

связанные с субъектами и объектами обеспечения военной безопасности и требующие защиты посредством применения военных средств²⁰⁵.

В Российской Федерации направления военной безопасности определяются целым рядом документов. Среди них - Стратегия национальной безопасности РФ, которая устанавливает общие цели и приоритеты в области безопасности страны, в том числе и военной. Военная доктрина РФ представляет собой комплекс концепций и принципов, которые определяют деятельность Вооруженных сил РФ в различных ситуациях. Федеральные законы, такие как «Об обороне» и «О гражданской обороне», устанавливают правовые основы и процедуры, связанные с обеспечением обороны страны и защиты граждан в военных условиях. План обороны РФ является практическим инструментом, который детально описывает стратегические и тактические действия Вооруженных сил при угрозе безопасности. Эти и другие концептуально-доктринальные документы, а также нормативно-правовые акты, формируют единый комплекс, обеспечивающий координацию и эффективность военных действий в интересах безопасности России.

В Китае военная сфера также тщательно регламентируется концептуально-доктринальными документами и нормативно-правовыми актами. В этих документах четко прослеживается общий курс по укреплению вооруженных сил, который основан на гарантировании статуса Китая как великой державы и на использовании военных возможностей в качестве критически важного инструмента стратегии сдерживания. Лозунг «Сильная страна должна иметь сильную армию, а сильная армия делает страну безопасной»²⁰⁶ отражает стратегическое мышление и политику КПК в области развития военной сферы. Эта идея имеет глубокий исторический и теоретический смысл в контексте китайского понимания безопасности и развития.

²⁰⁵ Григорьев В.Н. Военные опасности для национальной безопасности Российской Федерации (исторические предпосылки возникновения и перспективы развития) // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19. № 1(71). С. 67–77.

²⁰⁶ Генерал-майор Куй Яньвэй: ТанDEM «Китай – Россия» стал непоколебимой гарантией мировой справедливости и прогрессивной силой. Указ. соч.

В Конституции КНР и Законе КНР «Об обороне» четко определены задачи вооруженных сил Китая. Они заключаются в укреплении обороны страны, противодействии агрессии, защите родины и мирного труда народа, а также участии в строительстве государства и служении народу. Эти формулировки не только отражают основные функции вооруженных сил, но и подчеркивает их социальную и государственную значимость.

В обеих странах - России и Китае - традиционно признается, что вооруженные силы играют решающую роль в поддержании политической, территориальной и экономической безопасности. В Китае, согласно статье 2 Закона «Об обороне», национальная оборона охватывает широкий спектр деятельности. Это включает военные действия по предотвращению и противодействию агрессии, пресечению вооруженной подрывной деятельности, защиту национального суверенитета, единства, территориальной целостности, безопасности и интересов развития. Кроме того, национальная оборона включает в себя связанные с военной политическую, экономическую, дипломатическую, научно-техническую, образовательную и другую деятельность. Такой комплексный подход к национальной обороне позволяет обеспечить целостность и эффективность защиты национальных интересов в современном многогранном мире²⁰⁷.

В целом, анализ военной сферы в России и Китае показывает, что обе страны уделяют особое внимание обеспечению военной безопасности и развитию вооруженных сил. При этом подходы к этой проблематике имеют как сходства, так и различия, которые обусловлены историческими, культурными и политическими особенностями каждой страны.

Итак, сравним угрозы и вызовы в военной сфере РФ и КНР, которые отмечены в вышеназванных документах (Таблица 5).

Таблица 5

Соотношение военных угроз СОНБ РФ и КНР

РФ	КНР
----	-----

²⁰⁷ Чжан Сяосун. Анализ трех вопросов, связанных с преподаванием национальной безопасности на курсах военной теории [军事理论课中关于国家安全教学的三个问题探析]. URL: <https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7105482241> (дата обращения: 20.06.2024).

Обострение военно-политической обстановки	Прямая внешняя агрессии вследствие территориальных споров между КНР и соседними государствами, а также вовлечение ВС США и Японии в вооруженный конфликт в зоне Тайваньского пролива
Воспрепятствования работе систем государственного и военного управления	Гибридные угрозы
Нарушения функционирования стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической промышленности и других потенциально опасных объектов	Милитаризация космического пространства
Создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников	Гибридные угрозы
Эскалации напряженности в зонах конфликтов на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Афганистане и на Корейском полуострове	Вероятность решения проблем на Корейском полуострове силовыми методами
Расширение НАТО	Стремление США к сдерживанию Китая за счет блоковых структур антикитайской направленности

В современном геополитическом пространстве Россия и Китай демонстрируют сходные взгляды на угрозы и вызовы в военной сфере. Например, расширение НАТО на Восток, которое в настоящее время имеет тенденцию распространяться и в Тихоокеанский регион, воспринимается обеими странами как серьезная угроза для их стратегических интересов. Это геополитическое явление, в рамках теории международных отношений, классифицируется как процесс изменения баланса сил в мировой политике, оказывающий существенное влияние на безопасность России и Китая.

Кроме того, Россия и особенно Китай, оказались в числе стран, которые, по мнению западных источников, «представляют острую угрозу мировому порядку»²¹⁰. Однако, на самом деле США и их союзники являются инициаторами активных гибридных войн и операций против наших стран. Эти гибридные операции охватывают такие аспекты, как кибератаки, информационно-психологическое воздействие и прямые кинетические угрозы, в том числе посредством прокси-стран, таких как Украина и Тайвань²¹¹.

Украинский конфликт стал центральной гибридной угрозой для России, инициированной с учетом интересов НАТО. В 2022 году конфликт перешел в активную, кинетическую фазу. Запад использует комплекс инструментов гибридной войны, включающих дипломатические, экономические, информационные и культурно-исторические²¹². Помимо этого, Запад

²⁰⁸ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

²⁰⁹ Стратегия сильной страны и сильной армии берет на себя ведущую роль - Руководство по военной стратегии для инноваций и развития [强国强军战略先行——关于创新发展军事战略指导]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/cbw/4921573.html> (дата обращения: 16.08.2024).

²¹⁰ National Security Strategy of the Biden-Harris Administration. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

²¹¹ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. М.: РГГУ, 2021. 604 с.

²¹² Коржевский А.С. Современные формы межгосударственного противоборства и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Сб. материалов круглого стола (25 августа 2021 г.) / ВАГШ ВС РФ. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. С. 7–19.

предпринимает усиленные усилия по поджиганию конфликтов в других регионах, таких как Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах, а также стремится создать военные базы в Центральной Азии²¹³. Это можно интерпретировать как попытку США и их союзников расширить свою зону влияния и укрепить контроль над стратегически важными регионами.

Для Китая начало спецоперации РФ в Украине повлекло интенсификацию гибридного противостояния с США в Тихом океане, особенно в контексте вопросов Южно-Китайского моря²¹⁴ и Тайваньской проблемы. Ситуация усложняется развитием проамериканского военного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности, с созданием США в 2021 году партнерства AUKUS, которое имеет явно антикитайский и антироссийский характер²¹⁵. Это явление можно рассматривать как стратегическое маневрирование США в условиях конкуренции с Китаем и Россией на глобальной арене.

Противостояние между США и Китаем представляет собой глобальную угрозу, которая потенциально может перерасти в прямую войну с использованием оружия массового поражения. Поэтому ядерное сдерживание остается важным фактором обеспечения национальной безопасности России и Китая²¹⁶. В рамках теории безопасности, ядерное сдерживание рассматривается как один из ключевых механизмов предотвращения вооруженных конфликтов между ядерными державами.

Ожидая катастрофических последствий войны с Россией или Китаем, США и их партнеры сосредоточены на разработке мер противодействия в так называемой «серой зоне» - стратегическом пространстве, где не применяются открытые

²¹³ Григорьев В.Н. Военные опасности для национальной безопасности Российской Федерации (исторические предпосылки возникновения и перспективы развития) // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19. № 1(71). С. 67–77.

²¹⁴ Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 358–371.

²¹⁵ Патрушев заявил о появлении еще одного военного блока против России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2021/614992709a7947e2cd777b37> (дата обращения: 04.08.2024).

²¹⁶ Кокошин А., Есин В., Шляхтуров А. Стратегическое сдерживание в политике национальной безопасности России. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2021-10-21/1_1163_demonstration.html (дата обращения: 04.08.2024).

военные силы. Такая политика соответствует концепции гибридной войны, которая предполагает комплексный подход с использованием широкого спектра инструментов, включая невоенные, для достижения поставленных задач.

В ответ на эти угрозы Китай активно развивает свою армию²¹⁷, ускоряя процесс переоснащения армии высокотехнологичным вооружением и военной техникой, а также разрабатывает новые военные доктрины. Китай тщательно изучает мировой опыт военного строительства, в том числе опыт США в Ираке и Афганистане, а также российский опыт в конфликтах в Грузии, Крыму, Сирии²¹⁸ и Украине. Это позволяет Китаю адаптировать свои военные стратегии и тактики к современным требованиям подготовки и ведения войны.

Достижение национальной стратегии «Великого возрождения китайской нации - Китайской мечты» к 2049 году тесно связано с планами по укреплению НОАК. В 2017 году на 19-м съезде КПК Си Цзиньпин заявил о двух целях модернизации НОАК: завершить модернизацию к 2035 году и превратить армию в армию «мирового класса» к 2049 году. Эти цели отражают стратегическое планирование Китая в области военной безопасности, которое ориентировано на обеспечение статуса великой державы на глобальной арене²¹⁹. В 2020 году Си Цзиньпин объявил о новой вехе модернизации Народно-освободительной армии Китая (НОАК) к 2027 году. Целью этой модернизации является создание возможностей для ведения войн нового поколения, что включает в себя развитие инструментов для нанесения высокоточных ударов на дальние расстояния во всех сферах боевых действий, с использованием космического, противокосмического и кибернетического потенциалов, а также усиление ядерных сил²²⁰. Эта модернизация соответствует трендам в современной военной науке, где

²¹⁷ Полончук Р.А. Особенности военной политики Китая на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 89–105

²¹⁸ Вяткин Я. Китайский взгляд на войну в Сирии // Аргументы недели. 2016. № 5 (496). С. 10.

²¹⁹ Кашин В.Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 35–45.

²²⁰ Си Цзиньпин. Речь на общем собрании по случаю 100-летия основания Коммунистической партии Китая. Указ. соч.

высокотехнологичные технологии играют все более важную роль в обеспечении военной безопасности.

В настоящее время Си Цзиньпин, как Верховный главнокомандующий, возглавляет НОАК и Народную вооруженную полицию. По открытым данным, в боевых частях НОАК насчитывается около 975 тыс. военнослужащих без учета ополчения. В 2017 году Народная вооруженная полиция была переподчинена Центральному военному совету, что обеспечила армии Китая дополнительно 660 тыс. человек. Вероятно, это было сделано для создания дополнительного резерва для НОАК в случае военных действий.

Последние взгляды на применение вооруженных сил Китая предусматривают защиту экономических «интересов развития» за рубежом. Это обеспечивается быстрым ростом флота и потенциала стратегического сдерживания, а также усилением экспедиционного потенциала сухопутных войск и ВВС НОАК²²¹. Китай активно развивает военное и военно-техническое сотрудничество с другими странами. Одной из целей этого сотрудничества является создание надежной зарубежной логистики и инфраструктуры базирования НОАК. Несмотря на пандемию COVID - 19, НОАК ускорила обучение и оснащение войск, при этом подчеркивая миротворческую и гуманитарную направленность развития своих вооруженных сил.

В военных отношениях между Россией и Китаем наблюдается тенденция к укреплению стратегического сотрудничества в контексте развития систем обеспечения национальной безопасности. Сотрудничество между двумя странами основано на решениях лидеров государств, а также на дорожных картах, договорах и соглашениях двустороннего и многостороннего характера, в том числе в рамках ШОС. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество охватывает широкий спектр совместных мероприятий, включая ежегодные военно-морские учения, совместные патрулирования над Азиатско-Тихоокеанским регионом,

²²¹ Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 49–59.

масштабные стратегические командно-штабные учения, антитеррористические мероприятия ШОС «Мирная миссия»²²² и др.»²²³.

Главы оборонных ведомств двух стран регулярно проводят встречи и участвуют в форумах по безопасности, таких как Сяншаньская конференция по международной безопасности и Московская конференция по международной безопасности. Китай также регулярно участвует в параде Победы в Великой Отечественной войне и на встречах министров обороны стран - участников ШОС. Эти мероприятия служат площадкой для обсуждения актуальных вопросов безопасности и укрепления сотрудничества между Россией и Китаем в военной сфере²²⁴.

В целом, в России и Китае военная сфера является важным компонентом СОНБ. Она регулируется целым рядом концептуально-доктринальных и нормативно-правовых документов. Вооруженные силы играют решающую роль в поддержании политической, территориальной и экономической безопасности в обеих странах. Россия и Китай сталкиваются с рядом общих угроз, таких как расширение НАТО, гибридные угрозы (кибератаки, информационно-психологическое воздействие и пр.). Для России основной гибридной угрозой является Украинский конфликт, инициированный с учетом интересов НАТО. Для Китая интенсификация гибридного противостояния с США в Тихом океане связана с вопросами Южно-Китайского моря и Тайваньской проблемы.

Ядерное сдерживание остается важным фактором обеспечения национальной безопасности обеих стран. При этом нарастающее противостояние между США и Китаем представляет глобальную угрозу, которая может перерасти в прямую войну с использованием оружия массового поражения. На этом фоне Китай активно развивает свою армию, ускоряет процесс переоснащения высокотехнологичным

²²² Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 51–65.

²²³ Полончук Р.А. Военное сотрудничество России и Китая // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1(151). С. 95–105.

²²⁴ Chen Qingqing, Zhang Hui. China-Russia Military Cooperation Serves Core Interests. Doesn't Target Third Party: Chinese Envoy // Global Times, 30.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274221.shtml> (accessed 17.01.2024).

вооружением и военной техникой, а также разрабатывает новые военные доктрины. Между Россией и Китаем наблюдается тенденция к укреплению стратегического сотрудничества в военной сфере. Наши страны видят дальнейшее военное сотрудничество как выгодное для своих национальных интересов, при этом обе страны отрицают намерение в образовании военного блока или союза.

3.4. Обеспечение безопасности в экономической сфере

Национальная безопасность в экономической сфере представляет собой сложную и многомерную систему, в основе которой лежит необходимость достижения высоких и устойчивых ключевых социально-экономических показателей²²⁵. Она предполагает также удовлетворение потребностей всех участников процесса общественного воспроизводства при сохранении эффективного государственного контроля за движением и использованием национальных ресурсов. В рамках теории экономической безопасности обеспечивается целостность и непрерывность экономических процессов в стране²²⁶.

В Российской Федерации экономическая безопасность гарантируется путем обеспечения независимости в принятии экономических решений, контроле над собственными ресурсами и устойчивости к внешним экономическим воздействиям²²⁷.

Объектами экономической безопасности выступают государство, общество, общественные институты, личность и другие образования, тесно связанные с экономическими процессами²²⁸. Субъектами экономической безопасности

²²⁵ Субачев С.Ю., Топильская А.А. Экономическая безопасность Российской Федерации: угрозы и пути их преодоления // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 164–168.

²²⁶ Белозеров Д.Е. Понятие и Структура экономической безопасности в ее взаимосвязи с национальной безопасностью // Способы, модели и алгоритмы управления модернизационными процессами: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 15 марта 2024 года. УФА: ООО «Аэтерна», 2024. С. 17–19.

²²⁷ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 16.08.2024).

²²⁸ Валько Д.В. Экономическая безопасность: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 150 с.

являются институты СОНБ, которые обеспечивают защиту перечисленных объектов²²⁹. Они осуществляют мониторинг экономических рисков, разработку и реализацию мер по противодействию угрозам, а также координацию действий различных структур для обеспечения стабильности экономики.

В Китае экономическая безопасность рассматривается как фундаментальный элемент национальной безопасности. Ее суть заключается в непрерывном и следовании социалистической экономической системе, постоянном совершенствовании конкурентоспособности национальной экономики и ее способности противостоять различным видам внутренних и внешних угроз. Также важной задачей является предотвращение подрыва основных экономических интересов страны. В контексте китайской экономической политики, это означает сохранение ориентации на внутренний рынок, развитие высокотехнологичных отраслей и обеспечение безопасности ключевых отраслей.

Угрозы и вызовы национальной экономической безопасности детально отражены в концептуально - доктринальных документах РФ²³⁰ и КНР. Эти документы отражают комплексный подход к обеспечению экономической безопасности и способствуют укреплению устойчивости национальной экономики в условиях глобальных рисков и конкуренции. Они содержат анализ существующих и потенциальных угроз, разработанные стратегии и тактики по их предотвращению и противодействию, а также механизмы координации действий различных субъектов экономики для достижения целей экономической безопасности. В целом, такие документы являются важными инструментами управления экономической безопасностью в обеих странах, учитывая их специфику и национальные особенности²³¹.

²²⁹ Довтаев С.А.Ш. Экономическая безопасность как основной элемент в системе национальной безопасности России // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2(2). С. 32-34.

²³⁰ в Российской Федерации данная сфера регулируется такими документами, как Стратегия национальной безопасности РФ (2021 год), Стратегия экономической безопасности РФ (2021 год), Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года, Федеральный закон РФ «О безопасности» и др.

²³¹ См. также: Меркулова Е.Ю. Общая экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 528 с.; Полтева Е.С. Обеспечение экономической безопасности как подсистемы национальной безопасности Российской Федерации // Вектор экономики. 2024. № 5(95); Субачев С.Ю., Топильская А.А. Экономическая безопасность Российской Федерации:

Сравнение угроз в экономической сфере СОНБ, представленных в концептуально-доктринальных РФ и КНР приведено в Таблице 6.

Таблица 6

Сравнение угроз в экономической сфере СОНБ РФ и КНР

РФ	КНР
Увеличение внешнего долга	Не указано
Отток валюты	Отток капитала в другие страны
Потеря позиций на внешних рынках	Асимметричная зависимость от развитой рыночной системы, в которой доминируют США
Снижение конкурентоспособности на международной арене	Чрезмерная зависимость от экспорта и декаплинг
Санкции, агрессивно настроенная политика других государств по отношению к нашей стране	Проблема обеспечения безопасности цепочки поставок промышленной продукции
Сохранение напряженности в зонах экономических интересов РФ, а также вблизи ее границ	Не указано
Стремление недружественных стран использовать свои преимущества в уровне экономического развития для сдерживания России в сфере внешнеэкономической деятельности	Санкционное давление
Спад производства, диспропорции в товарном обмене, потеря основного капитала	Не указано
Рост инфляции, удорожание кредита, отток иностранного капитала, снижение	Биржевые и строительные «пузыри»

угрозы и пути их преодоления // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 164–168; Трусов Н.А., Миловидова А.С. Теоретико-методологические основы понимания экономической безопасности Российской Федерации и логики построения ее системы (часть I) // На страже экономики. 2023. № 1 (24). С. 125–133.

инвестиционной и деловой активности в экономике, падение реальных доходов населения	
Разрушение инвестиционно-инновационного комплекса и бегство капитала за рубеж	Отток капитала в другие страны
Рост безработицы и низкая платежеспособность населения	Старение населения
Усиление имущественного расслоения общества	Усиление имущественного расслоения общества
Низкие темпы экономического роста, увеличение роста теневой экономики	Низкие темпы экономического роста
Не указано	Углубление зависимости от высоких технологий, поставляемых извне
Не указано	Обеспечение продовольственной безопасности

Источник: составлено автором по ²³², ²³³

В современном глобальном экономическом пространстве экономическая безопасность КНР²³⁴ и РФ сталкивается с существенным давлением со стороны стран коллективного Запада, где США выступает в роли лидера. Это давление на Китай имеет ярко выраженную проекцию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)²³⁵.

²³² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

²³³ Твердо придерживайтесь принципа экономической безопасности [牢牢守住经济安全底线]. URL: <http://www.news.cn/politics/20231221/3bae221e7ead4897bbe7b47758868646/c.html> (дата обращения: 20.12.2024).

²³⁴ См. также: Ли Н. «Один пояс и Один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013–2019 гг.). Дисс. ... к. ист. наук. Москва, РУДН, 2021.

²³⁵ См.: Захлязьминская Е.О. Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»? // Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 23–31; Захлязьминская Е. Санкционное противостояние Китая и США: к формированию новой архитектуры мировой экономики // ЕКО. 26 ноябрь 2023 г. №53(12). С. 48–70. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4689> (дата обращения: 20.12.2024); Захлязьминская Е.О. Промышленная политика Китая в «новую эпоху»: на пути к деиндустриализации // Контуры глобальных трансформаций. 2023. №6.

США, опираясь на сложившиеся союзнические партнерства с странами региона, активно продвигают Индо-Тихоокеанскую архитектуру безопасности²³⁶. Она включает целый комплекс многосторонних форматов сотрудничества, таких как Альянс четырех чипов (CHIP4), Альянс по сотрудничеству в области военных технологий и безопасности (AUKUS), Партнерство АСЕАН по цифровой связи и кибербезопасности (DCCP), Партнерство США-АСЕАН по «умным городам» (USASCP), «Консорциум Forerunner» (FMC). Эти инициативы преследуют цель установки контроля США над ключевыми логистическими цепочками, новыми технологиями и сектором микроэлектроники. В рамках теории международных экономических отношений, это явно нацелено на ограничение возможностей Китая в важнейших областях развития экономики и технологий, стремясь создать неравные условия для конкуренции на глобальной арене²³⁷.

Давление на Россию²³⁸ и Китай осуществляется в основном в форме санкций. В ответ на такую агрессивную политику внешнего вмешательства, Китай в 2021 году принял Закон «О противодействии иностранным санкциям»²³⁹. С точки зрения права, этот закон предоставляет юридические основания для принятия соответствующих контрмер по отношению к физическим и юридическим лицам страны, которая наложила санкции. Эти меры могут охватывать от отказа в выдаче визы до запрета на осуществление соответствующих сделок организациями и частными лицами в Китае, а также конфискацию имущества. Санкции мешают

²³⁶ См.: Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2 С. 6–20; Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии «свободный и открытый индо-тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 22–34; Лексютина Я.В. Китай как ответственная великая держава // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2 (53). С. 60–72; Юньюшкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакаев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. 2020. № 2. С. 34–54.

²³⁷ «Экономическая безопасность» угрожает безопасности и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона [“经济安全” 威胁亚太地区安全与发展]. URL:

<https://cn.chinadaily.com.cn/a/202306/20/WS6490fc8ba310ba94c5612950.html> (дата обращения: 20.12.2024).

²³⁸ Хусаинова Е.А., Серкина Н.А. Вызовы и угрозы экономической безопасности в системе национальной безопасности и пути их решения // Горизонты экономики. 2024. № 2(82). С. 31-39; Хусаинова Е.А., Долонина Е.А. Законодательные методы ликвидации теневой экономики // Горизонты экономики. 2023. № 6 (80). С. 163–168.

²³⁹ Си Цзиньпин направил поздравительное письмо Пекинскому культурному форуму 2023 года. [习近平向 2023 北京文化论坛致贺信]. URL: http://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903853.htm (дата обращения: 14.09.2024).

открытости китайской экономики внешнему миру, которая является важнейшим фактором для модернизации, строительства страны и в обеспечении легитимности политики Компартии²⁴⁰.

Внешние санкции, наложенные на Россию, способствовали не только политическому, но и экономическому сближению России и Китая, особенно после начала военных действий в Украине. Украинский конфликт и обострение противоречий между Россией и Западом, возглавляемым США, оказали решающее влияние на развитие российско-китайских отношений практически во всех сферах²⁴¹. Однако экономическое сотрудничество между двумя странами ограничивается отсутствием единой финансовой инфраструктуры для проведения международных транзакций, аналогичной системе SWIFT.

После начала СВО все финансовые структуры РФ были исключены из этой системы. Китай боится попасть под вторичные санкции от США и других западных стран. В рамках теории риска и стратегии предприятий в условиях международных ограничений, это объясняет определенную осторожность в сотрудничестве с Россией в финансовой сфере. Кроме того, недостаточность российской инфраструктуры на восточном направлении и нехватка развития Северного морского пути также являются ограничительными факторами для расширения экономического сотрудничества между странами, учитывая их важность для логистики и экономических связей²⁴².

Переориентирование экономики РФ на КНР в условиях санкционного давления оказалось весьма кстати²⁴³. После пандемии COVID - 19 и усиления технологических и торговых санкций со стороны США китайская экономика также столкнулась с определенными трудностями. После начала СВО Китай стал

²⁴⁰ Ван Цзин. Координировать развитие открытости и экономической безопасности [统筹好开放发展和经济安全]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0207/c40531-32346561.html> (дата обращения: 14.09.2024).

²⁴¹ В 2022 году торговый оборот между Россией и КНР составил \$ 190,27 млрд, увеличившись на 29,3% по сравнению с 2021-м., а в 2023 году – достиг рекордного уровня - \$ 240 млрд.

²⁴² «Дальний Восток – наш приоритет на весь XXI век»: Выступление В.В. Путина на пленарном заседании ВЭФ-2023. Указ. соч.

²⁴³ Зуенко И.Ю. Перспективы создания российско-китайской трансграничной зоны экономического сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ // Российско-китайские исследования. 2023. № 3 (7). С. 283–293.

главным торговым партнером России, а она в свою очередь заняла шестое место в списке основных торговых партнеров Китая.

Китай помог России наладить параллельный импорт, в обмен на гарантированные поставки энергоресурсов. В рамках этого сотрудничества страны активно работают над отказом от расчетов в долларах и переходом на национальные валюты в торговых операциях. Однако для РФ данная ситуация создает риск большей зависимости от КНР.

В экономике России импортозамещение остается одной из важных, но еще не полностью решенных проблем. Россия имеет богатые природные ресурсы, но в некоторых отраслях, таких как высокотехнологичные сектора, машиностроение, электронная промышленность, она все еще зависит от импорта. Несмотря на попытки развития импортозамещения, остаются трудности в обеспечении высоких технических стандартов, недостаток инвестиций в исследования и разработки, а также сложности в связи с санкциями, которые затрудняют доступ к внешним технологиям и компонентам. Например, в автомобилестроении Россия пытается увеличить производство собственных автомобилей, но все еще зависит от импорта многих запчастей, что ограничивает развитие отечественного автопрома²⁴⁴.

Китай успешно реализовывает импортозамещение в многих областях. Он активно развивает собственную технологическую и промышленную базу, инвестирует в исследования и разработки, создавая сильную систему образования и кадрового обеспечения. Китай смог перейти от простого импорта к созданию высокотехнологичных и конкурентоспособных продуктов. Так, в области информационных технологий Китай создал свои собственные операционные системы, процессоры и телекоммуникационные технологии, не только заменив импорт, но и выйдя на международный рынок. В целом, по сравнению с Китаем, Россия в процессе импортозамещения имеет свои уникальные проблемы и вызовы, в то время как Китай проделал большую работу и достиг высоких результатов в

²⁴⁴ Афанасьев М.В., Уразбахтина Л.Р. Стратегические ориентиры развития импортозамещения в условиях новых вызовов экономике РФ // Горизонты экономики. 2023. № 6 (80). С. 15–21.

этом направлении, что позволяет ему быть более независимым в экономическом развитии и лучше конкурировать на мировом рынке.

Основой сотрудничества России с другими странами по-прежнему остается энергетика. Энергетическое сотрудничество России имеет важное значение для ее национальных интересов и является важным источником национального дохода, а также основой внутреннего и международного политического влияния²⁴⁵. В этом аспекте Россия и Китай продолжают активно сотрудничать, так как проблемы с энергетической безопасностью, как важной составляющей экономической сферы, оказывают влияние на все отрасли народного хозяйства Китая и могут поставить под угрозу государственные интересы и национальную безопасность.

В рамках экономических угроз, которые необходимо противостоять, особое внимание уделяется борьбе с монополиями и транснациональными корпорациями. В Китае для обеспечения экономической безопасности был принят Закон «О противодействии монополиям»²⁴⁶, который, в соответствии с антимонопольной политикой, запрещает заключение монополистических соглашений, злоупотребление доминирующим положением на рынке и злоупотребление административными полномочиями. В РФ соответствующую сферу регулирует Федеральный закон «О защите конкуренции»²⁴⁷, в котором подчеркивается, что гарантирование единства экономического пространства, свободы экономической деятельности и защиты конкуренции являются одной из главных задач обеспечения экономической безопасности.

В рамках Стратегии экономической безопасности России (2021 года) особое значение придается не только противодействию монополистическим тенденциям и созданию благоприятных условий для макроэкономического развития, но и инвестициям в рост квалификации и компетенций населения. В рамках концепции

²⁴⁵ Митина Н.Н., Ду Х. Российско-китайское энергетическое сотрудничество с точки зрения национальной безопасности Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 58–83.

²⁴⁶ Закон Китайской Народной Республики (Распоряжение Председателя № 68) «О противодействии монополиям» [中华人民共和国反垄断法]. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-08/30/content_732591.htm (дата обращения: 14.09.2024).

²⁴⁷ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12148517/> (дата обращения: 14.09.2024).

развития человеческого капитала, человеческий потенциал рассматривается как объединение физических способностей, этических и моральных качеств, а также стремления к активному участию в творческой, экономической, общественной и политической жизни, что является залогом функционирования и прогресса общества и государства. Макроэкономические показатели, как количественные, так и качественные, неразрывно связаны с общим уровнем развития потенциала страны. Этот уровень оказывает влияние на все аспекты общественной жизни, охватывая экономику (ВВП на душу населения и др.), социальную сферу (грамотность населения, количество учащихся и т.д.), демографию (средняя продолжительность жизни и т.д.) и другие ключевые области²⁴⁸.

В социально-экономической сфере основными угрозами для Китая являются нарастание социального напряжения в связи со старением населения и высокими ценами на жилье. Изменения государственной политики по регулированию рождаемости отражены в Законе КНР «О народонаселении и планировании рождаемости»²⁴⁹. В вопросе доступности жилья, особенно в больших городах, китайское общество характеризуется высокой степенью поляризации и напряженности. По традиционному китайскому менталитету обладание собственным жильем является важным фактором для образования семьи. Кроме того, отмечается значительный разрыв между относительными доходами самых богатых и самых бедных слоев населения. Доля пожилых людей в Китае постоянно увеличивается, и по прогнозам, в ближайшие годы их количество удвоится. Это также является источником социального напряжения, так как в китайской традиционной культуре уход за старшими родственниками является важной конфуцианской обязанностью детей. Однако многие семейные пары не могут себе позволить содержать более одного ребенка из-за высоких расходов на жизнь, в том числе на покупку жилья. Таким образом, образуется замкнутый круг, который

²⁴⁸ Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование): монография. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.

²⁴⁹ Указ. соч.

порождает социальную напряженность и может вызвать недовольство населения к работе КПК и правительства²⁵⁰.

К этим проблемам добавляется падение темпов экономического роста Китая в последние годы. Его можно связать с курсом КПК на всестороннюю секьюритизацию, которая заключается в усилении политического контроля над предприятиями, расширении полномочий партийных ячеек по контролю за корпоративным управлением и финансовыми инструментами²⁵¹. По мнению многих экономистов и экспертов, будущий экономический рост Китая не должен быть ниже 6%. Если темпы экономического роста окажутся слишком низкими, то проблемы и противоречия, ранее скрытые высокими темпами роста, могут проявиться и усилиться. Это, в свою очередь, повлияет на уровень занятости населения, доходы центрального и местных бюджетов, социальное обеспечение и другие виды расходов. В конечном итоге, это может ослабить способность правительства Китая решать проблемы национального развития. Поэтому можно утверждать, что сильный экономический рост является важной гарантией легитимности политики Компартии Китая.

В настоящее время для РФ средний рост ВВП не является решающим фактором обеспечения национальной безопасности. В условиях сильного санкционного давления первостепенной задачей является поддержание стабильности ключевых макро- и микроэкономических показателей российской экономики. Благодаря грамотной работе финансово-экономической команды правительства удалось не только сохранить, но и нарастить темпы роста промышленного производства, снизить уровень безработицы и повысить заработные платы в некоторых секторах экономики. Это указывает на то, что Россия эффективно справляется с трудностями, созданными внешней

²⁵⁰ См.: Дэн Ювэн. [邓聿文]. Девять вызовов политической безопасности Коммунистической партии Китая [中共政治安全面临的九大挑战] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-47079653> (дата обращения 12.12.2024).

²⁵¹ Pearson M.M., Rithmire M., Tsai K.S. China's Party-State Capitalism and International Backlash: From Interdependence to Insecurity // International Security. 2022. Vol. 47 (2). P. 135–176. URL: <https://direct.mit.edu/isec/article/47/2/135/113544/China-s-Party-State-Capitalism-and-International> (дата обращения: 20.01.2024).

экономической ситуацией, и обладает способностью сохранять стабильность своей экономики.

В целом, в глобальной торговой войне Россия и Китай выступают ключевыми игроками. Китай в 2018 году, в ответ на вызовы со стороны США, применил пошлины к 128 наименованиям и семи категориям товаров, импортируемых из Америки, а также перешел на расчеты нефти в юанях. Россия, испытывая давление жестких торгово-экономических санкций, активно ищет альтернативные пути их преодоления, и партнерство с Китаем является одним из главных инструментов в этой стратегии. В то время как Китай уверенно утверждается как ведущая сила в военно-политических и экономических сферах XXI века, Россия сталкивается с серьезными экономическими трудностями, не способствующими динамичному развитию страны и не позволяя ей полноценно участвовать в современных глобальных технологических трендах. Россия обладает внушительным потенциалом для экономического роста, особенно в области высоких технологий. На этом фоне Россия и Китай ведут поиск путей преодоления и обхода торгово-экономических санкций, в том числе с помощью двустороннего и многостороннего сотрудничества.

3.5. Роль информационной и культурно-исторической сфер в обеспечении национальной безопасности

В Российской Федерации для обеспечения информационной безопасности сформирована комплексная система нормативно-правовых актов и стратегических документов. В числе них имеет особое значение Доктрина информационной безопасности РФ. Эта доктрина устанавливает общие принципы и подходы к защите информации на всей территории страны и служит важным ориентиром для разработки и реализации практических мер по обеспечению безопасности информации в различных сферах деятельности государства и общества. К другим важным документам относится ФЗ №187 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Этот закон направлен

на охрану ключевых информационных ресурсов и систем. Как известно, без которых нормальная жизнедеятельность страны становится невозможной. Критическая информационная инфраструктура включает в себя системы энергетики, транспорта, финансовых институтов и других сфер.

В Китае также существует целая система законодательных актов, регулирующих различные аспекты информационной безопасности²⁵². Эти законы имеют комплексный характер. Они не ограничиваются чисто охранными целями, но и играют важную роль в стимулировании развития национальной информационной и коммуникационной техники (ИКТ). Так, например китайское законодательство в этой сфере ограничивает продажи иностранных ИКТ в КНР. Для каждого иностранного продукта в сфере ИКТ предусмотрена обязательная государственная экспертиза с точки зрения безопасности. Это процедура позволяет убедиться, что используемые в стране технологии не представляют угрозы для национальной безопасности.

Также китайское законодательство требует обязательного хранения персональных и других данных на территории КНР. Это обеспечивает контроль и защиту данных от возможных внешних угроз. В рамках защиты персональных данных и безопасности информационных потоков, локализация данных позволяет государству эффективно контролировать доступ к ним, а также предотвращать их несанкционированное использование или вымогательство.

Россия²⁵³ и Китай придерживаются расширенного подхода к информационной безопасности. Они разделяют ее в соответствии с видами угроз. Также в РФ различают информационную безопасность и культурно-историческую безопасность. В КНР, в свою очередь, выделяют информационную безопасность и

²⁵² Закон КНР «О национальной безопасности» определяет общие рамки и цели по обеспечению безопасности страны в целом, в том числе и в информационной сфере. Закон КНР «О кибербезопасности» (2016 год) специализируется на защите киберпространства, включая защиту компьютерных систем, сетей и информации, которая в них хранится и обрабатывается. Закон КНР «О безопасности данных» (2021 год) посвящен вопросам сбора, хранения, использования, обработки, передачи, предоставления и раскрытия данных на территории КНР.

²⁵³ Косарев А.И., Чулиев Т.А. Проблематика информационной безопасности в рамках национальной безопасности Российской Федерации // Новая политическая реальность: возможности и вызовы: Сб. тезисов XIV Международной молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2023 года. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2024. С. 33–34.

культурную. В рамках теории комплексного подхода к безопасности, такое разделение позволяет разработать более целенаправленные и эффективные стратегии и методы защиты в каждой из названных сфер (Таблица 7).

Таблица 7

Сравнение угроз в информационной сфере СОНБ РФ и КНР

РФ	КНР
Деятельность вооруженных сил иностранных государств по выведению из строя объектов критической ИТ-инфраструктуры России	Кибератаки
Деятельность специальных служб иностранных государств по проведению разведывательных и иных операций в российском информационном пространстве	Возможные утечки и незаконная торговля данными
Действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры	Действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры
Создание информационной зависимости российского общества от доминирования на внутреннем рынке зарубежных систем спутниковой связи, навигации, вещания и платежей и пр.	Разрушение цепочек поставок высокотехнологичной продукции в Китай
Увеличение экономической зависимости России от импорта высоких технологий	Усиление технологической блокады и чрезвычайного давления на предприятия в этой области
Усиление информационного влияния на территории России международных террористических организаций	Действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры

Разработка концепций информационных и гибридных войн, направленных против России и ее союзников и партнеров	Действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры
Нарушение систем связи и управления Вооруженными Силами Российской Федерации на всех уровнях	Действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры
Неконтролируемая коммуникация и распространение враждебной антигосударственной информации	Не указано

Источник: составлено автором по: ²⁵⁴, ²⁵⁵

В современном динамично развивающемся мире, где глобализация и цифровизация прогрессируют с высокой скоростью, информационная безопасность имеет теснейшую связь с национальной суверенитетом и политической стабильностью. Она стала одним из центральных аспектов в стратегиях национальной безопасности как Российской Федерации²⁵⁶, так и Китайской Народной Республики²⁵⁷.

После прихода Си Цзиньпина к власти китайское правительство поставило вопросы обеспечения информационной и кибербезопасности на равный уровень с национальной безопасностью страны²⁵⁸. В китайском понимании информационный суверенитет заключается в способности государства эффективно регулировать контент во внутреннем интернет-пространстве.

²⁵⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Указ. соч.

²⁵⁵ Мо Вэйвэй. [磨惟伟]. Оценка рисков кибербезопасности в стране и общая позиция в 2021 году. [2021 年国内网络安全风险评估与总体态势]. // Китайский центр оценки информационной безопасности (中国信息安全测评中心) URL: <https://www.secrss.com/articles/37775> (дата обращения: 20.12.2024).

²⁵⁶ Горбунов И.А., Ястребов О.А. Информационная безопасность: сущность и современное состояние в системе национальной безопасности России // Образование и право. 2024. № 4. С. 54–57.

²⁵⁷ Понька Т.И., Рамич М.С. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 2. С. 382–394.

²⁵⁸ Национальная стратегия безопасности в киберпространстве. [《国家网络空间安全战略》全文] // 中国网信网 Xinhuanet. URL: https://www.cac.gov.cn/2016-12/27/c_1120195926.htm (дата обращения: 06.01.2025).

В Китае одним из ключевых государственных инициатив в области информационной безопасности выступает проект «Золотой щит». Он представляет собой всеобъемлющую систему фильтрации интернет-контента, которая блокирует доступ к ресурсам, запрещенным на территории страны, включая сервисы Google, Meta и аналогичные. Эта система является ключевым элементом общей стратегии сдерживания, предотвращая возможность нанесения противником кибератак по критически важным объектам страны, включая системы управления государством и военными силами, банковскую систему и инфраструктуру²⁵⁹.

Координацию деятельности в сфере информации осуществляет Центральная комиссия по сетевой безопасности и информатизации КПК. В качестве ключевых игроков в этом секторе выступают Министерство общественной безопасности и Министерство государственной безопасности, которые занимаются разработкой стандартов и нормативно-правовых актов, а также ведут мониторинг и противодействие киберугрозам. Стоит также отметить, что «китайский подход к обеспечению кибербезопасности и подготовке к боевым действиям в киберпространстве предполагает тесную интеграцию усилий военных и гражданских секторов»²⁶⁰.

Одновременно Китай активно стимулирует создание собственных технологий и программного обеспечения. Министерство промышленности и информационных технологий Китая выступает в роли координатора исследований и разработок в сфере информационно-коммуникационных

²⁵⁹ «Призрачная рука», которая перемещает груз победы и поражения: посмотрите, как оборудование радиоэлектронной борьбы демонстрирует свою мощь на поле боя [拨动胜负砝码的“幽灵之手”：看电子战装备如何显威战场] // Китайская военная сеть 28.08.2020. URL: http://www.81.cn/w-j/2020-08/28/content_9891926.htm (дата обращения: 10.03.2024).

²⁶⁰ Под «интегрированными электронно-сетевыми боевыми действиями» понималось комплексное многокомпонентное воздействие на системы управления, связи, разведки, целеуказания, компьютерные сети противника с применением кибероружия и средств радиоэлектронной борьбы, скоординированных с их огневым поражением. Параллельно китайские вооруженные силы наращивали возможности в сфере радиоэлектронной разведки и разведки в быстро развивающемся киберпространстве. За эти задачи отвечало 3-е управление Генерального штаба (ГШ) НОАК (Кашин В. Б., Кокошин А. А. О подходах руководства КНР и китайских силовых структур к противоборству в киберпространстве // Военная мысль. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodaх-rukovodstva-knr-i-kitayskih-silovyh-struktur-k-protivoborstvu-v-kiberprostranstve> (дата обращения: 05.04.2025).

технологий, поддерживая как небольшие компании, так и крупные международные корпорации, такие как Alibaba, Tencent, Baidu, Huawei, Lenovo и другие²⁶¹. Такие действия направлены на повышение конкурентоспособности национальной экономики²⁶². Несмотря на значительный прогресс, в сфере информационной безопасности КНР сохраняется актуальная проблема -- развитие собственной микроэлектроники, включая создание и производство микропроцессоров. Оставшаяся зависимость от импортной продукции рассматривается как серьезный фактор, подрывающий экономическую безопасность страны. В целях диверсификации поставок и уменьшения уязвимости перед внешними факторами Китай активно заключает международные контракты с различными странами. Одним из примеров такого сотрудничества стало подписание межправительственного соглашения о совместной работе в сфере информационной безопасности в рамках ШОС.

Россия и Китай выступают за создание кодекса кибербезопасности, который бы не допускал доминирования какой-либо одной стороны в интернете, и настроены на совместный противовес любым попыткам использовать информационные технологии для угрозы суверенитету и безопасности. Китай принимает участие в разработке Международного кодекса поведения в области информационной безопасности²⁶³, который призван ограничить господство западных информационных корпораций. В Российской Федерации также проводится интенсивная работа по обеспечению информационной безопасности. В настоящее время активно развивается Концепция Информационного кодекса РФ²⁶⁴.

²⁶¹ Mori S. US Technological Competition with China: The Military, Industrial and Digital Network Dimensions // Asia-Pacific Review. 2019. Vol. 26. No. 1. P. 77–120.

²⁶² Китай справился // Взгляд: деловая газета. URL: <http://vz.ru/world/2014/10/8/709339.html> (дата обращения: 10.03.2024).

²⁶³ Казанин М.В. Вызовы интересам России в контексте реализации концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Казанин Максим Владимирович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2013. – 228 с.

²⁶⁴ Вепренцева Т.А. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности РФ // Национальная безопасность / notabene. 2022. № 2. С. 59-73.

Также наши страны признают необходимость разработки национальных платформ, защищенного интернета и национальных социальных сетей (например, в Китае - WeChat, Douyin, Youku; в России - VK, Rutube). Кроме того, обе страны готовы развивать более широкую координацию усилий в рамках международных организаций, таких как ШОС и БРИКС. Однако, взаимодействие в области цифровой экономики пока затруднено из-за недостаточной степени взаимного доверия.

В сфере информационных технологий и технологий наблюдается обостряющаяся конкуренция между Китаем и США. Китай стремительно развивает 5G-технологии, при этом компании, такие как Huawei и ZTE, добились значительных успехов в сфере высокоскоростной передачи данных. Несмотря на попытки США сдержать развитие китайских компаний, китайский 5G все же прочно утверждается на мировом рынке²⁶⁵.

В сфере электронной коммерции и социальных сетей Китайские гиганты Alibaba и Tencent занимают лидирующие позиции. США также обладает мощными игроками, такими как Amazon и Facebook. Обе державы стремятся к господству на глобальных рынках и завоеванию пользователей по всему миру. Параллельно, и Китай, и США вкладывают значительные средства в развитие искусственного интеллекта, причем Китай нацелен на достижение лидирующих позиций, а США стремится сохранить свое первенство в этой области.

Хотя Россия активно развивает свои телекоммуникационные технологии, тем не менее, в области 5G она отстает от Китая и США. В сфере электронной коммерции, несмотря на наличие успешных российских проектов, их масштаб и глобальное влияние пока не могут сравниться с китайскими и американскими компаниями. Россия также делает определённые шаги в развитии искусственного интеллекта, но инвестиции и масштаб развития по сравнению с Китаем и США остаются более скромными.

²⁶⁵ Mori S. US Technological Competition with China: The Military, Industrial and Digital Network Dimensions // Asia-Pacific Review. 2019. Vol. 26. No. 1. P. 77–120.

В целом, Китай и США являются ведущими державами в информационной и технологической сферах с ожесточенной конкуренцией между собой. Россия тоже развивается в этих областях, но в настоящее время занимает более второстепенное положение по сравнению с ними.

Касаемо *культурно-исторической сферы* можно сказать, что она объединяет в себе культурно-ценностную, ментальную²⁶⁶, историческую сферы национальной безопасности. В сфере культурно-исторической безопасности обе страны также сталкиваются с определенными угрозами. В Китае культурная безопасность понимается как состояние, при котором культура страны развивается в соответствии с передовой социалистической культурой, наследует и развивает традиционную культуру китайской нации, культивирует и применяет социалистические ценности, а также противодействует нежелательному культурному влиянию и свержению доминирующей идеологии.

Существование данной сферы обусловлено тем, что разрушение государственности возможно при осуществлении информационного воздействия на население с целью изменения у него представлений, мнений об исторических событиях, текущей политической реальности²⁶⁷, а также внедрения в сознание населения чуждых для него менталитета и морально-нравственных ценностей, искажения истории²⁶⁸, изменения семейных ценностей и традиций, развала образования, фундаментальной и прикладной науки и т. д.²⁶⁹

Россия и Китай имеют схожие подходы в данной сфере безопасности²⁷⁰, и осознают комплексный характер атак и угроз из киберпространства, таких как террористические угрозы, кибератаки на инфраструктурные объекты и дестабилизация политической и экономической ситуации через социальные сети,

²⁶⁶ Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 4. С. 24–35.

²⁶⁷ Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности. Указ. соч.

²⁶⁸ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей. Изд. 2-е. М.: Инсан, 2018. С. 734–735.

²⁶⁹ Ильин Ю.Д., Урюпин В.Н. Патриотизм – духовная основа национальной безопасности России // Военная мысль. 2022. №1.

²⁷⁰ Кашин В.Б., Кокошин А.А. О подходах руководства КНР и китайских силовых структур к противоборству в киберпространстве // Военная мысль. 2022. № 6. С. 119–127

где наши страны находятся в центре информационно-цифрового натиска²⁷¹. Неофициальная информационная война, инициированная Западом и направленная против государственных и общественных институтов России, представляет собой серьезную угрозу для страны, поскольку ее цель - подрывная деятельность, направленная на дестабилизацию и разложение фундаментальных основ ее территориальной целостности²⁷².

Китай, укрепляя свою внутреннюю солидарность и идеологическую сплоченность, противостоит растущим информационным и психологическим угрозам. Для повышения кибернетической независимости китайские лидеры принимают решительные меры. Однако, несмотря на совместные проекты Москвы и Пекина по созданию альтернативной интернет-среды, Россия пока не может эффективно противостоять киберугрозам, сталкиваясь с серьезными трудностями в условиях глобализации, обусловленными ее многонациональным и многоконфессиональным составом.

На этом фоне под культурной безопасностью в КНР понимается состояние, при котором осуществляется развитие социалистической культуры, наследуется и развивается традиционная культура китайской нации, культивируется и применяется социалистические базовые ценности, при этом происходит предотвращение и противодействие нежелательному культурному влиянию, а также сохранение доминирующей идеологии²⁷³.

В Стратегии национальной безопасности РФ также рассматриваются традиционные российские ценности, которым, угрожают вестернизация, способная лишить россиян культурного суверенитета, и попытки переписать историю в неблагоприятном для России ключе, а также абсолютизация свободы личности, активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма,

²⁷¹ Конохов М.В. Информационная безопасность Вооруженных Сил Российской Федерации как важнейшая составляющая национальной безопасности: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 3(231). С. 145–148.

²⁷² Заповлев С. Фейк как один из современных инструментов информационных операций, проводимых Украиной и поддерживаемыми ее странами // Зарубежное военное обозрение. 2022. № 7. С. 3–14.

²⁷³ Как много вы знаете о национальной безопасности? Давайте вместе познакомимся с культурной безопасностью URL: http://www.tjhq.gov.cn/hqxw/hqyw/202204/t20220413_5855478.html (дата обращения: 20.01.2024).

культ насилия, потребления и наслаждения. При этом со стороны Запада предпринимаются попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти²⁷⁴.

Ценности являются основой идеологии и наоборот и заявленной идеологии рождаются ценности, что по М.М. Мчедловой «в метафизическом плане единство ценностей может быть рассмотрено через континуум смыслов, в котором формализуются культурные образцы, составляющие основу для ценностной консолидации и для коллективных действий»²⁷⁵.

Защита суверенитета и ценностей государства, непрерывный мониторинг и оценка угроз его интересам, а также разработка всеобъемлющих стратегий для противодействия и ликвидации этих угроз — вот краеугольный камень любой системы обеспечения национальной безопасности. Эффективная система национальной безопасности невозможна без четкого понимания того, что для страны наиболее важно, какие ценности она исповедует и какие угрозы ей актуальны. Для достижения этого необходимо создать единый общенациональный стержень, который будет определять направление развития общества и станет выражением его ключевых ценностей.

Разделяем точку зрения А.А. Бастрыкина, который считает, что национальная безопасность сводится к «обеспечению национальных интересов, которые, по его мнению, заключаются в сохранении, расширении и развитии ценностей, присущих данной нации. При этом, определение и обоснование этих ценностей возможно лишь в контексте национально-государственной идеологии»²⁷⁶.

²⁷⁴ Интервью Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева «Российской газете». Указ. соч.

²⁷⁵ Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и культурное пространство России // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной Международному дню толерантности, Владимир, 14–15 ноября 2018 года / Отв. ред. Н.М. Маркова. Владимир: Аркаим, 2018. С. 23–32.

²⁷⁶ СВО и освобождение России от либерализма: оздоровление должно быть продолжено. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/05/21/svo-i-osvobozhdenie-rossii-ot-liberalizma-ozdorovlenie-dolzno-byt-prodolzheno> (дата обращения: 20.09.2024).

В действующей Конституции РФ не прописана государственная идеология, что вызывает сложности для политиков, исследователей и общественных фигур при определении ключевых культурных ценностей, которые могли бы быть привлекательны не только для России, но и для других стран, подобно тому, как это реализовано, например, в Китае, где социалистическая идеология с китайской спецификой выросла из традиционных ценностей, которые прочно укоренились в национальной культуре и определяют ее социальную структуру²⁷⁷.

В Стратегии национальной безопасности России 2021 г. выделены следующие традиционные, культурно - исторические ценности России: «достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»²⁷⁸. Не все указанные ценности являются вековыми и традиционными для России, так, например, права и свободы человека. А ценности справедливости и коллективизма, приоритета духовного над материальным, в определенной мере противоречат современным тенденциям в российском обществе. В Китае также можно выделить ряд традиционных ценностей: клан, семья, патриотизм, культ труда, коллективизм, почитание старших, забота о младших и др. Китай противостоит попыткам подрыву авторитета китайской власти, искажению исторических фактов, распространению информации, разжигающей национальную рознь и сепаратистские настроения, а также подмене или разрушению китайских традиционных ценностей²⁷⁹.

В России также в последнее время были приняты законодательные акты и сформированы структуры, направленные на защиту культурно-исторического наследия, например, Межведомственная комиссия по историческому

²⁷⁷ Лю Цзоюань. Культурные ценности в системе культурных стратегий Китая Си Цзиньпина // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 138–143.

²⁷⁸ Стратегия национальной безопасности РФ (2021г.). Указ. Соч.

²⁷⁹ Мчедлова М.М. Религия и национальная безопасность: фокусы интерпретации. Указ. соч.

просвещению, которая работает над разработкой единых образовательных материалов по истории страны.

Религиозный аспект оказывает существенное влияние на обеспечение безопасности в культурно-исторической области²⁸⁰. В России предпринимаются значительные усилия по усилению антиэкстремистских мер и укреплению межнационального и межконфессионального мира²⁸¹. Однако проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений часто становятся инструментом геополитических манипуляций, провоцирующих вражду и неприятие.

М.М. Мchedлова подчеркивает, что исследование взаимодействия религии и национальной безопасности с точки зрения ценностных и идеологических аспектов затрагивает массу вопросов, тесно примыкающих к фундаментальным ценностям общества и государства. К этим задачам относятся вопросы укрепления внутренней сплоченности, сохранения социальной стабильности и мирного сосуществования разных национальностей и религий, а также защита национальных духовно-нравственных ориентиров от посягательств и противостояние иностранным информационным и культурным силам, стремящимся дестабилизировать традиционные ценности²⁸².

Китайский подход к религии имеет ряд особенностей, которые можно сопоставить с российскими методами²⁸³. Несмотря на официальный атеизм государства, религиозная деятельность в Китае находится под строгим контролем. Политика китаизации религии преследует важные задачи: интеграцию религий в социально-экономический контекст страны, их соответствие принципам

²⁸⁰ Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 2(63). С. 20–29.

²⁸¹ См.: Мchedлова М.М. Межрелигиозные отношения и культурное пространство России // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной Международному дню толерантности, Владимир, 14–15 ноября 2018 года / Отв. редактор Н.М. Маркова. Владимир: Аркаим, 2018. С. 23–32;

²⁸² Там же.

²⁸³ См. также: Мэн С. Влияние идеологии исламского фундаментализма на безопасность КНР в контексте глобализации (с точки зрения китайской концепции «трех сил зла»). Дисс. ... к. полит. наук. Москва, РУДН, 2020.

социализма с китайской спецификой и национальной культуре и ценностям. Однако, по-прежнему законодательство страны запрещает религиозным организациям вмешиваться в политические дела государства. Россия же, наоборот, ставит перед собой задачу сохранения и развития традиционных религиозных верований, которые уже давно стали неотъемлемой частью ее национальной самоидентификации.

Помимо других важных направлений информационной и культурной безопасности, необходимо выделить *языковую безопасность*. В России реализуется языковая политика, направленная на защиту русского языка²⁸⁴. Русский язык, являясь официальным языком страны и ключевым элементом национальной идентичности, поддерживается государством через различные меры, такие как его распространение в образовании, СМИ и культурной сфере. Правительство РФ уделяет особое внимание их сохранению и развитию, стремясь сохранить языковую палитру своей многонациональной территории.

Для противодействия чрезмерному проникновению иностранных языков в русский язык принимаются меры по защите языков, включая контроль над использованием заимствованных слов в разных сферах. Аналогичная языковая политика, направленная на сохранение и развитие национальной языковой ситуации, также реализуется в Китае, где китайский язык, являясь языком-носителем страны, играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и сохранении культурного наследия. Государство уделяет особое внимание развитию и поддержке китайского языка, выделяя ему значительные ресурсы в сфере образования, культуры и общественной жизни. Параллельно с этим, Китай активно работает над глобальным распространением китайского языка, например, открывая Институты Конфуция в разных странах. Таким образом, в обеих странах языковая защита признается ключевым элементом национальной безопасности и культурной идентичности. Россия и Китай сходятся во мнении о ключевой роли информационной безопасности для национальной

²⁸⁴ Drofa S. Linguistic safety as a part of national security // Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований, Омск, 2024. Р. 137-141.

безопасности и суверенитета. Несмотря на общие взгляды на многие вопросы безопасности, их подходы к ее обеспечению разнятся, обусловлены историческими, культурными и социально-политическими особенностями каждой из стран.

В современной геополитической реальности Россия и Китай рассматривают СОНБ как единые и многогранные структуры, играющие ключевую роль в предотвращении и разрешении вызовов в сфере безопасности. Обе державы применяют смешанный подход, сочетая традиционные и инновационные методы обеспечения безопасности, и их действия охватывают широкий спектр сфер: от внутренней политики и внешнеполитических отношений до военной мощи, экономики, информационного пространства и культурно-исторического наследия.

В последние годы наибольшее давление и угрозы для обеих стран приходится на информационную и культурно-историческую сферы. В них важность защиты традиционных культурных ценностей и безопасности в киберпространстве стала особенно очевидна.

Россия и Китай обнаруживают схожие вызовы и угрозы СОНБ: обостряющаяся геополитическая напряженность на евразийском пространстве, опасность вовлечения в глобальные конфликты, экономическое давление в виде торговых войн и санкций, а также общие проблемы в сфере демографии и экологии, включая угрозы сепаратизма, экстремизма, терроризма и киберпреступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях глубоких трансформаций в международных отношениях вопросы национальной независимости и суверенитета ставятся всеми странами в центр внимания. Именно в этом контексте развитие систем обеспечения национальной безопасности (СОНБ) Российской Федерации и Китайской Народной Республики приобретает решающее значение.

В диссертационном исследовании проведенный сравнительный анализ выявил, что с теоретико-методологической точки зрения СОНБ представляет собой сложную структуру, призванную обеспечить защиту государственного суверенитета, безопасности и интересов развития страны. В Российской Федерации субъектами и объектами СОНБ являются государство, общество и личность, а в КНР - партия, государство, общество и личность.

В концептуально-доктринальном аспекте сравнительный анализ выявил, что оба государства имеют сходные взгляды на внешние и внутренние угрозы безопасности. Однако, существуют ряд различий принципиального и не принципиального характера. Во-первых, концептуально-доктринальные документы РФ, в отличие от КНР, не имеют системообразующего идеологического ядра и не имеют «образа победы будущего». Во-вторых, документы в РФ часто служат лишь ориентиром для соответствующих институтов СОНБ, а их реализация может быть не всегда эффективной. В то время как в КНР подобные документы имеют яркий императивный наклон и их исполнение строго контролируется системой партийного контроля.

На институциональном уровне (подсистеме сил) выявлено стремление создания в КНР постояннодействующих институтов СОНБ, например, Совета национальной безопасности (Совета государственной безопасности) ЦК КПК, который способствует повышению осведомлённости о состоянии дел в государстве.

В правовом аспекте в нормативно-правовых документах РФ наблюдается тенденция к постепенному отказу от влияния международного права над

национальным. В Китае данная проблема никогда не имела места, так как нормативно-правовая система КНР изначально строилась с учетом опоры на собственные силы и руководящей роли партии, за редкими исключениями, такими как особые административные районы Гонконг и Макао.

Анализ подсистемы средств СОНБ РФ и КНР позволяет сделать вывод о том, что несмотря на сходство целей обеспечения национальной безопасности, формирование законодательных основ имеет определенные расхождения. В КНР правовое обеспечение изначально основано на укреплении позиции правящей коммунистической партии, и документы партии имеют преимущество над остальным государственным законодательством.

Во внутривластной сфере Пекин считает идентификацию личности и общества с партией и страной основополагающей для долгосрочной политической стабильности и безопасности. Национальная безопасность КНР тесно связана с обеспечением устойчивости КПК, особенно после переизбрания Си Цзиньпина на третий срок в качестве главы государства. В РФ внутривластная сфера также имеет ключевое значение, особенно после начала специальной военной операции (СВО). В этот период был принят пакет нормативно-правовых актов, которые укрепили различные сферы безопасности.

Во внешнеполитической сфере после начала СВО РФ столкнулась с мощными санкциями, высылкой российских дипломатов и т.д. Но Россия смогла выдержать и продолжить позитивную внешнеполитическую повестку, которая отразилась в новой Концепции внешней политики. При этом Китай также несмотря на внешнее давление выдвинул три глобальные инициативы, также демонстрируя проактивный и позитивный вектор внешней политики.

В военной сфере Китай тщательно изучает опыт СВО на Украине, так как вооружение и тактика РФ могут помочь ему противостоять войскам США и их союзников в случае конфликта вокруг Тайваньского вопроса. Этот опыт также ценится в РФ, где его внедряют не только в военной, но и в оборонной сфере. Также можно утверждать, что система обеспечения национальной безопасности РФ имеет оборонительный характер, а в условиях СВО - активный оборонительный. Китай

также придерживается активной оборонительной стратегии по отношению к Тайваньской проблеме и спорным островам в Южно-Китайском море. При этом несмотря на проведение СВО между Россией и Китаем продолжается активное военное и военно-техническое сотрудничество.

В экономической сфере в концептуально-доктринальных и нормативно-правовых документах РФ и КНР уделяется большое внимание развитию человеческого потенциала и индивидуальному развитию личности с акцентом на гуманитарном и социальном аспектах. В экономической сфере обе страны подверглись санкционному давлению. Стоит отметить, что в результате поворота на Восток между Россией и Китаем произошел рекордный рост взаимного торгового оборота. Однако, есть негативные моменты двустороннего сотрудничества, например, затормаживание взаимных денежных расчетов.

В информационной сфере Китай имеет более комплексную систему обеспечения информационной безопасности по сравнению с РФ, создав полноценную цифровую экосистему, включающую программное и аппаратное обеспечение для всех сфер СОНБ, в том числе собственные смартфоны и микрочипы. В России на фоне проведения СВО произошли позитивные изменения, такие как вытеснение зарубежных ИТ-компаний и поддержка отечественных.

В культурно-исторической сфере в обеих странах в последние годы на первый план выходит понимание важности защиты традиционных культурных ценностей и истории. После начала СВО эта проблема стала еще более актуальной. В Китае, несмотря на коммунистические ценности и систему партийного контроля, также существуют проблемы в культурно-исторической сфере. В частности, поведение китайских властей в период ковидных ограничений, вызвали вопросы по восприятию в общественности роли коммунистической партии.

Изучение опыта СОНБ России и Китая показывает, что Китай стремится создать комплексный правовой и институциональный фундамент, подобный тому, что уже сформировался в ведущих странах. В России развитие СОНБ приобретает все большее значение, особенно после начала проведения специальной военной операции, которая проверила на прочность и эффективность все элементы,

субъекты и механизмы. При этом стоит отметить, что совместные стремления России и Китая в сфере обеспечения национальной безопасности взаимосвязаны и ориентированы на усиление региональной и глобальной стабильности при формировании многополярного мирового порядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

На русском языке:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419/doclist/92/showentries/0/highlight/Конституция%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 02.07.2024).
2. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 08.04.2010 № 4-СФ // Российская газета. 2011. 05 февраля.
3. Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности». URL: <https://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 02.07.2024).
4. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/10103678/> (дата обращения: 02.07.2024).
5. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/10104197/> (дата обращения: 14.09.2024).
6. Федеральный закон «О внешней разведке» 10 января 1996 года № 5-ФЗ. Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года (в ред. Федеральных законов от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 14.02.2007 № 20-ФЗ, от 08.12.2011 N 424-ФЗ, от 23.06.2014 N 159-ФЗ, от 30.12.2015 N 468-ФЗ). URL: http://svr.gov.ru/svr_today/doc02.htm (дата обращения: 14.09.2024).

7. Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 14.09.2024).
8. Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 г. N 28-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861/ (дата обращения: 14.09.2024).
9. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 14.09.2024).
10. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12148517/> (дата обращения: 14.09.2024)
11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения: 14.09.2024).
12. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 16.08.2024).
13. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71730198/> (дата обращения: 14.09.2024).
14. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300021> (дата обращения: 20.12.2024).
15. Федеральный закон от 11.06.2021 № 172-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне». URL:

- <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106110007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 14.09.2024).
16. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/403609306/> (дата обращения: 30.08.2024).
 17. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/404991865/> (дата обращения: 30.08.2024).
 18. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405951551/> (дата обращения: 14.09.2024).
 19. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. N 638-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1594134/> (дата обращения: 30.08.2024).
 20. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. N 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1610894/> (дата обращения: 30.08.2024).
 21. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». URL: <https://base.garant.ru/178405/> (дата обращения: 30.08.2024).
 22. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ). URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 30.08.2024).
 23. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 30.08.2024).

24. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <https://base.garant.ru/1548498/> (дата обращения: 14.09.2024).
25. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/175560/> (дата обращения: 16.08.2024).
26. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. N 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/12117978/> (дата обращения: 16.08.2024).
27. Указ Президента РФ от 21 апреля 2000 г. N 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/181993/> (дата обращения: 16.08.2024).
28. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/195521/> (дата обращения: 16.08.2024).
29. Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. N 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» (утратил силу). (дата обращения: 16.08.2024): <https://base.garant.ru/197383/> (дата обращения: 16.08.2024).
30. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 16.08.2024).
31. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 16.08.2024).
32. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (документ утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 16.08.2024).

33. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (документ не действует). URL: <https://base.garant.ru/71552062/> (дата обращения: 16.08.2024).
34. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 16.08.2024).
35. Указ Президента РФ от 20 декабря 2016 г. N 696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71571010/> (дата обращения: 16.08.2024).
36. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 16.08.2024).
37. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 16.08.2024).
38. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUk9SQjIGNNsXlX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).
39. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 16.08.2024).
40. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1272523/> (дата обращения: 16.08.2024).

41. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/73438425/> (дата обращения: 16.08.2024).
42. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/74194369/> (дата обращения: 16.08.2024).
43. Указ Президента РФ от 13 ноября 2020 г. «О введении в действие Плана обороны Российской Федерации на 2021–2025 годы». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102904924> (дата обращения: 14.09.2024).
44. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.07.2024).
45. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/403015816/> (дата обращения: 16.08.2024).
46. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/> (дата обращения: 16.08.2024).
47. Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. N 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1604954/> (дата обращения: 16.08.2024).
48. Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2023 г. № 161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259». URL:

- <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303130003> (дата обращения: 16.08.2024).
49. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения: 16.08.2024).
50. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).
51. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 573 // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Документы. Дата публ.: 13.05.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/4047> (дата обращения: 02.11.2024).
52. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 15.07.2024).
53. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976). URL: <https://base.garant.ru/70830556/> (дата обращения: 16.08.2024).
54. Морская доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document34/> (дата обращения: 20.12.2024).
55. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895) (утратила силу). URL: <https://base.garant.ru/182535/> (дата обращения: 16.08.2024).
56. Концепция внешней политики Российской Федерации (28 июня 2000 г.) (документ не действует). URL: <https://base.garant.ru/2560651/> (дата обращения: 16.08.2024).

57. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 г. N Пр-1440) (документ не действует). URL: <https://base.garant.ru/12173145/> (дата обращения: 16.08.2024).
58. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) (утратила силу). URL: <https://base.garant.ru/70318094/> (дата обращения: 16.08.2024).
59. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.). URL: <https://base.garant.ru/12170277/> (дата обращения: 16.08.2024).
60. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.). URL: <https://base.garant.ru/70525172/> (дата обращения: 16.08.2024).
61. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 N Пр-2665). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402397/ (дата обращения: 16.08.2024).
62. Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации (Утверждены Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 3 февраля 2012 г., № 803). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document113/> (дата обращения: 16.08.2024).
63. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.). URL: <https://base.garant.ru/405249045/> (дата обращения: 16.08.2024).
64. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. URL:

- <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic2035/> (дата обращения: 20.12.2024).
65. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения: 16.08.2024).
66. Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 1 марта 2012 г. N Пр-539). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document128/> (дата обращения: 16.08.2024).
67. Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Концепция утверждена Президентом Российской Федерации 12 декабря 2014 г. № К 1274). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document131/> (дата обращения: 16.08.2024).
68. Выписка из Основных направлений научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации утверждены Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушевым 31 августа 2017 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document155/> (дата обращения: 16.08.2024).
69. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_n

- [acionalnyh celey razvitiya rossiyskoy federacii na period do 2024 goda i na planovyy period do 2030 goda.html](#) (дата обращения: 16.08.2024).
70. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25 декабря 1996 г. N 966-II ГД «О разработке проекта доктрины национальной безопасности России». URL: <https://base.garant.ru/1595853/> (дата обращения: 14.09.2024).
71. Постановление Правительства РФ от 4 сентября 2021 г. N 1495 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность»». URL: <https://base.garant.ru/402710542/> (дата обращения: 16.08.2024).
72. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 16.08.2024).
73. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).
74. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognost_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html (дата обращения: 16.08.2024).
75. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognost2036.pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

76. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Официальный сайт. Президент России. 2019. 5 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 20.05.2024).
77. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт. Президент России. 2021. 28 июня. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
78. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html> (дата обращения: 2.04.2024).
79. Террористические и экстремистские организации и материалы: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 20.05.2024).
80. Устав организаций договора о коллективной безопасности от 07.10.2002 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 года). URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 20.05.2024).
81. Конституция Китайской Народной Республики (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г.). – Бэйцзин: Изд.-во лит. на иностр. яз., 1983. – 89 с.

На английском языке:

82. National security act of July 26, 1947 // Office of the director of national intelligence. URL: http://www.intelligence.gov/0-natsecact_1947.shtml (дата обращения: 23.02.2024).
83. National Security Strategy of the Biden-Harris Administration. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).

На китайском языке:

84. Конституция Китайской Народной Республики [中华人民共和国宪法]. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 30.08.2024).
85. Закон о национальной обороне Китайской Народной Республики (Принят на Пятой сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 14 марта 1997 года [中华人民共和国国防法]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/flfg/4876050.html> (дата обращения: 14.09.2024).
86. Закон Китайской Народной Республики «О борьбе с терроризмом» (Принят на Восемнадцатом заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 27 декабря 2015 года и изменено в соответствии с «Решением о внесении изменений в "Закон Китайской Народной Республики о санитарном состоянии границ и карантине" и другие шесть законов" Второго заседания Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей» 27 апреля 2018 года) [中华人民共和国反恐怖主义法]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-06/12/content_2055871.htm (дата обращения: 30.08.2024).

87. Закон Китайской народной республики «О борьбе со шпионажем» [中华人民共和国反间谍法]. URL: https://www.mca.gov.cn/article/zt_gjaqr2021/flfg/202104/20210400033227.shtml (дата обращения: 14.09.2024).
88. Закон Китайской Народной Республики «О гражданстве Китайской Народной Республики» [中华人民共和国国籍法]. URL: <https://www.nia.gov.cn/n741440/n741547/c1013967/content.html> (дата обращения: 14.09.2024).
89. Закон Китайской Народной Республики «О дипломатических отношениях» [中华人民共和国对外关系法(草案)]. URL: <https://npcobserver.com/wp-content/uploads/2022/12/Foreign-Relations-Law-Draft.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).
90. Закон Китайской Народной Республики «О защите национальной безопасности Гонконга» [中华人民共和国香港特别行政区维护国家安全法]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-07/01/content_5523060.htm (дата обращения: 30.08.2024).
91. Закон Китайской Народной Республики «О контроле за выездом и въездом». [中华人民共和国出境入境管理法]. URL: <https://www.nia.gov.cn/n741440/n741547/c1013311/content.html> (дата обращения: 14.09.2024).
92. Закон Китайской Народной Республики «О контрразведке» [中华人民共和国反间谍法]. URL: http://www.gov.cn/yaowen/2023-04/27/content_5753385.htm (дата обращения: 30.08.2024).
93. Закон Китайской Народной Республики «О морской полиции» [中华人民共和国海警法]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/flfg/4877678.html> (дата обращения: 30.08.2024).
94. Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (Президентский указ № 29) [中华人民共和国国家安全法]. URL:

- http://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 26.07.2024).
95. Закон Китайской Народной Республики «О Народной вооруженной полиции» (Принят на Десятом заседании Постоянного комитета Одиннадцатого Всекитайского собрания народных представителей 27 августа 2009 года, пересмотрено на девятнадцатом заседании Постоянного комитета Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 20 июня 2020 года) [中华人民共和国人民武装警察法]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/2a45f544fcfb49a39fb8d0824ec5e9c7.shtml> (дата обращения: 30.08.2024).
96. Закон Китайской Народной Республики «О национальной разведке» [中华人民共和国国家情报法]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-06/27/content_2024529.htm (дата обращения: 30.08.2024).
97. Закон Китайской Народной Республики (Распоряжение Председателя № 68) «О противодействии монополиям» [中华人民共和国反垄断法]. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-08/30/content_732591.htm (дата обращения: 14.09.2024).
98. Закон Китайской Народной Республики «О сетевой безопасности» [中华人民共和国网络安全法]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 30.08.2024).
99. Закон Китайской Народной Республики «Об охране государственной тайны» [中华人民共和国保守国家秘密法]. Указ Президента Китайской Народной Республики № 28. URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-04/30/content_1596420.htm (дата обращения: 14.09.2024).
100. Закон Китайской Народной Республики «О транспортной коммуникации в сфере государственной обороны» (Принят на 22-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 3 сентября 2016 года) [中华人民共和国国防交通法]. URL:

- http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2016-09/03/content_1996764.htm (дата обращения: 14.09.2024).
101. Закон Китайской Народной Республики «Об управлении внутренней деятельностью иностранных неправительственных организаций» [中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-11/28/content_2032719.htm (дата обращения: 14.09.2024).
102. Уголовное право Китайской Народной Республики. Указ Председателя Китайской Народной Республики № 68 [中华人民共和国刑法] URL: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/05/content_20927.htm (дата обращения: 26.07.2024).
103. Белая книга «Гарантия равных прав всех этнических групп в Синьцзяне» [新疆各民族平等权利的保障]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-07/14/content_5624800.htm (дата обращения: 16.08.2024).
104. Белая книга «Действия Китая по борьбе с Новой эпидемией коронарной пневмонии» [抗击新冠肺炎疫情的中国行动]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-06/07/content_5517737.htm (дата обращения: 16.08.2024).
105. Белая книга «Демократия в Китае» [中国的民主]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-12/04/content_5655823.htm (дата обращения: 16.08.2024).
106. Белая книга «Диверсифицированное использование вооруженных сил Китая» (полный текст) [《中国武装力量的多样化运用》白皮书]. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-04/16/content_2379013.htm (дата обращения: 16.08.2024).
107. Белая книга «Китай и мир в Новую эпоху» [新时代的中国与世界]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm (дата обращения: 16.08.2024).

108. Белая книга «Китайская практика борьбы с нищетой среди людей» [人类减贫的中国实践]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-04/06/content_5597952.htm (дата обращения: 16.08.2024).
109. Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху» [新时代的中国国际发展合作]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 16.08.2024).
110. Белая книга «Мирное освобождение и процветающее развитие Тибета» [西藏和平解放与繁荣发展]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/21/content_5609821.htm (дата обращения: 16.08.2024).
111. Белая книга «Национальная оборона Китая». 1998 [1998 年中国的国防] // Портал развития Китая www.chinagate.com.cn 13 февраля 2007. URL: http://cn.chinagate.cn/whitepapers/2007-02/13/content_2367030.htm (дата посещения: 26.07.2023).
112. Белая книга «Национальная оборона Китая в 2000 году». [2000 年中国的国防]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1224.htm (дата обращения: 16.08.2024).
113. Белая книга «Национальная оборона Китая в 2002 году». Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики [на китайском]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1384.htm (дата обращения: 16.08.2024).
114. Белая книга «Национальная оборона Китая в 2004 году» [2004 年中国的国防]. URL: http://cn.chinagate.cn/whitepapers/2007-02/14/content_2367108.htm (дата обращения: 26.07.2024).
115. Белая книга «Национальная оборона Китая в 2006 году» [2006 年中国的国防]. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671719.htm (дата обращения: 16.08.2024).
116. Белая книга «Национальная оборона Китая в 2008 году» [2008 年中国的国防]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2009-01/20/content_1210224.htm (дата обращения: 16.08.2024).

117. Белая книга «Национальная оборона Китая в 2010 году» [2010 年中国的国防]. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/88353_5/883535_1.htm (дата обращения: 26.07.2024).
118. Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху» [新时代的中国国防]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (дата обращения: 16.08.2024).
119. Белая книга «Новая партийно-политическая система Китая» [中国新型政党制度]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-06/25/content_5620794.htm (дата обращения: 16.08.2024).
120. Белая книга «Общее благосостояние Китая» [中国的全面小康]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-09/28/content_5639778.htm (дата обращения: 16.08.2024).
121. Белая книга «Великая практика Коммунистической партии Китая по соблюдению и защите прав человека» [中国共产党尊重和保障人权的伟大实践]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-06/24/content_5620505.htm (дата обращения: 16.08.2024).
122. Белая книга «Продовольственная безопасность Китая» [中国的粮食安全]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-10/14/content_5439410.htm (дата обращения: 16.08.2024).
123. Белая книга «Развитие демократии в Гонконге в условиях "Одна страна, две системы"» [“一国两制”下香港的民主发展]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-12/20/content_5662052.htm (дата обращения: 16.08.2024).
124. Белая книга «Совместная работа по созданию сообщества судьбы в киберпространстве» [携手构建网络空间命运共同体]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-11/07/content_5725117.htm (дата обращения: 16.08.2024).
125. Белая книга «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху» [台湾问题与新时代中国统一事业]. URL:

- http://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm (дата обращения: 16.08.2024).
126. Белая книга «Экспортный контроль Китая» [中国的出口管制]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-12/29/content_5665104.htm (дата обращения: 16.08.2024).
127. Белая книга «Энергетическое развитие Китая в новую эру» [新时代的中国能源发展]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/21/content_5571916.htm (дата обращения: 16.08.2024).
128. Белая книга «Ядерная безопасность Китая» [中国的核安全]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-09/03/content_5426832.htm (дата обращения: 16.08.2024).
129. Синяя книга «Китайская дипломатия продвигается вперед в меняющемся мире» [蓝皮书：中国外交在世界变局中砥砺前行]. 01 апреля 2023 г. 10:27. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0401/c1002-32655790.html> (дата обращения: 16.08.2024).
130. Военная стратегия Китая [中国的军事战略]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm (дата обращения: 16.08.2024).
131. Концепция инициативы глобальной безопасности [全球安全倡议概念]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0221/c1002-32628088.html> (дата обращения: 16.08.2024).
132. Методы поощрения граждан, сообщивших о фактах шпионажа [中华人民共和国国家安全部第号令--公民举报危害国家安全行为奖励办法]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2022/content_5699924.htm (дата обращения: 14.09.2024).
133. Подход к проверке кибербезопасности [网络安全审查办法]. URL: http://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894602182845.htm (дата обращения: 16.08.2024).

134. Позиция Китая по политическому урегулированию кризиса на Украине [关于政治解决乌克兰危机的中国立场]. URL: http://www.news.cn/world/2023-02/24/c_1129392788.htm (дата обращения: 16.08.2024).
135. Полный отчет 17-го съезда Всекитайского собрания народных представителей [十七大报告全文英汉对照]. URL: https://www.chinadaily.com.cn/hqzg/2007-10/31/content_6220592.htm (дата посещения: 26.07.2023).
136. Положение об администрировании алгоритмов рекомендации информационных услуг в сети Интернет [互联网信息服务算法推荐管理规定] // Государственное управление по надзору за рынком и администрированию. Приказ № 9 от 31.12.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-01/04/content_5666429.htm (дата обращения: 16.08.2024).
137. Стратегия национальной безопасности КНР 2021-2025гг. [国家安全战略 (2021–2025 年)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/18/content_5651753.htm (дата обращения: 12.12.2024).
138. Стратегия сильной страны и сильной армии берет на себя ведущую роль – Руководство по военной стратегии для инноваций и развития [на кит.]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/cbw/4921573.html> (дата обращения: 16.08.2024).

II. Литература

Книги, монографии, главы из монографий, материалы конференций

На русском языке:

139. Аватков В.А., Денисенцев С.А., Зайцев В.Ю. Военная разведка. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2021. – 376 с.
140. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учебное пособие. – М.: Дело, 2005. – 471 с.

141. Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. – М., 1997. – Т. 1.
142. Барабин В.В. Философия национальной безопасности. – М.: Аванти, 2006.
143. Бартош А.А. Мировая гибридная война. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 544 с.
144. Белозеров Д.Е. Понятие и Структура экономической безопасности в ее взаимосвязи с национальной безопасностью // Способы, модели и алгоритмы управления модернизационными процессами: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 15 марта 2024 года. – УФА: ООО «Аэтерна», 2024. – С. 17–19.
145. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2007. – 240 с.
146. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М.: АСТ, 2013. – 285 с.
147. Богданова С.Ю. Эволюция политических институтов Китайской Народной республики // Наука и инновации в современном мире: Сборник научных статей. Часть I. – М.: Издательство "Перо", 2018. – С. 139-141.
148. Бояркина А.В. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2023.
149. Валько Д.В. Экономическая безопасность: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 150 с.
150. Вахромеев А.В., Кулешов С.Г. Национальная безопасность России. Декларации и реальность. – М.: Вузовская книга, 2003.
151. Виноградов А.В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.). Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». – М., 2017. – С. 73.

152. Военная безопасность России в начале XXI столетия / под ред. В.И. Останкова. – М., 2007. – 238 с.
153. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения: монография. – М.: РАГС, 2002.
154. Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. – М.: Воен. ун-т, 2000.
155. Воскресенский А.Д., Песцов С.К., Волынчук А.Б. Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав / [и др.]. – М.: ООО» Аналитическо-консультативный центр «Стратегические изыскания», 2021. – 576 с.
156. Гаджиев Н.Г., Газимагомедов М.А., Доронин А.В. Экономическая безопасность. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 526 с.
157. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – 438 с.
158. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 304 с.
159. Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. – М.: Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2021.
160. Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1956. – 868 с.
161. Дронов Р.В., Шарафанова Е.Е. Инструменты и методы обеспечения экономической безопасности: Сборник статей / Под редакцией Р.В. Дронова, Е.Е. Шарафановой. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – 90 с.
162. Жеков В.И., Иванов Н.В., Иванов В.Н. Лингвистика в условиях гибридной войны // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования: сборник статей по материалам VII Международной научно-

- практической конференции, Москва, 25 ноября 2023 года. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2024. – С. 9–21.
163. Звягин А.А., Артамонов Б.А., Мельников И.А. Россия в гибридной войне. Информационно-психологическая безопасность. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. – 329 с.
164. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
165. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование): монография. – СПб.: Скифия-принт, 2013. – 336 с.
166. Казанин М.В. Военно-политическое и военно-техническое взаимодействие Китайской Народной Республики и Исламской Республики Пакистан в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности: Монография. – М.: Российская таможенная академия, 2020. – 346 с.
167. Казанцева Д.Б., Золкин А.Л., Карпенко О.А., Безрукова О.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022.
168. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов. 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 334 с.
169. Карпов В.И., Новокшанов О.Н., Павлов Д.Б. Основы теории обеспечения безопасности личности, общества и государства: учебное пособие / под ред. В.И. Карпова; Московский гос. ун-т путей сообщ., Юридический ин-т. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Юридический ин-т МИИТа, 2010.
170. Кефели И.Ф. Когнитивная безопасность – важная составляющая национальной безопасности России и ЕАЭС // Труды XV Евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 2023 года. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2024. – С. 91–100.
171. Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. яз. В.Н. Верченко. – М.: АСТ, 2014. – 635 с.

172. Ключевые слова Си Цзиньпина / науч. ред. Ван Бинь; сост. «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминьжибао». – М.: Шанс, 2021. – 351 с.
173. Ковалев А.А. Актуальные проблемы национальной безопасности России: теоретические и практические аспекты / под общ. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. – СПб: Изд-во Коновалова А.М., 2019. – 301 с.
174. Кокошин А.А. О национальных интересах и национальной безопасности. – М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. – 33 с.
175. Коржевский А.С. Современные формы межгосударственного противоборства и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации: Сб. материалов круглого стола (25 августа 2021 г.) / ВАГШ ВС РФ. – М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – 708 с.
176. Корсун В.А. Правящая элита современного Китая: тенденции модернизации и архаизации // Элиты стран Востока / под. ред. А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. – М.: ИД «Ключ-С», 2011.
177. Косарев А.И., Чулиев Т.А. Проблематика информационной безопасности в рамках национальной безопасности Российской Федерации // Новая политическая реальность: возможности и вызовы: Сб. тезисов XIV Международной молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2023 года. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2024. – С. 33–34.
178. Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. – 328 с.
179. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.
180. Манцуров А.Ю. Принципы обеспечения национальной безопасности в Китайской Народной Республике // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по матер. LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 10(60). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 6-11.
181. Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы / Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 368 с.

182. Маслов А.А., Картунов А.В., Карнеев А.Н. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70 / 2021. – М.: Российский совет по международным делам, 2021. – 203 с.
183. Меркулов К.К. Эксперты КНР о некоторых актуальных вопросах формирования нового международного порядка // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М., 2018. – С. 253–265.
184. Меркулова Е.Ю. Общая экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 528 с.
185. Моргентау Г. Реалистическая теория международной политики // Теория международных отношений. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.
186. Мчедлова М.М. Китайский опыт управления образовательной миграцией: количественные и качественные стратегии интернационализации // Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; отв.ред. М.М. Мчедлова. – М.: РУДН, 2020. – 356 с.
187. Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и культурное пространство России // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной Международному дню толерантности, Владимир, 14–15 ноября 2018 года / Отв. редактор Н.М. Маркова. – Владимир: Аркаим, 2018. – С. 23-32.
188. Мчедлова М.М. Религия и национальная безопасность: фокусы интерпретации // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений: Материалы II Межрегиональной научной конференции, Владимир, 14–15 ноября 2019 года. – Владимир: ООО «Аркаим», 2019. – С. 18–23.
189. Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности // Безопасность России в XXI веке. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

190. Политология: энциклопедический словарь. – М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993.
191. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 1. – СПб., 1885.
192. Полончук Р.А., Шашок Л.А. Ближневосточная политика Китайской Народной Республики. – М.: ЦСОиП, 2021.
193. Приймак С.В., Кобзарь П.Е. Трансформация современной войны: украинский кризис в контексте гибридной войны против России // Трансформация современной войны: Материалы III Всероссийской научной конференции, Омск, 16 февраля 2024 года. – Омск: Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, 2024. – С. 7–18.
194. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. – М.: РГГУ, 2021. – 604 с.
195. Прохожев А.А. Теоретико-методологические основы безопасности России // Безопасность России в XXI веке. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 129–140.
196. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. – М.: Ин-октавио, 2006.
197. Разработка системы стратегического планирования и ее интеграция в систему государственного управления: Сборник материалов симпозиума «Проблемы стратегического управления», Москва, 11 апреля 2019 года. – М.: Издательство Когито-Центр, 2019. – 170 с.
198. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 112 с.
199. Россия—Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: монография / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. – М.: ИДВ РАН, 2020. – 240 с.
200. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре // Трактаты. – М.: Мысль, 1969.

201. Сапронов В.Е. Государство в системе национальной безопасности России // Государство (республика) в составе Российской Федерации: теоретико-методологические и правовые аспекты. – СПб., 2001.
202. Смирнов А.И. Международная информационная безопасность: теория и практика: в трех томах. – Т. 10 / под ред. А. В. Крутских. – 2-е изд. доп. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 384 с.
203. Спиноза Б. Избр. соч. в 2-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1965.
204. Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: Наука, 1974.
205. Шепп И.А. Роль информационной безопасности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения национальной безопасности: Материалы XX Международной научно-практической конференции для молодых ученых, Екатеринбург, 15 февраля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 249–257.
206. Эриашвили Н.Д. Национальная безопасность. – М.: Академия геополитики, 2012. – 290 с.

На английском языке:

207. Buzan B. People, states, and fear: agenda for international security studies in the post-cold war era. Relay Academic Publishing, 2015. – 272 p.
208. Buzan B. Rethinking Security after the Cold War. Cooperation and Conflict, 1997.
209. Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
210. Buzan B., Waever O. Powers and Regions. The Structure of International Security. – Cambridge, 2002. – 387 p.
211. Buzan B., Waever O., J. de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. – London: Lynne Rienner Publishers, 1998. – 239 p.
212. Doshi R. The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order. – New York: Oxford University Press, 2021.

213. Lasswell H. National Security and Individual Freedom. – New York: Mc Craw – Hill, 1950.
214. Lippman W. US foreign policy: shield of the republic. – Boston, 1943.
215. McGlinchey S., Walters R., Scheinplug C. International relations theory. – International Relations, 2017. – 180 p.
216. Mimiko N., Oluwafemi N. Globalization: the politics of global economic relations and international business. – Carolina Academic Press, 2012. – 214 p.
217. Morgentay H. Politics among nations: the struggles for power and peace. – NY rnopt, 1948.
218. Morgentay H. The impasse of American foreign policy. – Chicago: University of Chicago press, 1962.
219. Morgenthau Hans J. In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy. – Knopf, 1951.
220. Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. – Singapore: McGraw-Hill, 1997.
221. Posen B.R. Fundamentals of security research. – MIT Press, 2003.
222. Qiao Liang, Wang Xiangsui. Unrestricted Warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999.
223. Waever O., Flockhart T. Cooperative security: a new concept? – DIIS report. Danish Institute for International Studies, 2014.
224. Weber C. Queer international relations. – Oxford University Press, 2016.

На китайском языке:

225. Хэ Цисон. Исследования по вопросам космической безопасности [太空安全治理的现状、问题与出路]. Шанхай: Издательство Университета Фудань, 2014.

URL:

<http://find.nlc.cn/search/showDocDetails?docId=7046678542027712400&dataSource=ucs01&query> (дата обращения: 20.12. 2024).

На русском языке:

226. Арчугова А.С. Российско-Китайские отношения в 2013–2022 гг. в периодических изданиях КНР (по материалам газеты «Жэньминь жибао»): автореф. дис. ... к. ист. н. – Москва, 2023.
227. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... док-ра полит. наук. – Москва, 2009.
228. Бредбари А.М. Политика КНР в отношении арабских стран Ближнего Востока (2004-2022 гг.): автореф. дис. ... к. полит. н. – Москва, 2023.
229. Ван Люин. Политика Китайской Народной Республики на постсоветском пространстве (1991–2019 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ван Люин; [Место защиты: Российский университет дружбы народов (РУДН)]. – Москва, 2020. – 212 с.
230. Ван Цзясюй. Особенности теории политической модернизации современного Китая: автореф. дис. ... к. полит. н. – Москва, 2024.
231. Воробьев А.В. Основные направления укрепления надежности российско-китайского стратегического партнерства: дисс. ... канд. политических наук: 5.5.4. / Воробьев Алексей Владимирович; [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2023. – 192 с.
232. Гулина Е.В. Российско-китайские отношения по обеспечению безопасности в Центральной Азии: динамическая модель сопричастности: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Гулина, Елена Владимировна. – Москва, 2019. – 205 с.
233. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Данилейко Виталий Владимирович; [Место защиты: Юрид. ин-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.

234. Забелла А.А. Особенности внешней политики Китая в Африке (на примере государств Гвинейского залива: Нигерии, Габона и Анголы в период с 2000 по 2017 гг.): дисс. ... к. ист. наук. – Москва, РУДН, 2018.
235. Казанин М.В. Вызовы интересам России в контексте реализации концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Казанин Максим Владимирович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2013. – 228 с.
236. Калашников Д.В. Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Калашников Денис Борисович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – Москва, 2019. – 264 с.
237. Карелина Е.А. Модернизация стратегии экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Карелина Екатерина Александровна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2016. – 25 с.
238. Кожухова К.Е. Стратегическая культура во внешней политике китайской народной Республики: автореф. дисс. ... канд. полит. наук / Кожухова Кира Евгеньевна. – Москва, 2022. – 24 с.
239. Косых А.Н., диак. Христианские церкви в Китае с 1978 по 2018 г.: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. богосл. наук. – Москва: ОЦАД, 2019.
240. Ли Н. «Один пояс и Один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013–2019 гг.): дисс. ... к. ист. наук. – Москва, РУДН, 2021.
241. Липатов О.А. Внутриполитические аспекты эволюции концепции национальной безопасности Российской Федерации (1991-2019 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Липатов Олег Анатольевич; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»]. – Нижний Новгород, 2022. – 230 с.

242. Лю Сюйян Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1991 – 2022 гг.): автореф. дис. ... к. ист. н. – Москва, 2024.
243. Мануйлова Ю.В. Особенности современной политики Китая в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР): автореф. дис. ... к. полит. н. – Москва, 2023.
244. Мельникова Ю.Ю. Политика Европейского Союза в отношении Китая: кооперационные и конфронтационные тенденции в контексте изменения международно-политической среды: автореф. дис. ... к. полит. н. – Москва, 2024.
245. Мэн С. Влияние идеологии исламского фундаментализма на безопасность КНР в контексте глобализации (с точки зрения китайской концепции «трех сил зла»): дисс. ... к. полит. наук. – Москва, РУДН, 2020.
246. Нечай А.А. Концепция мирного сосуществования во внешнеполитических стратегиях РФ и КНР: автореф. дис. ... к. полит. н. – СПб., 2024.
247. Оганесян А.Л. Китайская модель мирового порядка: множественность ценностно-концептуальных основ и политические перспективы: автореф. дис. ... к. полит. н. – Москва, 2022.
248. Павленко С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: автореф. дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Рос. академия гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 1998. – 59 с.
249. Перцев А.Б. Российско-китайские отношения и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации: автореф. дис... канд. полит. наук. – Москва, 2011. – 24 с.
250. Се И. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.) Дисс. ... к. ист. наук. – Москва, РУДН, 2021.
251. Степанов А.С. Военная политика США в отношении Китая в начале XXI века: автореф. дис. ... к. полит. н. – Москва, 2022.
252. У Жочэнь. Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности: 2001 – 2018 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / У Жочэнь; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2020. – 25 с.

253. У Тин. Геополитические проекты Китая в политическом дискурсе России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / У Тин; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – Москва, 2022. – 30 с.
254. Чжао Тяньтянь. Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы»: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Чжао Тяньтянь; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – Москва, 2021. – 191 с.
255. Чжао Цзелинь. Участие КНР и России в деятельности международных организаций: вопросы координации и перспективы сотрудничества (1991-2019 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Чжао Цзелинь; [Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2020. – 24 с.
256. Шарко С.В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шарко Сергей Владимирович; [Место защиты: Рос. гос. торгово-эконом. ун-т]. – Москва, 2010. – 27 с.

Статьи в периодических изданиях

На русском языке:

257. Абдрахимов Л.Г. Идея «Великое возрождение китайской нации – Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 189–203.
258. Абдрахимов Л.Г. «Концепция инициативы глобальной безопасности» Си Цзиньпина // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2023. – № 3(37). – С. 32–44.
259. Абдрахимов Л.Г., Ликсок А.О. Гибридные войны и специальные операции в контексте воздействия на систему обеспечения национальной безопасности:

- взгляд из Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 31–49.
260. Алексеев А. Попытки ложью дестабилизировать ситуацию: информационное поле продолжают засеивать бесчисленными фейками о Российской Федерации // Красная звезда. – 2022. – № 113. – С. 7.
261. Алиаскарова Г.Ф. О правовом механизме противодействия незаконной постановке на учет иностранных граждан // Российская юстиция. – 2021. – № 5. – С. 40–46.
262. Алиева З.И., Хасбулатова З.М. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности российской федерации: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 39–45.
263. Арипшев А.М. Пути противодействия терроризму и насильственному экстремизму: приоритетное направление обеспечения национальной безопасности // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-protivodeystviya-terrorizmu-i-nasilstvennomu-ekstremizmu-prioritetnoe-napravlenie-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 26.08.2024).
264. Афанасьев М.В., Уразбахтина Л.Р. Стратегические ориентиры развития импортозамещения в условиях новых вызовов экономике РФ // Горизонты экономики. – 2023. – № 6 (80). – С. 15–21.
265. Афиногенов Д.А., Алферов С.Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 131–153.
266. Афолина Л.А. Положение о религиозной деятельности 2018 года в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 5. – С. 138–154.
267. Бабаев К.В., Сазонов С.Л., Александрова А.Д. Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» // Латинская Америка. – 2023. – № 7. – С. 23–39.

268. Бажуков В.И. Формирование Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 1990-е годы: условия и динамика // Управленческое консультирование. – 2020. – №10. – С. 83–90.
269. Бартош А.А. Информационно-психологическая война как инструмент гибридной войны // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2024. – Т. 15, № 3(44). – С. 6–11
270. Бартош А.А. Модели эскалации современных военных конфликтов // Военная Мысль. – 2024. – № 1. – С. 22–37.
271. Бартош А.А. Технологический суверенитет России как важный фактор победы в мировой гибридной войне // Военная Мысль. – 2023. – № 8. – С. 16–33.
272. Бартош А.А., Савушкина М.А. Философские аспекты планирования противоборства в мировой гибридной войне // Военная мысль. – 2024. – № 8. – С. 113–126.
273. Безбородов М.И. Российская арктическая политика в программных документах государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-arkticheskaya-politika-v-programmnyh-dokumentah-gosudarstva> (дата обращения: 05.11.2024).
274. Бей Е.В. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса // Военная мысль. – 2020. – № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-voennoy-bezopasnosti-rossii-v-arktike-istoriya-voprosa> (дата обращения: 05.11.2024).
275. Белозёров В.К. От Стратегии национальной безопасности - к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. 2016. №7. С. 10-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-k-globalnomu-i-perspektivnomu-strategicheskomu-proektirovaniyu> (дата обращения: 03.03.2025).
276. Белозёров В. К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.

2021. №2 (843). С. 20-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-ot-obreteniya-smyslov-k-realizatsii> (дата обращения: 06.03.2025).
277. Белозеров В.К., Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А., Дружинин А.Г., Федоров Г.М., Волошенко К.Ю. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы. Журнал «Балтийский регион», издательство Изд-во БФУ им. И. Канта (Калининград), том 15, № 1, с. 153-169.
278. Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А. Контент-анализ арктических стратегий России и США // Власть. – 2020. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-arkticheskikh-strategiy-rossii-i-ssha> (дата обращения: 05.11.2024).
279. Боровков В.С. Китайский опыт строительства системы обеспечения национальной безопасности // Вопросы политологии. 2023. – Т. 13, № 4 (92). – С. 1849–1859.
280. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9, № 1А. – С. 120–140.
281. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х., Макаев Х.А.-А. Ценности российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности социума // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 114–121.
282. Бухвальд Е.М. Институциональные и правовые предпосылки стратегирования политики экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 20–26.
283. Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: старый закон и новые проблемы // Федерализм. – 2020. – № 1. – С. 99–112.
284. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Проблемы национальной безопасности России в свете конституционных новаций 2020 года // Экономическая безопасность. – 2021. – № 2. – С. 191–208.
285. Ван Сяоци, Го Сяоли. Дипломатическая концепция Си Цзиньпина // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском

- регионе / Под ред. В.Н. Тимошенко, И.Ф. Ярулина, А.В. Пасмурцева; Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 24–30.
286. Вахромеев А.В. К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (декларации и реальность) // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С. 29–57.
287. Вепренцева Т.А. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности РФ // Национальная безопасность / notabene. – 2022. – № 2. – С. 59–73.
288. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 6–18.
289. Виноградов А.В. Новый авторитаризм в Китае // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.). Информационные материалы. Серия В: «Общество и государство в Китае в период реформ». – М., 2017. С. 73.
290. Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №. 2. С. 228-246.
291. Виноградов А. В. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2(65). С. 6-20; Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107;
292. Внукова Е.Ю., Курбатов А.И. Правовые аспекты информационной безопасности США и Китая // Конституционализм и государствоведение. – 2019. – № 2 (14). – С. 47–53.
293. Вяткин Я. Китайский взгляд на войну в Сирии // Аргументы недели. – 2016. – № 5 (496). – С. 10.
294. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А. Финансовая безопасность в формировании национальной безопасности государства // Вестник Дагестанского

- государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – Т. 39, № 1. – С. 7–16
295. Гареев М.А. Угрозы современного мира // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 1 (11). – С. 10–12.
296. Гасанов К.К., Богданов А.В., Мустафин М.С. Инновационные подходы к противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 5. – С. 48–54.
297. Герасимов В.В. Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны // Вестник АВН. – 2016. – № 2 (660). – С. 19–23.
298. Го Фенли. Гибридная война в исследованиях ученых Китайской Народной Республики // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 1 (23). – С. 140–151.
299. Голуенко Т.А., Степанова О.В. Основные направления концепции национальной безопасности Китая // Grand Altai Research & Education. – 2018. – №1.
300. Гончаренко А.Р. Западная «гибридная война» и китайская «неограниченная война»: появление, содержание и соотношение понятий // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 2 (24). – С. 172–181.
301. Горбунов И.А., Ястребов О.А. Информационная безопасность: сущность и современное состояние в системе национальной безопасности России // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 54–57.
302. Гордиенко Д.В. Взгляды Китая на систему международных отношений в XXI веке: концепция сообщества единой судьбы человечества // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – № 3 (111). – С. 135–147
303. Гордиенко Д.В. Взгляды Китая на систему международных отношений в XXI веке: США и Россия во внешней политике КНР // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – № 4 (112). – С. 166–176.
304. Гордиенко Д.В. Система международных отношений в XXI веке: взгляды китайского руководства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – Т. 26. – № 26. – С. 97–112.

305. Горян Э.В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 115–124.
306. Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 290–306.
307. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 3. – С. 33–41.
308. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: как теория создает дипломатическую стратегию и наоборот // Россия в глобальной политике. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 154–173.
309. Грачиков Е.Н. КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 57–68.
310. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – №19 (02). – С. 187–200.
311. Грачиков Е., Чжоу Сяоюй. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 8. – С. 70–83.
312. Григорьев В.Н. Военные опасности для национальной безопасности Российской Федерации (исторические предпосылки возникновения и перспективы развития) // Технологии гражданской безопасности. – 2022. – Т. 19. – № 1(71). – С. 67–77.

313. Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А., Черняев М.С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 888–905.
314. Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 824–838.
315. Дегтерев Д.А., Пискунов Д.А., Еремин А.А. 5G-конкуренция США и КНР в странах Латинской Америки: у истоков технологического декаплинга // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 20-38
316. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США - КНР: «Властный транзит» и контуры «Конфликтной биполярности» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-knr-vlastnyy-tranzit-i-kontury-konfliktnoy-bipolyarnosti> (дата обращения: 22.11.2024).
317. Демидов А. Дорожная карта национальной безопасности: о базовых документах в сфере обеспечения национальной безопасности России // Свободная мысль. – 2013. – № 6 (1642). – С. 27–38.
318. Денисов И.Е. Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК // Международная аналитика. – 2018. – № (2). – С. 28–36.
319. Дикарев Д.Ю., Димитриева Е.Н. Исследование экономической безопасности организации в условиях экономической нестабильности // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2022. – № 2-2(32). – С. 12–14.
320. Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 2. – С. 5-15.

321. Довтаев С.А.Ш. Экономическая безопасность как основной элемент в системе национальной безопасности России // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 32–34.
322. Дубровский И.Р., Никулин М.А. Возможности развития экспедиционного потенциала НОАК в контексте военной модернизации // Военная мысль. – 2022. – № 5. – С. 118–141.
323. Дубровский И.Р., Худайкулова А.В. Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – Т. 71. – № 2. – С. 102–125.
324. Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 1. – С. 107–111.
325. Дудченко А.В., Другаль М.Д., Джабраилова Д.А. Информационная война как элемент гибридной войны // Сфера услуг: инновации и качество. – 2024. – № 71. – С. 87–96.
326. Журавель В.П. НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010-2020 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-2010-2020-gg> (дата обращения: 05.11.2024).
327. Заклязьминская Е.О. Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»? // Азия и Африка сегодня. – 2023. – № 8. – С. 23–31.
328. Заклязьминская Е.О. Промышленная политика Китая в «новую эпоху»: на пути к деиндустриализации // Контурь глобальных трансформация. – 2023. №6.
329. Заклязьминская Е. Санкционное противостояние Китая и США: к формированию новой архитектуры мировой экономики // ЕСО. 26 ноября 2023 г. – №53(12). – С. 48–70.

330. Заполев С. Фейк как один из современных инструментов информационных операций, проводимых Украиной и поддерживающими ее странами // Зарубежное военное обозрение. – 2022. – № 7. – С. 3–14.
331. Засыпкин М.А. Формирование концептуальных основ конституционно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – № 1(1). – С. 38–46.
332. Зеленков М.Ю. Структурно-функциональный подход к системе национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / notabene. – 2015. – № 2(37). – С. 177–196.
333. Зуенко И.Ю. Перспективы создания российско-китайской трансграничной зоны экономического сотрудничества между Благовещенском и Хэйхэ // Российско-китайские исследования. – 2023. – № 3 (7). – С. 283–293.
334. Зуенко И.Ю. Проблемы восприятия внешней политики КНР как фактор китайско-американского противостояния // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – № 7. – С. 117–126.
335. Идрисов Х.В. Финансовая безопасность как один из элементов в системе национальной безопасности России // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 809–816.
336. Ильин Ю.Д., Урюпин В.Н. Патриотизм - духовная основа национальной безопасности России // Военная мысль. – 2022. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-duhovnaya-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 26.08.2024).
337. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. – 2022. – № 4. – С. 24–35.
338. Иншаков С.М. Коррупционная война как элемент гибридного противоборства государств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1 (48). – С. 46–51.
339. Казанин М.В., Абдрахимов Л.Г. Военно-политическое и военно-техническое обеспечение реализации внешнеэкономических проектов КНР // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 7(157). – С. 27–37.

340. Казанин М.В., Абдрахманова А.Р. Развитие системы противоракетной обороны КНР как элемента обеспечения национальной безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 1(151). – С. 75–86.
341. Казаренко Д.С. Двойные стандарты и нейропропаганда как элемент когнитивной войны против России (на примере освещения СВО в информационном пространстве Франции и ФРГ) // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, №4(37). – С. 48–48.
342. Кардашова И.Б. Правовые новеллы обеспечения национальной безопасности прокуратурой // Законность. – 2022. – № 1 (1047). – С. 21–25.
343. Кардашова И.Б. Прокуратура Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 4(12). – С. 7–11.
344. Карманов М.В., Киселева И.А., Кузнецов В.И., Трамова А.М. Актуальные проблемы измерения миграционной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2023. – № 5 (115). – С. 116–124.
345. Карпышева Ю.О. К вопросу о соотношении понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Байкальский Вестник ДААД. – 2018. – № 1. – С. 30–34.
346. Кашин В.Б. Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 2(114). – С. 204–212.
347. Кашин В.Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. – 2023. – № 1. – С. 35–45.
348. Кашин В.Б., Кокошин А.А. О подходах руководства КНР и китайских силовых структур к противоборству в киберпространстве // Военная мысль. – 2022. – № 6. – С. 119–127.
349. Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 7. – С. 49-59.

350. Кашин В.Б., Смирнова В.А., Аксенов И.В. Информационно-политическое измерение эпидемического кризиса COVID-19 в Китае // Международная аналитика. – 2020. – №11(1). – С. 27–41.
351. Кашин В.Б., Тимофеев И.Н. Китайский ответ: как Пекин готовится к обострению конфронтации // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19, № 4 (110). – С. 128–136
352. Каюмова А.А., Маркина К.В., Шувагина М.Д., Хусаинова Е.А. Обеспечение экономической безопасности региона в условиях санкций // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 4. – С. 73–76.
353. Ким В.О. Проблемы национальной безопасности на современном этапе развития общества // Философия права. – 2017. – № 3.
354. Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25. – № 25. – С. 51–65.
355. Ковалев А.А. Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №9 (354).
356. Колесников Д.И., Кривенко А.М. К проблеме сущности и специфики гибридной войны // Военный академический журнал. – 2020. – № 1(25). – С. 110–114.
357. Колзина А.Л., Миндубаева А.А. «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 186–195.
358. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 143–163.

359. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Преступления экономической направленности в кредитной сфере как объект исследования теневой экономики государства // Теневая экономика. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 45–60.
360. Конохов М.В. Информационная безопасность Вооруженных Сил Российской Федерации как важнейшая составляющая национальной безопасности: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 145–148.
361. Косов А.П. Миграционный кризис 2021 года на белорусской границе как элемент «гибридной войны» // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 131–144.
362. Кривко М.А. Война XXI века: гибридная, информационная или «новая холодная»? К вопросу об использовании терминов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2019. – № 3. – С. 46–51.
363. Круглов В.В., Лопатин М.А. О стратегическом значении Северного морского пути // Военная мысль. – 2020. – № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskom-znachenii-severnogo-morskogo-puti> (дата обращения: 05.11.2024).
364. Кулинцев Ю.В. Четвертый кризис безопасности в Тайваньском проливе: ответ КНР на визит Н. Пелоси // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2023. – № 7. – С. 94–106.
365. Лабецкая Е.О. Циркумполярный фронт гибридной войны коллективного Запада против РФ (цивилизационный аспект) // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2024. – Т. 15, № 2(43). – С. 22–29.
366. Лексютина Я.В. Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2023. – Т. 28, № 28. – С. 77–87.
367. Лексютина Я.В. Китай как ответственная великая держава // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. № 2 (53). – С. 60–72.
368. Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии «свободный и открытый индо-тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник Российского университета

- дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 22–34.
369. Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 2. – С. 6–20.
370. Ли Иннань. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае – исторические уроки // Вестник культурологии. – 2019. – № 2. – С. 194–207.
371. Ли Ц. Миротворческая деятельность Китая в ООН: особенности, вызовы и перспективы // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2023. – №15(4). – С. 142–172.
372. Ломанов А.В. Адаптация и китаизация: современная религиозная политика руководства КПК // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 88–105.
373. Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Т. 27. – № 27. – С. 25–41.
374. Ломанов А.В. Проблемы внешней политики на XIX съезде КПК // Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – М.: ИДВ РАН, 2018. – С. 21–30.
375. Ломанов А.В. Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 2. – С. 103–112.
376. Лопатин Ю.Н. Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски решений // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – №2.
377. Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. – № 8. – С. 75–80.

378. Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай: исторические и современные трансформации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 141–152.
379. Лузянин С.Г., Трощинский П.В. Обеспечение национальной безопасности Китая на современном этапе (нормативно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №1 (68).
380. Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 71–89.
381. Лэй Ш. Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 99–110.
382. Лю Ц. Культурные ценности в системе культурных стратегий Китая Си Цзиньпина // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12. – № 2-1. – С. 138–143.
383. Лю Янь. Институциональные особенности деятельности народного политического консультативного совета Китая // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – №9 (86). – С. 20–23.
384. Лян Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 79–87.
385. Маилян П.Г. Космическая политика и национальная безопасность российской Федерации в постсоветский период // Современная научная мысль. – 2013. – №2.
386. Майстренко Г.А. Обеспечение национальной безопасности: политико-правовые аспекты // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2021. – № 2. – С. 26–41.
387. Маланыч И.Н. Понятие стратегического нормативного акта как результата эволюции системы законодательства России // Юридические записки Воронежского государственного университета. – Вып. 22. – Воронеж, 2009. – С. 117–130.

388. Малышев Д.В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2021. – № 4. – С. 81–104.
389. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность // Вестник МГОУ. – 2021. – №1. – С. 100–131.
390. Манойло А.В. Коррупция как механизм формирования вербовочной уязвимости в современных операциях информационной войны // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т 19. – № 4. – С. 30–34.
391. Маслов А.А. Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика в промышленности. – 2020. – Т. 13, № 4.– С. 482–493.
392. Мизер А.А. Политическая безопасность государства: постановка проблемы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2012. – № 1. – С. 89–95.
393. Митина Н.Н., Ду Хуэй. Российско-китайское энергетическое сотрудничество с точки зрения национальной безопасности Китая // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 58–83.
394. Михеева С.Н. Миграционная безопасность в контексте национальной безопасности России на современном этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 2(42). – С. 104–108.
395. Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 358–371.
396. Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 9–19.

397. Назгаидзе Г.З. Роль экономической безопасности в обеспечении национальной безопасности // Научный аспект. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 1725–1729.
398. Небренчин А.С. Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России и Китая в современном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №5-1.
399. Нежданов В.Л., Цветов П.Ю. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнёрство // Обозреватель - Observer. – 2021. – №7 (378). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-si-tszipina-o-diplomatii-i-rossiysko-kitayskoe-strategicheskoe-partnyorstvo> (дата обращения: 23.08.2024).
400. Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 1 (23). – С. 11–33.
401. Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б., Васильева С.В. Медиатизированное православие: миссия в Китае // Социологические исследования. – 2023. – № 3. – С. 66–79.
402. Першуткин С.Н. Наука о национальной безопасности: сопоставимый анализ «государств национальной безопасности» и новые ориентиры в XXI веке // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25–26 апреля 2024 года. – М.: Университет прокуратуры РФ, 2024. – С. 77–84.
403. Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс – один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 22. – С. 155–164.
404. Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – Т. 23, № 23. – С. 171–182.

405. Погорелый А.П. Духовно-идеологическая безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 6. – С. 169–174.
406. Плотникова Т.В., Харин В.В. Киберпреступность как угроза международной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – № 8. – С. 96–107. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-96-107.
407. Полончук Р.А. Военное сотрудничество России и Китая // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – № 1(151). – С. 95–105.
408. Полончук Р.А. Особенности военной политики Китая на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 1. – С. 89–105.
409. Полончук Р. Участие вооруженных сил и ОПК Китая в борьбе с COVID-19 // Новый оборонный заказ. – 2020. – №3 (62). URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-3-62/uchastie-vooruzhennyh-sil-i-opk-kitaya-v-borbe-s-covid-19/> (дата обращения: 22.07.2024)
410. Полтева Е.С. Обеспечение экономической безопасности как подсистемы национальной безопасности Российской Федерации // Вектор экономики. 2024. № 5(95).
411. Понька Т.И., Рамич М.С. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 382–394.
412. Пу С., Гилл Б., Зуенко И.Ю., Ломанов А.В., Ви С.Л. «Любая страна, если загнать ее в угол, будет сражаться» // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 5. – С. 208–229.
413. Путинцев А.В. Система как комплексная категория отражения национальной безопасности в теоретико-правовых исследованиях // Национальная безопасность / notabene. – 2021. – № 1. – С. 29–39.
414. Рябцева Т.Т., Холиков И.В. Правовое регулирование информационной безопасности в современных условиях // Военное право. – 2024. – № 3(85). – С. 17–28.

415. Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 2(63). – С. 20–29.
416. Савушкина М.А. Прокси-война как феномен цифрового общества // Военная Мысль. – 2024. – № 1. – С. 150–155.
417. Саймонс Г., Манойло А.В., Гончаренко А.Р. Проектирование «гибридной войны»: западная дискурсивная репрезентация китайской внешней политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. №3. – С. 345–357.
418. Сексте Я.А., Ляпин И.Л. Правовое обеспечение национальной безопасности РФ: основные направления, состояние и тенденции развития // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – №2 (56).
419. Селянин В.Н. Сущность и место энергетической безопасности в системе национальной безопасности России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 25 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 18–22.
420. Семенов А.В., Цвык А.В. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 8. – С. 72–81.
421. Сендеров С.А., Рабчук В.В. Энергетическая безопасность сегодня и основные методики ее обеспечения ЭП. – 2022. – №11 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-bezopasnost-segodnya-i-osnovnye-metodiki-ee-obespecheniya> (дата обращения: 23.03.2024).
422. Серебряков К.Д. Группы влияния в современном Китае: специфика, виды и некоторые особенности функционирования // Русская политология. – 2020. – № 3(16). – С. 50–53.

423. Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8–2. С. 394–397.
424. Соболева Е., Кривохиж С. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии. Международные процессы. – 2020. – № 18(1). – С. 119–134.
425. Спектор Е.И., Севальнев В.В. Вопросы правовой защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 4.
426. Столетов О.В. Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – №3. – С. 329-344.
427. Столетов О.В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 221–237.
428. Субачев С.Ю., Топильская А.А. Экономическая безопасность Российской Федерации: угрозы и пути их преодоления // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – С. 164–168.
429. Сургуладзе В.Ш. Идеологическое измерение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 60–69.
430. Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. – 2020. – № 1. – С. 30–43.
431. Трофимов М.Н., Коноваленко С.А., Корнилович Р.А., Гаджиев Н.Г. Эффективность финансового сектора как важнейшее условие обеспечения экономической безопасности государства / // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48, № 2. – С. 307–318.

432. Трошинский П.В. Законодательство Китая в сфере борьбы со шпионажем и государственной изменой: историко-правовой аспект. // Национальная безопасность / notabene. – 2016. – № 3. – С. 347–357.
433. Трусов Н.А., Миловидова А.С. Теоретико-методологические основы понимания экономической безопасности Российской Федерации и логики построения ее системы (часть I) // На страже экономики. – 2023. – № 1(24). – С. 125–133.
434. Упир И.Р. Имперские амбиции Китая: рецензия на книгу Р. Доши "игра в долгую: Великая стратегия Китая по смене американского миропорядка" // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 98–107.
435. Холиков И.В. Современные военные угрозы: динамика трансформации и способы противодействия // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2024. – № 6(323). – С. 98–107.
436. Хуан Дэнсюз, Ван Ин. Российская политика «поворота на Восток»: мотивирующие факторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 18–30.
437. Хусаинова Е.А., Долонина Е.А. Законодательные методы ликвидации теневой экономики // Горизонты экономики. – 2023. – № 6 (80). – С. 163–168.
438. Хусаинова Е.А., Серкина Н.А. Вызовы и угрозы экономической безопасности в системе национальной безопасности и пути их решения // Горизонты экономики. – 2024. – № 2(82). – С. 31–39.
439. Цуй Лун. Исследование Арктики китайскими учеными (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 140–153.
440. Цуренков Н.В. Безопасность и ее взаимосвязь с политической стабильностью государства // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 6. – С. 301–306.
441. Эпштейн В.А., Чистякова Е.В. Система социального кредита КНР как область применения технологии искусственного интеллекта // Современные востоковедческие исследования. – 2020. – №2(4). – С. 92–98.

442. Юлдашев Ю.Ж. Информационная безопасность в системе защиты национальных интересов российской федерации // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2020. – № 2. – С. 72–82.
443. Юньюшкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакаев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 34–54. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.2.33069.

На английском языке:

444. Ang L., Isar Y.R., Mar P. Cultural diplomacy: beyond the national interest. Routledge // International Journal of Cultural Policy. 2015. Vol. 21(4) DOI:10.1080/10286632.2015.1042474.
445. Balzacq T. Theory of Securitization: Origins, Core Assumptions, and Variants // In T. Balzacq (Eds.), Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. 2011. Abingdon: Routledge. P. 1-30.
446. Baron J. Taiwan and Ukraine: Parallels, Divergences and Potential Lessons // Global Asia, June 2022, vol. 17, no. 2. URL: https://www.globalasia.org/v17no2/cover/taiwan-and-ukraine-parallels-divergences-and-potential-lessons_james-baron (accessed 21.01.2023).
447. Birdiqli F. International security in theory and practice concepts-theory-practice // Seçkin Publishing. 2017. Vol. 21 (1). P. 341–354.
448. Bohman J., Rehg W. Jürgen habermas. // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2017. Vol. 11 (5). P. 586-598.
449. Buzan B. The changing agenda of military security // International Relations. 2008. Vol. 5 (18). P. 107–123.
450. Caliskan M. Hybrid Warfare Through the Lens of Strategic Theory // Defence & Security Analysis. 2019. Vol. 35, no. 1. P. 40–58.
451. Chen Qingqing, Zhang Hui. China-Russia Military Cooperation Serves Core Interests. Doesn't Target Third Party: Chinese Envoy // Global Times, 30.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274221.shtml> (accessed 17.01.2023).

452. Cherepanov A. Hybrid wars of our time // Научный альманах стран Причерноморья. 2021. № 3. P. 15-20.
453. China's Global Development Initiative is not as innocent as it sounds // The Economist. 2022. June 9. URL: <https://www.economist.com/china/2022/06/09/chinas-global-development-initiative-is-not-as-innocent-as-it-sounds> (дата обращения: 26.07.2024).
454. Christopher B. Primiano. The dragon in central Asia: Is China's increased economic involvement resulting in security gains? // Asian Security. 2023. № 3. P. 228-248.
455. David A. Baldwin. The concept of security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. P. 5-26.
456. Degterev D. Non-Western Theories of Development in the Global Capitalism Era // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65, no. 4. P. 113–122.
457. Drofa S. Linguistic safety as a part of national security // Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований, Омск, 2024. P. 137-141.
458. Fridman O. Hybrid Warfare or Gibrindnaya Voyna? Similar, But Different // The RUSI Journal. 2017. Vol. 162, no. 1. P. 42–49.
459. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6 (3). P. 167-191. doi: 10.1177/002234336900600301.
460. Han Lianchao, Yang Jianli. Preventing the Ukrainization of Taiwan // National Review, 14.03.2022. URL: <https://www.nationalreview.com/2022/03/preventing-the-ukrainization-of-taiwan/> (accessed 21.01.2023).
461. Herz John H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. 1950. – Vol. 2(02). P. 157–180. doi: 10.2307/2009187.
462. Hong Y., Goodnight G.T. How to Think about Cyber Sovereignty: The Case of China // Chinese Journal of Communication. 2020. Vol. 13. Iss. 1. P. 8–26.
463. Hong Y., Harwit E. China's Globalizing Internet: History, Power, and Governance // Chinese Journal of Communication. 2020. Vol. 13. Iss. 1. P. 1–7.
464. Keohane R.O., Nye J.S. Power and interdependence by international organization // MIT Press Stable. 1987. Vol. 41(4). P. 725–753.

465. Kolasi K. Peaceful end of the cold war and theories of international relations // University Journal of Social Sciences. 2013. Vol. 68 (2). P. 149–179.
466. Morgenthau H.J. Decision-Making in the Nuclear Age // Bulletin of the Atomic Scientists. 1962. Vol. 18. № 10. P. 7-8.
467. Morgenthau H.J. Love and Power // Commentary. 1962. Vol. 33. № 3. P. 247-251.
468. Morgenthau Hans J. The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions // The American Political Science Review. 1950. Vol. 44, No. 4. P. 833–854.
469. Mori S. US Technological Competition with China: The Military, Industrial and Digital Network Dimensions // Asia-Pacific Review. 2019. Vol. 26. No. 1. P. 77–120.
470. Pearson M.M., Rithmire M., Tsai K.S. China's Party-State Capitalism and International Backlash: From Interdependence to Insecurity // International Security. 2022 Vol. 47 (2). P. 135–176. URL: <https://direct.mit.edu/isec/article/47/2/135/113544/China-s-Party-State-Capitalism-and-International> (дата обращения: 20.01.2024).
471. Paul T.V. 'Introduction: The Enduring Axioms of Balance of Power Theory and Their Contemporary Relevance', in T.V. Paul, James J. Wirtz, and Michel Fortmann, eds., Balance of Power: Theory and Practice in the 21st Century. Stanford: Stanford University Press, 2004. P. 20–23.
472. Seligman L. "Deadly Serious": U.S. Quietly Urging Taiwan to Follow Ukraine Playbook for Countering China // Politico, 19.05.2022. URL: <https://www.politico.com/news/2022/05/19/deadly-serious-u-s-quietly-urging-taiwan-to-follow-ukraine-playbook-for-countering-china-00033792> (accessed 23.01.2024).
473. Shnyptev M.M. Naval policy of the Russian Federation: national security issues // Социальная политика и социальное партнерство. 2024. No. 1. P. 27–33.
474. Zhang Xiaoming, Buzan Barry. Debating China's Peaceful Rise // The Chinese Journal of International Politics. 2010. Vol. 3. P. 447-460.

475. Qi Dongtao. The Impact of the Ukraine Crisis on the Taiwan Issue // EAI Commentary, no. 49. 25.05.2022. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2022/06/EAIC-49-20220525-2.pdf> (accessed 23.01.2023).
476. Yun Sun. Chinese National Security Decision-Making. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/chinese-national-security-decisionmaking-sun-paper.pdf> (accessed: 30.08.2024).
477. Waever O. Towards a Political Sociology of Security Studies // Security Dialogue. 2010. Vol. 41(6). P. 649-658.
478. Wei L. Developmental peace in East Asia and its implications for the Indo-Pacific // International Affairs. 2020. Vol. 96. No. 1. P. 189–209.
479. Zhen Han and T.V. Paul. China's Rise and Balance of Power Politics // The Chinese Journal of International Politics. 2020. 13 (01). P. 1–26.

На китайском языке:

480. Ли Вэньлян. Национальная безопасность [国家安全学基础理论框架构建研究] // Исследование международной безопасности [国际安全研究]. 2022. № 5. URL: <https://www.secrss.com/articles/47022> (дата обращения: 26.07.2024).
481. Лин Шэнли. Формирование стратегической системы дипломатии великой державы с китайской спецификой [凌胜利中国特色大国外交的战略体系构建] // Гоцзи Чжаньван [国际展望]. 2020/2. С. 30. URL: <https://www.siis.org.cn/updates/cms/old/UploadFiles/file/20200307/202002003%20%E5%87%8C%E8%83%9C%E5%88%A9.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
482. У Лицзюнь, Ху Цзяньхан, Ван Сюй, Ван Цзяньбинь. Понимание и осмысление вопросов безопасности глубоководных районов [深海安全问题的认识思考] // Современные оборонные технологии. 2021. Vol. (1). P. 27–31. DOI: 10.3969/дж.issn.1009-086x.2021.01.004/ URL: <https://www.xdfyjs.cn/CN/lexeme/showArticleByLexeme.do?articleID=236> (дата обращения: 20.12.2024).

483. Чэнь Сянян. Воспользуйтесь возможностью спланировать стратегию национальной безопасности Китая для новой эпохи [抓紧运筹新时期中国国家安全战略] // Еженедельный журнал «Ляован» [瞭望新闻周刊]. 2013. December 2. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1202/c40531-23718303.html> (дата обращения: 20.12.2024).

III. Интернет-ресурсы

Выступления и интервью

На русском языке:

484. Генерал-майор Куй Яньвэй: Тандем «Китай – Россия» стал непоколебимой гарантией мировой справедливости и прогрессивной силой. URL: <http://redstar.ru/general-major-kuj-yanvej-tandem-kitaj-rossiya-stal-nepokolebimoj-garantie-mirovoj-spravedlivosti-i-progressivnoj-siloj/> (дата обращения: 20.06.2024).
485. «Дальний Восток – наш приоритет на весь XXI век»: Выступление В.В. Путина на пленарном заседании ВЭФ-2023. URL: <https://iz.ru/1572115/izvestiia/dalnii-vostok-nash-prioritet-na-ves-xxi-vek> (дата обращения: 20.01.2025).
486. Ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/docs/poslaniya_PRF/ (дата обращения: 16.08.2024).
487. Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности России Р.Г. Нургалиева для «Российской газеты». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3262/> (дата обращения: 20.06.2024).

488. Интервью Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева «Российской газете». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2998/> (дата обращения: 12.12.2024).
489. На открытии X Московской конференции по международной безопасности с приветственным словом выступил Министр обороны России. URL: <https://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12433677@egNews> (дата обращения: 2.04.2024).
490. Парад Победы на Красной площади. Выступление Президента России на военном параде. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73995> (дата обращения: 2.04.2024).
491. Послание Президента Российской Федерации от 23.02.1996 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349/page/1> (дата обращения: 14.09.2024).
492. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 02.11.2024).
493. Три десятилетия Совбеза: Мнение Секретаря Совета Безопасности России для газеты «Коммерсант». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3257/> (дата обращения: 20.11.2024).

На китайском языке:

494. Выступление Министра обороны Китайской Народной Республики генерал-полковника Вэй Фэнхэ URL: <https://mil.ru/mcis/appearance.htm> (дата обращения: 20.05.2024).
495. Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодной конференции Боаоского азиатского форума 2021 года, полный текст [
496. 习近平在博鳌亚洲论坛 2021 年年会开幕式上的视频主旨演讲（全文）]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/20/c_1127350811.htm (дата обращения: 20.05.2024).

497. Доклад Си Цзиньпина на 19-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая [习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zl_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpzsjstzyjh/202206/t20220606_10698869.html (дата обращения: 16.08.2024).
498. Дэн Сяопин. Чтобы строить, вы не можете делать это без мирной обстановки [邓小平：要建设，没有和平环境不行]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0720/c69113-30159588.html> (дата обращения: 26.07.2024).
499. Мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного Совета о создании системы базирования данных для более эффективного выполнения роли элементов данных [关于构建数据基础制度更好发挥数据要素作用的意见]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-12/19/content_5732695.htm (дата обращения: 16.08.2024).
500. Речь Цзян Цзэминя на закрытии Пятого пленарного заседания 14-го Центрального комитета партии (часть вторая) (28 сентября 1995 г.). [正确处理社会主义现代化建设中的若干重大关系]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65397/4441712.html> (дата обращения: 26.07.2024).
501. Си Цзиньпин. Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой и стремясь к единству и борьбе за всестороннее построение современной социалистической страны: Доклад на 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая [习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 16.08.2024).
502. Си Цзиньпин: Глубокое понимание новых концепций развития [习近平：深入理解新发展理念]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0516/c64094-31088253.html> (дата обращения: 20.04.2024).

503. Си Цзиньпин: полностью реализовать общий взгляд на национальную безопасность и создать новую ситуацию в работе по обеспечению национальной безопасности в новую эпоху [习近平：全面贯彻落实总体国家安全观 开创新时代国家安全工作新局面]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0417/c64094-29932536.html> (дата обращения: 16.08.2024).
504. Си Цзиньпин: придерживаться общей концепции национальной безопасности, чтобы встать на путь национальной безопасности с китайской спецификой [习近平：坚持总体国家安全观走中国特色国家安全道路] // Renmin Ribao. 2014. April 16. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0416/c64094-24900492.html> (дата обращения: 26.07.2024).
505. Си Цзиньпин: Речь на общем собрании по случаю 100-летия основания Коммунистической партии Китая [习近平：在庆祝中国共产党成立 100 周年大会上的讲话]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-07/01/content_5621847.htm (дата обращения: 16.08.2024).

Электронные публикации

На русском языке:

506. Васильев С. Новые подходы к понятию безопасности России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/interview/single.htm%21id%3D10342780%40fsbSmi.html> (дата обращения: 02.07.2024).
507. Военно-политические аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации. 11 Ноября 2020. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/280848/> (дата обращения: 16.08.2024).
508. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).

509. Издание «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». URL: <https://histrf.ru/read/articles/izdaniie-polozhieniia-o-mierakh-k-okhranieniiu-ghosudarstviennogho-poriadka-i-obshchiestviennogho-spokoistviia-event> (дата обращения: 02.07.2024).
510. Кант И. К вечному миру. URL: http://history.pstu.ru/wpcontent/uploads/2013/04/files_File_Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
511. Карнеев А. Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества «в новую эпоху». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (дата обращения: 2.04.2024).
512. Кашин В.Б., Пятачкова А.С. Китайская дипломатия: сужение коридора // Россия в глобальной политике. 20.04.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-suzhenie-koridora/?%20fbclid=IwAR3t10pG6hxNU7V58-IVmnaX2z3RFfvdHOMoWZnrzVUR86ZSyhzIQ9DgYnY> (дата обращения: 28.03.2024).
513. Кокошин А., Есин В., Шляхтуров А. Стратегическое сдерживание в политике национальной безопасности России. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2021-10-21/1_1163_demonstration.html (дата обращения: 04.08.2024).
514. Локк Д. Два трактата о правлении. Книга II. URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=555> (дата обращения: 10.12.2024).
515. Манифест новой эпохи. О чем говорит новая «Стратегия национальной безопасности России». URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84904> (дата обращения: 16.08.2024).
516. Марченко М.А. Нельзя допустить морального разложения общества. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/57213/> (дата обращения: 20.12.2024).
517. Национальный антитеррористический комитет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 30.08.2024).

518. Обзор деятельности российских ведомств. Портал Управления национальной безопасности www.ggj.gov.cn 2019-07-29 10:31 URL: https://www.ggj.gov.cn/zgighq/2018/201807/201907/t20190729_28491.htm (дата обращения: 30.08.2024).
519. Пропажи богатых китайцев: что нужно иметь в виду инвесторам. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/chinas-lost-rich/> (дата обращения: 30.08.2024).
520. СВО и освобождение России от либерализма: оздоровление должно быть продолжено. URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/05/21/svo-i-osvobozhdenie-rossii-ot-liberalizma-ozdorovlenie-dolzno-byt-prodolzheno> (дата обращения: 20.09.2024).
521. Система обеспечения национальной безопасности // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/text/5033714> (дата обращения 15.11.2024).
522. Тавровский Ю.В. Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета. 04.12.2015. URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения: 20.07.2024).
523. Экономический отчет по Китаю | Риски и контрмеры, с которыми сталкивается экономическое развитие Китая. URL: <https://www.develpress.com/?p=1305> (дата обращения: 16.08.2024).

На английском языке:

524. Alan G. Stolberg. How Nation-States Craft National Security Strategy Documents, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2012, 71–72. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep11525> (дата обращения: 16.08.2024).
525. Buddhavarapu, Ravi Shankar. Signs of dissent against Xi in China over zealous challenge to the US. 2021. December 24. URL: <https://www.news9live.com/opinion-blogs/signs-of-dissent-against-xi-in-china-over-zealous-challenge-to-the-us-142594> (дата обращения: 26.07.2024).
526. Buchanan E. Russia's 2021 National Security Strategy: Cool Change Forecasted for the Polar Regions. URL: <https://rusi.org/explore-our->

- [research/publications/commentary/russias-2021-national-security-strategy-cool-change-forecasted-polar-regions](#) (дата обращения: 20.12.2024).
527. Costello J., McReynolds J. Chinas Strategic Support Force: A Force for a New Era. URL: https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/china/china-perspectives_13.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
528. Daniel W. Drezner. How Everything Became National Security, And National Security Became Everything. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/how-everything-became-national-security-drezner> (дата обращения: 14.09.2024).
529. Gowan R. China's pragmatic approach to UN peacekeeping // The Brookings Institution. 14.09.2020. URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-pragmatic-approach-to-un-peacekeeping> (accessed: 10.11.2024).
530. He Y. China's changing policy on UN peacekeeping operations // Institute for Security and Development Policy. July 2007. URL: https://isdpeu/content/uploads/publications/2007_he_chinas-changing-policy.pdf (accessed: 01.09.2023).
531. Legarda H. China's new international paradigm: security first. URL: <https://merics.org/en/chinas-new-international-paradigm-security-first> (дата обращения: 14.09.2024).
532. Preserving National Security, the Xi Jinping Way. URL: <https://www.orfonline.org/research/preserving-national-security-the-xi-jinping-way> (дата обращения: 20.12.2024).
533. Renmin Ribao. Global Development Initiative will respond to the needs of all countries. URL: https://en.ndrc.gov.cn/news/pressreleases/202203/t20220331_1321484.html (дата обращения: 26.07.2024).
534. Sinocism has documented and translated excerpts of numerous speeches and reports related to Peng Yuan's activities, and national security policies and training efforts more broadly, which can be found at. URL:

<https://sinocism.com/archive?triedSigningIn=true&sort=search&search=national%20security> (дата обращения: 26.07.2024).

535. Understanding National Security Strategies Through Time. URL: <https://tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/> (дата обращения: 10.12.2024).

На китайском языке:

536. Ван И [王毅]. Сочинение новой эпохальной главы дипломатии великой державы с китайской спецификой [王毅：谱写中国特色大国外交的时代华章] // Центральное народное правительство КНР. 2019.09.23. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2019-09/23/content_5432243.htm. (дата обращения: 20.07.2024).
537. Ван Лингуй. [王灵桂]. Национальная безопасность – основа национального возрождения [国家安全是民族复兴的根基]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-04/16/c_1129525596.htm (дата обращения: 26.07.2024).
538. Ван Цзин [王静]. Координировать развитие открытости и экономической безопасности [统筹好开放发展和经济安全]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0207/c40531-32346561.html> (дата обращения: 14.09.2024).
539. В новую эпоху руководство партии в области национальной безопасности становится сильнее [新时代党对国家安全工作的领导更加有力]. URL: http://www.qstheory.cn/laigao/ycjx/2022-05/19/c_1128664824.htm (дата обращения: 16.08.2024).
540. Го Шэнкунь [郭声琨]. Модернизация системы и потенциала национальной безопасности [推进国家安全体系和能力现代化] // CSIS Interpret: China, original work published in People's Daily [人民日报], November 24, 2022 URL: <https://interpret.csis.org/translations/modernizing-the-national-security-system-and-capacity/> (дата обращения: 26.07.2024).

541. «Зеленая книга» – это консультационный документ, официально опубликованный правительством по важному политическому вопросу, подготовленный правительствами Великобритании и Америки [绿皮书是政府就某一重要政策或议题而正式发表的咨询文件，起源于英美政府]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%BB%BF%E7%9A%AE%E4%B9%A6/430699> (дата обращения: 16.08.2024).
542. Взгляд на Международную стратегию Китая из доклада 20-го Национального конгресса [从二十大报告看中国国际战略]. URL: <http://cn.chinausfocus.com/foreign-policy/20221111/42709.html> (дата обращения: 16.08.2024).
543. Как много вы знаете о национальной безопасности? Давайте вместе познакомимся с культурной безопасностью [国家安全知识你了解多少⑤——一起认识文化安全]. URL: http://www.tjhq.gov.cn/hqxw/hqyw/202204/t20220413_5855478.html (дата обращения: 20.01.2024).
544. Когда Китай изучал российско-украинскую войну, что увидел Китай? [当中国研究俄乌战争时，中国看到了什么？]. URL: <https://cn.nytimes.com/china/20230403/china-russia-ukraine-war/> (дата обращения: 20.11.2024).
545. Ли Лин [李林]. Избирательная демократия и консультативная демократия с точки зрения нашей Конституции. [我国宪法视角下的选举民主与协商民主] URL: <https://www.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/16309/cid/72.html> (дата обращения: 20.12.2024).
546. Линь Янчжи [林仰之]. Построение социалистической идеологии с сильной сплоченностью и лидерством [建设具有强大凝聚力和引领力的社会主义意识形态]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1107/c117092-32560113.html> (дата обращения: 20.12.2024).

547. Лю Цзинбэй [刘靖北]. Необходимо придерживаться сильного руководства Коммунистической партии Китая [必须坚持中国共产党坚强领导]. URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2021-10/13/c_1127951604.htm (дата обращения: 20.12.2024).
548. Лю Цзимэй, У Сюй [刘济美 吴旭]. Главное управление Центральной военной комиссии опубликовало «Заключения об ускорении реформы и развития послевузовского образования в вооруженных силах» [中央军委办公厅印发《关于加快军队研究生教育发展的意见》]. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/wj_213958/4911384.html (дата обращения: 16.08.2024).
549. Лю Юаньлян. [刘远亮]. Инновационные подходы к управлению национальной безопасностью нашей страны в новую эпоху – Уроки из важного выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина о работе в области национальной безопасности [新时代我国国家安全治理的创新理论——学习习近平总书记关于国家安全工作的重要论述]. URL: <http://socialismstudies.ccnu.edu.cn/bencandy.php?fid=71&id=2210> (дата обращения: 26.07.2024).
550. МИД КНР: Совет национальной безопасности будет учрежден с целью улучшения системы и стратегии национальной безопасности. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8455927.html> (дата обращения: 30.08.2024).
551. Министерство иностранных дел Китая обнародовало позицию Китая по политическому урегулированию кризиса на Украине [中国外交部发布《关于政治解决乌克兰危机的中国立场》]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0225/c1002-32630926.html> (дата обращения: 16.08.2024).
552. Общий взгляд на Национальную безопасность: значение и достижения [总体国家安全观：意义和成就]. URL: http://www.qstheory.cn/laigao/ycjx/2022-04/16/c_1128566987.htm (дата обращения: 16.08.2024).

553. Отчет о 18-м съезде Всекитайского собрания народных представителей (полный текст) [党的十八大报告（全文）] // Сеть партийного строительства Сямэньского университета Дунхай, правительственная информационная сеть. Учебные материалы [厦门东海学院党建网政府信息网]. URL: <http://dj.xmdh.com/zxxx/ShowArticle.asp?ArticleID=254> (дата обращения: 26.07.2024).
554. Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая провело заседание для рассмотрения «Стратегии национальной безопасности (2021-2025)», «Положения о признании военных заслуг и отличий» и «Консультативного доклада Национального консультативного комитета по науке и технологиям за 2021 год» [中共中央政治局会议审议《国家安全战略（2021—2025 年）》《军队功勋荣誉表彰条例》和《国家科技咨询委员会 2021 年咨询报告》习近平主持]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/18/content_5651753.htm (дата обращения: 16.08.2024).
555. «Призрачная рука», которая перемещает груз победы и поражения: посмотрите, как оборудование радиоэлектронной борьбы демонстрирует свою мощь на поле боя [拨动胜负砝码的“幽灵之手”：看电子战装备如何显威战场] // Китайская военная сеть 28.08.2020. URL: http://www.81.cn/w-j/2020-08/28/content_9891926.htm (дата обращения: 10.03.2024).
556. Программа изучения концепции комплексной национальной безопасности [总体国家安全观学习纲要]. URL: <http://swj.zhumadian.gov.cn/index.php?c=content&a=show&id=3151> (дата обращения: 26.07.2024).
557. Руководство по образованию в области национальной безопасности для школ и университетов. 2020. Док. №5. [大中小学国家安全教育指导纲要, 教材 5 号]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/28/content_5555255.htm (дата обращения: 26.07.2024).
558. Си Цзиньпин направил поздравительное письмо Пекинскому культурному форуму 2023 года. [习近平向 2023 北京文化论坛致贺信] URL:

- https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903853.htm (дата обращения: 14.09.2024).
559. Стратегия сильной страны и сильной армии берет на себя ведущую роль. Руководство по военной стратегии для инноваций и развития [强国强军 战略先行 —— 关于创新发展军事战略指导]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/cbw/4921573.html> (дата обращения: 16.08.2024).
560. У Сюй, Чжан Чунбо [吴旭 张春博]. Военная комиссия выпустила руководящие заключения по военно-физической подготовке после реабилитации от новой коронарной инфекции [军委机关出台新冠感染康复后军体训练指导意见] // Ежедневная газета Народно-освободительной армии [解放军报]. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgwx/wj_213958/16200146.html (дата обращения: 16.08.2024).
561. Твердо придерживайтесь принципа экономической безопасности [牢牢守住经济安全底线] URL: <http://www.news.cn/politics/20231221/3bae221e7ead4897bbe7b47758868646/c.html> (дата обращения: 20.12.2024).
562. Толкование Закона о национальной безопасности Китайской Народной Республики [中华人民共和国网络安全法释义]. URL: <https://www.zjlib.cn/fwngxsmm/52732.htm> (дата обращения: 26.07.2024).
563. Ускоренная эволюция мировых изменений и вызовы, стоящие перед китайской дипломатией. Научные рекомендации для китайской дипломатии [新征程中国外交的科学指引]. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_new/202403/t20240313_11260138.shtml (дата обращения: 20.11.2024).
564. Цзя Цинго [贾庆国]. Размышления о характеристиках национальной безопасности и принципах управления [对国家安全的特点和治理原则之思考]. 2021. December 29. URL: https://brgg.fudan.edu.cn/articleinfo_4552.html (дата обращения: 26.07.2023).

565. Цюй Цзинь. [邱 进]. Обеспечение надежной безопасности для модернизации по китайскому образцу (Углубленное изучение и реализация «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи») [为中国式现代化提供坚强安全保障（深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想）]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0117/c40531-32608205.html> (дата обращения: 26.07.2024)
566. Чжан Дэюн [张 德 勇]. Поддерживать экономическую безопасность и обеспечивать высококачественное развитие [维护经济安全 保障高质量发展]. URL: https://theory.gmw.cn/2023-01/11/content_36293255.htm (дата обращения: 16.08.2024).
567. Чжан Сяосун [张晓松]. Анализ трех вопросов, связанных с преподаванием национальной безопасности на курсах военной теории [军事理论课中关于国家安全教学的三个问题探析]. URL: <https://qikan.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=7105482241> (дата обращения: 20.06.2024).
568. Чжуан Жунвэнь [庄荣文]. Приказ Государственного информационного бюро в Интернете «Меры по оценке безопасности выхода данных» [国家互联网信息办公室令]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-07/08/content_5699851.htm (дата обращения: 16.08.2024).
569. Что такое Сообщество единой судьбы человечества? [什么是人类命运共同体] // Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины [中国共产党中央纪律检查委员会]. URL: https://www.ccdi.gov.cn/special/zmsjd/zm19da_zm19da/201801/t20180116_161970.html (дата обращения: 22.07.2024).
570. Чу Синьянь [储 信 艳]. На заседании Политбюро был принят «Набросок Стратегии национальной безопасности» [政治局会议通过《国家安全战略纲要》]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0125/c1001-26445047.html> (дата обращения: 16.08.2024).

571. Чэнь Исинь [陈一新]. Полная реализация общей концепции национальной безопасности [全面贯彻总体国家安全观] // CSIS Interpret: China, original work published in Qiushi [求是], April 15, 2024. URL: <https://interpret.csis.org/translations/fully-implement-the-overall-national-security-outlook/> (дата обращения: 26.07.2024).
572. Шань Чуньчан, Чжоу Лин, Шэнь Хуа [闪淳昌 周玲 沈华]. Некоторые соображения о построении Системы стратегического управления национальной безопасностью нашей страны [我国国家安全战略管理体系建设的几点思考]. 17 сентября 2015 13:21. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2015/0917/c83863-27599165.html> (дата обращения: 16.08.2024).
573. «Экономическая безопасность» угрожает безопасности и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона [“经济安全”威胁亚太地区安全与发展]. URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202306/20/WS6490fc8ba310ba94c5612950.html> (дата обращения: 20.12.2024).
574. Энергично содействовать созданию национальной системы безопасности и потенциала [大力推进国家安全体系和能力建设]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/4925160.html> (дата обращения: 20.11.2024).
575. Юань Пэн [袁鹏]. Основы, которые необходимо соблюдать для поддержания и формирования национальной безопасности в новую эпоху — план изучения общей перспективы национальной безопасности [新时代维护和塑造国家安全的根本遵循——学习《总体国家安全观学习纲要》] // CSIS Interpret: China, original work published in People's Daily [人民日报], April 26, 2022. URL: <https://interpret.csis.org/translations/fundamentals-to-observe-for-maintaining-and-shaping-national-security-in-the-new-era-study-the-outline-for-studying-the-overall-national-security-outlook/> (дата обращения: 26.07.2024).
576. Юань Цзилиан [袁自亮]. Всегда учитывайте фундаментальные принципы политической безопасности [始终抓牢政治安全这个根本] // Ежедневная

- газета Народной освободительной армии. 2022. 08 июня. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0608/c117092-32440844.html> (дата обращения: 20.12.2024).
577. Дун Юнзай [董永在]. Полярная безопасность: Синьцзянский регион национальной безопасности [极地安全：国家安全的新疆域]. URL: https://news.gmw.cn/2021-04/25/content_34790839.htm (дата обращения: 20.12.2024).
578. Язык помогает строить национальную безопасность с китайской спецификой в новую эпоху [语言助力新时代中国特色国家安全建设]. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2023/0209/665577.shtml> (дата обращения: 26.07.2024).
579. Ян Дажи [杨大志]. Политическая безопасность – это основа национальной безопасности [政治安全是国家安全的根本]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/4809950.html> (дата обращения: 12.12.2024).

Новостные издания

На русском языке:

580. Бабаев К. По конфликту на Украине на сегодняшний день Китай занимает позицию, которая очень близка России. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/po-konfliktu-na-ukraine-na-segodnyashniy-den-kitay-zanimaet-pozitsiyu-kotoraya-ochen-blizka-rossii/?sphrase_id=99999655 (дата обращения: 20.05.2024).
581. В Китае заявили, что КНР и РФ продолжают сотрудничество по глобальной безопасности. URL: <https://www.interfax.ru/world/949358> (дата обращения: 2.04.2024).
582. В КНР выступили против ограничений США в отношении китайских компаний. URL: <https://iz.ru/1694572/2024-05-10/v-knr-vystupili-protiv-ogranichenii-ssha-v-otnoshenii-kitaiskikh-kompanii> (дата обращения: 2.04.2024).

583. Власти Китая призвали членов компартии забыть про религию. URL: <https://mir24.tv/news/16258530/vlasti-kitaya-prizvali-chlenovkompartii-zabyt-pro-religiyu> (дата обращения: 09.09.2024).
584. Востоковед рассказал, готовы ли США и Китай воевать из-за Тайваня. URL: <https://regnum.ru/news/3811006> (дата обращения: 20.05.2024).
585. Госдума одобрила прекращение международных договоров РФ. URL: <https://pravo.ru/news/245315/> (дата обращения: 14.09.2024).
586. Китай справился // Взгляд: деловая газета. URL: <https://vz.ru/world/2014/10/8/709339.html> (дата обращения: 10.03.2024).
587. Макарычев М. В МИД Китая показали, как НАТО «не расширяется на Восток». URL: <https://rg.ru/2022/05/03/v-mid-kitaia-pokazali-kak-nato-ne-rasshiriaetsia-na-vostok.html> (дата обращения: 2.04.2024).
588. Посол Китая заявил, что Пекин и Москва продолжают стоять «спина к спине». URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2024/65fb58249a7947f82d8871e3> (дата обращения: 2.04.2024).
589. Си Цзиньпин провозгласил «новую эру» на саммите Китай – Центральная Азия. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/22/976122-na-sammite-kitai-tsentralnaya-aziya-si-tszinpin-provozglasil-novuyu-eru> (дата обращения: 20.06.2024).
590. Чжао Хуашэн, Бабаев К. Российско-китайский диалог. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2022/> (дата обращения: 20.06.2024).
591. Шмырова В. Киберпреступность в России растет быстрее любых других видов преступлений // CNews. 27.09.2019. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii (дата обращения: 09.10.2024).

На английском языке:

592. Allison G. China and Russia: A Strategic Alliance in the Making. The National Interest, 14.12.2018. Available at URL: <https://nationalinterest.org/feature/china-and-russia-strategic-alliance-making-38727> (accessed 10.11.2024).

593. China security forces are well prepared for quashing dissent. URL: <https://apnews.com/article/health-china-beijing-covid-government-and-politics-55ae2d4f939e82b206f3661d9209f2e6> (дата обращения: 20.06.2024).
594. Klarke C.P. How Russia's War in Ukraine will Accelerate U.S.-China Competition: Moscow's disastrous adventurism will leave it a junior player in a conflict between authoritarianism and democracy. URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2022/03/how-russias-war-ukraine-will-accelerate-us-china-competition/363208/> (дата обращения: 20.01.2024).
595. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy. URL: <https://media.defense.gov/2022/mar/28/2002964702/-1/-1/1/nds-fact-sheet.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
596. In turbulent times, Xi builds a security fortress for China, and himself. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/07/asia-pacific/xi-jinping-turbulent-times/> (дата обращения: 20.05.2024).
597. Ma Si. Cybersecurity, \$26b market by year-end // China Daily. 2020.12.01. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/202012/01/WS5fc5a4e9a31024ad0ba990cc.html> (дата обращения: 10.03.2024).
598. Mai, Jun China's Gen Z overconfident and thinks West is 'evil', top academic says // South China Morning Post. 2022. January 14. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3163476/chinas-gen-z-overconfident-and-thinks-west-evil-top-academic> (дата обращения: 30.06.2024).
599. Xi Focus: Xi stresses building holistic national security architecture // Xinhua. 2020-12-12. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-12/12/c_139584669.htm (дата обращения: 26.07.2024).
600. Xi Jinping Delivers a Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2022). April 21. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzbdffyq/202204/t20220421_10671083.html (дата обращения: 26.07.2024).

601. White House aims to release overdue security strategies within weeks. URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2022/08/01/white-house-aims-to-release-overdue-security-strategies-within-weeks/> (дата обращения: 20.11.2024).

На китайском языке:

602. Бесперывно привносить вклад в создание Сообщества единой судьбы человечества (точка зрения Жэньминь) [为构建人类命运共同体不断作出贡献] (人民观点) // Жэньминьжибао [人民日报] 2019.11.27 – URL: <https://www.peopleapp.com/column/30035413490-500005051490> (дата обращения: 13.03.2024).

603. Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека в Синьцзяне [新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-03/18/content_5374643.htm (дата обращения: 16.08.2024).

604. Общий взгляд на Национальную безопасность: значение и достижения [总体国家安全观：意义和成就]. URL: http://www.qstheory.cn/laigao/ycjx/2022-04/16/c_1128566987.htm (дата обращения: 26.07.2024).

605. Си Цзиньпин: придерживаться общей концепции национальной безопасности, чтобы встать на путь национальной безопасности с китайской спецификой [习近平：坚持总体国家安全观走中国特色国家安全道路] // Renmin Ribao. 2014. April 16. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0416/c64094-24900492.html> (дата обращения: 26.07.2024).

606. Способствовать созданию сообщества единой судьбы человечества [推动构建人类命运共同体] // Жэньминь жибао [人民日报] от 2019.08.14. С. 06. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0814/c40531-31293515.html> (дата обращения: 20.05.2024).

607. People's Daily: выдержать «четыре испытания» и предотвратить «четыре опасности» [人民日报：经住“四个考验”防止“四个危险”]. URL:

- <https://www.chinanews.com.cn/gn/2011/07-11/3171080.shtml> (дата обращения: 20.12.2024).
608. Освоение нового этапа развития, реализация новой концепции развития и построение новой модели развития. Си Цзиньпин [把握新发展阶段，贯彻新发展理念，构建新发展格局] // Агентство China News [中新社]. 2021, April 29. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2011/07-11/3171080.shtml> (дата обращения: 20.05.2024).
609. Ван И. Поправки в Конституцию 1982 г. способствовали улучшению положения во внешней политике страны [王毅：此次修宪是 82 年宪法后首次完善外交政策内容] // Жэньминьжибао [人民日报]. 2018. 14 марта. URL: <https://news.sina.cn/gn/2018-03-14/detail-ifysfvzh3115124.d.html> (дата обращения: 20.05.2024).
610. Ван И. Придерживаться дипломатической концепции Си Цзиньпина и вписать новую страницу в дипломатию Китая [谱写人类发展进步新篇章] // Специальная статья Центра партийного комитета [назв. по-китайски]. – 2019. – № 1. – С. 5-17. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/202206/t20220625_10709846.shtml (дата обращения: 20.05.2024).
611. Настойчиво содействовать модернизации системы и возможностей национальной безопасности [扎实推进国家安全体系和能力现代化] 2022-11-08 13:41. URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_20thCPC/zywz/202211/20221103367173.shtml (дата обращения: 16.08.2024).
612. Национальная стратегия безопасности в киберпространстве [国家网络安全战略] // Xinhuanet. URL: https://www.cac.gov.cn/2016-12/27/c_1120195926.htm (дата обращения: 06.01.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Основные понятия

1. Концептуально-доктринальная основа системы обеспечения национальной безопасности страны формируется из официальных документов и стратегических указаний, которые определяют цели, задачи, принципы и ключевые направления деятельности государства в области защиты своей безопасности. В эту часть системы входят доктрины, стратегии, законодательные акты и нормативные положения, а также программы и концепции, конкретизирующие действия и мероприятия по защите национальных интересов. Главная задача этой подсистемы - сформировать единую идеологическую платформу для согласованной работы всех структур и институтов, занимающихся вопросами национальной безопасности, а также воспитать у общества осознание значимости защиты национальных интересов.

2. Система обеспечения национальной безопасности любого государства включает в себя совокупность государственных и негосударственных институтов, объединенных целью защиты национальных интересов. Эти организации, включая органы власти, разрабатывают, реализуют и надзирают за политикой в области безопасности, противостоя угрозам, исходящим как изнутри страны, так и извне, которые могут нанести вред ее ключевым приоритетам. Главная цель институциональной системы — это объединение усилий различных участников в единый фронт для обеспечения надежной защиты страны от опасностей, представляющих угрозу национальной безопасности.

3. Система обеспечения национальной безопасности состоит из множества инструментов и направлений деятельности, объединенных единым целям - защиты национальных интересов. В ее состав входят разнообразные ресурсы: материальные, технические, информационные, финансовые и нематериальные, которые государственные структуры и организации используют для противостояния угрозам, возникающим в разных сферах жизнедеятельности страны, будь то политика, военная сфера, экономика, информационное пространство или культурно-историческое наследие.

4. Элементы системы национальной безопасности представляют собой ключевые составляющие, образующие целостную систему защиты национальных интересов, и включают в себя:

5. К политическим элементам относятся: политическая система страны, ее политическая стабильность и господствующая политическая идеология. Устойчивая политическая система и благоприятный политический климат служат основой национальной безопасности, гарантируя эффективное принятие решений и управление государством, а также укрепляя национальное единство и солидарность:

-экономические факторы включают в себя экономическую мощь государства, структуру промышленности, финансовую стабильность, безопасность ресурсов и т.д. Сильная экономика служит материальным фундаментом национальной безопасности; стабильная финансовая система и продуманная промышленная политика

обеспечивают устойчивое развитие национальной экономики, а надёжное снабжение ресурсами выступает ключевым фактором функционирования экономики.

-военные составляющие: от численности армии до уровня ее вооружения, военных стратегий, оборонительных сооружений и так далее. Военная мощь является ключевым фактором обеспечения национальной безопасности и используется для отражения внешних военных угроз, а также для защиты территориальной целостности и суверенитета страны.

-к культурным элементам относятся различные традиции, ценности, культурная индустрия, культурная коммуникация и другие аспекты культуры. Уникальные культурные традиции и мировоззрение служат важным стержнем национальной солидарности, а развитая культурная индустрия и налаженная культурная коммуникация способствуют усилению культурного влияния страны, повышая ее «мягкую силу» на мировой арене.

-к социальным элементам относятся такие показатели, как социальная стабильность, обеспечение средств к существованию, уровень благосостояния населения и эффективность социального управления. Устойчивый социальный порядок и надежная защита средств к существованию способствуют повышению качества жизни людей, укреплению их чувства принадлежности к стране и идентичности. Качественный состав населения является ключевым фактором национального прогресса, а эффективная система социального управления способна оперативно разрешать социальные разногласия и сохранять общественную стабильность.

-в число информационных элементов входят, главным образом, вопросы информационной защиты, сетевая структура, информационные активы и аналогичные составляющие. В нынешней информационной эпохе безопасность и бесперебойный поток данных приобретают первостепенную важность для всех сфер жизни страны: от политики и экономики до обороны, так как обеспечение информационной защищенности и стабильности в цифровом мире являются ключевыми задачами для укрепления национальной безопасности.

5. Институты системы национальной безопасности представляют собой организации и ведомства, обладающие специфическими функциями и полномочиями, учрежденные с целью реализации задач национальной безопасности. В их задачи, главным образом, входят:

-к органам, принимающим решения в сфере безопасности, относятся, например, Совет безопасности России, Совет национальной безопасности ЦК КПК в Китае и подобные структуры. Их задачи включают разработку стратегий, политических курсов и руководящих принципов в области национальной безопасности, а также осуществление контроля над принятием решений и координацию ключевых вопросов в этой сфере.

-разведывательные органы, занимаются сбором, анализом и обработкой информации, которая касается национальной безопасности. Их ключевая задача — помогать в принятии решений на государственном уровне, а также предотвращать и

пресекать любые разведывательные действия, представляющие угрозу национальной безопасности.

-в состав правоохранительных органов входят полиция, таможня, пограничная служба и ряд других организаций. Их основными задачами являются поддержание общественного порядка, противодействие преступности и неправомерной деятельности, а также защита государственных границ.

-военные структуры включают в себя органы управления армией всех рангов и боевые подразделения. Их задачей является защита территориального суверенитета и безопасности страны, выполнение боевых задач и оперативное реагирование на военные угрозы и конфликты, исходящие извне.

-к числу смежных институтов относятся также дипломатическая служба, которая защищает интересы и имидж страны на международной арене, экономическая администрация, отвечающая за поддержание экономической стабильности государства, и сектор здравоохранения, который выполняет ключевую функцию в реагировании на угрозы здоровью и безопасности населения.

Основные угрозы и вызовы российской и китайской СОНБ

1. Россия и Китай, являясь крупными мировыми державами оказываются под стратегическим давлением со стороны других стран и группировок стран в политической, экономической, военной и других областях. Во внешнеполитической нашим странам приходится балансировать между конкуренцией и сотрудничеством с другими мировыми державами, чтобы обеспечить защиту своих интересов и укрепление своего международного статуса. Обе страны окружены рядом очагов нестабильности: российско-украинский конфликт, который непосредственно влияет на безопасность страны, и Китай, который также окружен территориальными спорами и «горячими точками» региональной безопасности, например, ситуацией на Корейском полуострове.

3. В экономической сфере Россия и Китай сталкиваются с необходимостью перестройки своих экономических структур: экономика России, долгое время ориентированная на энергетику и сырьевые ресурсы, требует диверсификации своих производственных мощностей, Китай также меняет вектор развития, переходя от традиционных отраслей, основанных на дешевой рабочей силе и высокой ресурсозатратности, к высокотехнологичному производству, научным и техническим инновациям. Обе страны испытывают на себе негативное воздействие внешних экономических санкций. Россия, в связи с рядом международных политических событий, подверглась экономическим ограничениям со стороны западных стран, которые коснулись сфер финансов и энергетики. Некоторые страны наложили на Китай технические ограничения и торговые санкции в ключевых технологических секторах, например, в области микрочипов, что также создает угрозу экономическому росту и промышленной безопасности.

4. Во внутривнутриполитической сфере Россия и Китай, являясь многонациональными и поликультурными государствами, сталкиваются с общими вызовами в области интеграции и гармоничного развития своих многочисленных этнических групп и культур. В приграничных территориях и регионах с многообразным этническим и религиозным составом, как в России, так и в Китае, прослеживается влияние религиозного экстремизма. Группировки, исповедующие радикальные религиозные идеи, стремятся распространить свою экстремистскую риторику, которая не только нарушает традиционный религиозный и культурный уклад, но и создает опасность для общественной стабильности. В отдельных регионах предпринимаются попытки использования религии для разжигания этнических противоречий и подрыва единства и стабильности полиэтнических и многоконфессиональных обществ.

5. В сфере культурно-исторической в эпоху глобализации обе страны ощущают влияние чужих культур, что требует от них активного содействия культурному обмену и интеграции, при этом уделяя особое внимание сохранению собственных культурных традиций и особенностей. В эпоху глобализации западные, преимущественно американские, культурные индустрии оказывают

мощное воздействие на мировой рынок. Фильмы, музыка и игры из США и других западных стран распространяются по всему миру, занимая значительные позиции. К примеру, иностранные фильмы часто лидируют по кассовым сборам как в России, так и в Китае, что создает конкуренцию для отечественных культурных продуктов и затрудняет развитие и рост национальной культурной индустрии.

6. В социально-экономическом аспекте обе страны также проходят через период социальных изменений, которые сопровождают их экономическое и социальное развитие, например, ускоренную урбанизацию и демографические трансформации, которые провоцируют ряд социальных проблем, включая вопросы занятости, большого разрыва между богатыми и бедными, а также вопросы обеспечения социального благосостояния. Для поддержания социальной стабильности и справедливости правительствам обеих стран необходимо постоянно совершенствовать свою социальную политику.

7. В сфере информационной безопасности в условиях стремительного развития информационных технологий Россия и Китай во многом зависят от глобальных сетей и IT-инфраструктуры, которые служат основой для экономического и социального прогресса. Однако оба государства сталкиваются с все более серьезной проблемой киберугроз. Некоторые западные страны открыто используют интернет, его доступность и анонимность для продвижения своих идеологических установок. Они пропагандируют идеи, например, «западно-ориентированные ценности» и «универсальные ценности», которые не отражают действительность в России и Китае, и стремятся повлиять на мировоззрение населения, в первую очередь молодежи. Например, через социальные сети распространяются материалы, направленные на подрыв фундаментальных ценностей и общественных структур России и Китая. Такая пропаганда может нанести ущерб духовному и идеологическому порядку этих стран, а также поставить под угрозу их социальную стабильность.

8. Наибольшую угрозу составляет отсутствие в РФ утвержденной государственной идеологии, которая сможет выступить мощнейшим средством защиты от внутренних и внешних угроз. Государственная идеология способна укрепить духовную устойчивость граждан, задать им четкие ценностные ориентиры. В атмосфере культурного и идеологического натиска со стороны западных держав государственная идеология сможет служить щитом, не допуская проникновения вредных концептов. При этом в сочетании с развитием патриотизма и гражданской сознательности, безусловно создаётся сильная защита от воздействия искаженных мировоззренческих и культурных концепций, способных расколоть социальный уклад и разрушить национальную идентичность.

Список китайских исследователей, введённых в российский научный оборот

1. Лю Юаньлян. [刘远亮] Инновационные подходы к управлению национальной безопасностью нашей страны в новую эпоху – Уроки из важного выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина о работе в области национальной безопасности [新时代我国国家安全治理的创新理论——学习习近平总书记关于国家安全工作的重要论述]. URL: <http://socialismstudies.ccnu.edu.cn/bencandy.php?fid=71&id=2210> (дата обращения: 26.07.2024).
2. Ли Вэньлян. [李文良] Национальная безопасность [国家安全学基础理论框架构建研究] // Исследование международной безопасности [国际安全研究]. 2022. № 5. URL: <https://www.secrss.com/articles/47022> (дата обращения: 26.07.2024);
3. Цюй Цзинь. [邱进] Обеспечение надежной безопасности для модернизации по китайскому образцу (Углубленное изучение и реализация «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи») [为中国式现代化提供坚强安全保障（深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想）]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0117/c40531-32608205.html> (дата обращения: 26.07.2024).
4. Ван Лингуй. [王灵桂] Национальная безопасность – основа национального возрождения [国家安全是民族复兴的根基]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-04/16/c_1129525596.htm (дата обращения: 26.07.2024).
5. Юань Пэн. [袁鹏] Основы, которые необходимо соблюдать для поддержания и формирования национальной безопасности в новую эпоху – план изучения общей перспективы национальной безопасности [新时代维护和塑造国家安全的根本遵循——学习《总体国家安全观学习纲要》] // CSIS Interpret: China, original work published in People's Daily [人民日报], April 26, 2022. URL: <https://interpret.csis.org/translations/fundamentals-to-observe-for-maintaining-and-shaping-national-security-in-the-new-era-study-the-outline-for-studying-the-overall-national-security-outlook/> (дата обращения: 26.07.2024).
6. Го Шэнкунь. [郭声琨] Модернизация системы и потенциала национальной безопасности [推进国家安全体系和能力现代化] // CSIS Interpret: China, original work published in People's Daily [人民日报], November 24, 2022. URL: <https://interpret.csis.org/translations/modernizing-the-national-security-system-and-capacity/> (дата обращения: 26.07.2024).
7. Чэнь Исинь. [陈一新] Полная реализация общей концепции национальной безопасности [全面贯彻总体国家安全观] // CSIS Interpret: China, original work published in Qiushi [求是], April 15, 2024. URL: <https://interpret.csis.org/translations/fully-implement-the-overall-national-security-outlook/> (дата обращения: 26.07.2024).
8. Чэнь Сянян. [陈向阳] Воспользуйтесь возможностью спланировать стратегию национальной безопасности Китая для новой эпохи [抓紧运筹新时期中国国家安全战略] // Еженедельный журнал «Ляован» [瞭望新闻周刊]. 2013. December 2. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1202/c40531-23718303.html> (дата обращения: 26.07.2024).

Концептуально-доктринальные документы СОНБ РФ и КНР

Сферы	РФ	КНР
Общеконцептуальные документы	Концепции национальной безопасности (1997 г.; 2000 г.); Стратегии: национальной безопасности (2009 г., 2015 г., 2021 г.); Основы государственной политики в сфере стратегического планирования	Стратегия национальной безопасности Китая 2021-2025 (国家安全战略 (2021—2025 年) ; Программа национальной безопасности КНР (2015г.) (国家安全战略纲要); Концепция общей (комплексной) национальной безопасности» (总体国家安全观); Доклад XX съезда КПК «Положение о системе ответственности партийных комитетов (партийных ячеек) по обеспечению национальной безопасности» (党委 (党组) 国家安全责任制规定); «Положение о руководстве Коммунистической партии Китая в работе по обеспечению национальной безопасности» (中国共产党领导国家安全工作条例)

Политическая (государственная в РФ) сфера	Внутриполитическая сфера	Стратегии национальной безопасности (2021 г.)²⁸⁵; Концепция противодействия терроризму (2009 г.)²⁸⁶; Концепция общественной безопасности (2013 г.)²⁸⁷; Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы (2018 г.)²⁸⁸; Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года²⁸⁹; Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года (2020 г.)²⁹⁰; Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 гг. (2018 г.)²⁹¹; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 гг.	Белая книга «Борьба с терроризмом и экстремизмом и защита прав человека в Синьцзяне» (新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障)²⁹² (2019 г.); Белая книга «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху» (台湾问题与新时代中国统一事业)²⁹³ (2022 г.); Белая книга «Развитие демократии в Гонконге в условиях «Одна страна, две системы» («一国两制”下香港的民主发展)²⁹⁴ (2021 г.); Белая книга «О новой политической партийной системе Китая» (中国新型政党制度)²⁹⁵ (2021 г.); Белая книга «Демократия в Китае» (中国的民主)²⁹⁶ (2021 г.); Белая книга «Построение благополучного общества во всех отношениях: славная глава в развитии прав человека в Китае» (全面建成小康社会：中国人权事业发展的光辉篇章)²⁹⁷ (2021 г.); Белая книга «Великая практика Коммунистической партии Китая по соблюдению и защите прав человека» (中国共产党尊重和保障人权的伟大实践)²⁹⁸ (2021 г.); Белая книга «Гарантия равных прав для всех этнических групп в Синьцзяне» (新疆各民族平等权利的保障)²⁹⁹ (2021 г.); Белая книга «О мирном освобождении и процветающем развитии Тибета» (西藏和平解放与繁荣发展)³⁰⁰ (2021 г.); Белая книга «О действиях Китая против новой вспышки коронарной пневмонии» (抗击新冠肺炎疫情的中国行动)³⁰¹ (2020 г.).
--	---------------------------------	--	--

²⁸⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Указ. соч.

²⁸⁶ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.). Указ. соч.

²⁸⁷ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.). Указ. соч.

²⁹² Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека в Синьцзяне. Указ. соч.

²⁸⁹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" (с изменениями и дополнениями). Точка доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 16.08.2024)

²⁹⁰ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Указ. соч.

²⁹¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 N Пр-2665). Указ. соч.

²⁹² Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека в Синьцзяне. Указ. соч.

²⁹³ Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху. Указ. соч.

²⁹⁴ Демократическое развитие Гонконга в рамках «Одной страны, двух систем». Указ. соч.

²⁹⁵ Новая партийно-политическая система Китая. Указ. соч.

²⁹⁶ Демократия в Китае. Указ. соч.

²⁹⁷ Всестороннее построение состоятельного общества: славная глава в развитии дела защиты прав человека в Китае. Указ. соч.

²⁹⁸ Великая практика Коммунистической партии Китая в уважении и гарантировании прав человека. Указ. соч.

²⁹⁹ Гарантия равных прав всех этнических групп в Синьцзяне. Указ. соч.

³⁰⁰ Мирное освобождение и процветающее развитие Тибета. Указ. соч.

³⁰¹ Действия Китая по борьбе с Новой эпидемией коронарной пневмонии. Указ. соч.

	Внешиполитическая сфера	Концепция внешней политики (2000³⁰², 2008³⁰³, 2013³⁰⁴, 2016³⁰⁵, 2023 гг.³⁰⁶); Концепция государственной политики в сфере содействия международному развитию³⁰⁷ (2023 г.); Государственная программа внешнеполитической деятельности³⁰⁸ (2021 г.); Основные направления политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества³⁰⁹ (2021 г.)	В КНР в этой сфере приняты Белая книга «О международном сотрудничестве Китая в области развития в новую эпоху» (新时代的中国国际发展合作)³¹⁰; Белая книга «Китай и мир в новую эпоху» (新时代的中国与世界)³¹¹.
--	-------------------------	--	---

³⁰² Концепция внешней политики Российской Федерации (28 июня 2000 г.) (документ не действует). Указ. соч.

³⁰³ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 г. N Пр-1440) (документ не действует). Указ. соч.

³⁰⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) (утратила силу). Указ. соч.

³⁰⁵ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. N 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» (документ не действует) Точка доступа: <https://base.garant.ru/71552062/> (дата обращения: 16.08.2024)

³⁰⁶ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Указ. соч.

³⁰⁷ Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2023 № 161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259». Указ. соч.

³⁰⁸ Постановление Правительства РФ от 4 сентября 2021 г. N 1495 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Внешиполитическая деятельность"». Указ. соч.

³⁰⁹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.) Указ. соч.

³¹⁰ Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху». Указ. соч.

³¹¹ Белая книга «Китай и мир в Новую эпоху». Указ. соч.

Военная сфера	Военная доктрина (2000 ³¹² , 2010 ³¹³ , 2014 гг. ³¹⁴); Основы государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 г. ³¹⁵ .	Белая книга «О национальной обороне Китая в новую эпоху» (新时代的中国国防) ³¹⁶ и ее ранние версии (1998 ³¹⁷ , 2000 ³¹⁸ , 2002 ³¹⁹ , 2004 ³²⁰ , 2006 ³²¹ , 2008 ³²² , 2010 ³²³ , 2013 ³²⁴ , 2015 ³²⁵).
---------------	---	---

³¹² Указ Президента РФ от 21 апреля 2000 г. N 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» (утратил силу). Указ. соч.

³¹³ Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. N 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» (утратил силу). Указ. соч.

³¹⁴ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976). Указ. соч.

³¹⁵ Указ Президента РФ от 20 декабря 2016 г. N 696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года». Указ. соч.

³¹⁶ Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху». Указ. соч.

³¹⁷ Белая книга «Национальная оборона Китая», 1998. Указ. соч.

³¹⁸ Белая книга «Национальная оборона Китая в 2000 году». Указ. соч.

³¹⁹ Белая книга «Национальная оборона Китая в 2002 году». Указ. соч.

³²⁰ Белая книга «Национальная оборона Китая в 2004 году». Указ. соч.

³²¹ Белая книга «Национальная оборона Китая в 2006 году». Указ. соч.

³²² Белая книга «Национальная оборона Китая в 2008 году». Указ. соч.

³²³ Белая книга «Национальная оборона Китая в 2010 году». Указ. соч.

³²⁴ Белая книга «Диверсифицированное использование вооруженных сил Китая» (полный текст). Указ. соч.

³²⁵ Военная стратегия Китая. Указ. соч.

Экономическая сфера	Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года (2008 г.)³²⁶; Доктрина продовольственной безопасности (2020 г.)³²⁷; Стратегия экономической безопасности до 2030 г. (2017 г.)³²⁸; Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (2019 г.)³²⁹; Доктрина энергетической безопасности (2019 г.)³³⁰; Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (2018 г.)³³¹; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый 2023 и 2024 годов (2021 г.)³³²; Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 (2017 г.)³³³.	Белая книга «Всестороннее умеренно процветающее общество Китая» (中国的全面小康)³³⁴; Белая книга «Развитие энергетики Китая в новую эпоху» (新时代的中国能源发展)³³⁵; Белая книга «Продовольственная безопасность в Китае» (中国的粮食安全)³³⁶, Белая книга по экспортному контролю Китая (中国的出口管制)³³⁷; Белая книга «О китайской практике сокращения бедности среди людей» (人类减贫的中国实践)³³⁸.
---------------------	---	---

³²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³²⁷ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

³²⁸ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Указ. соч.

³²⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³³⁰ Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации». Указ. соч.

³³¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года Точка доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786_dc902/prognoz2036.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

³³⁴ Белая книга «Общее благосостояние Китая». Указ. соч.

³³⁵ Белая книга «Энергетическое развитие Китая в новую эру». Указ. соч.

³³⁶ Белая книга «Продовольственная безопасность Китая». Указ. соч.

³³⁷ Белая книга «Экспортный контроль Китая». Указ. соч.

³³⁸ Белая книга «Китайская практика борьбы с нищетой среди людей». Указ. соч.

³³⁷ Белая книга «Экспортный контроль Китая». Указ. соч.

³³⁸ Белая книга «Китайская практика борьбы с нищетой среди людей». Указ. соч.

Информационная сфера	Доктрина информационной безопасности (2000, 2016 гг.); Концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности; Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации; Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности; Выписка из Основных направлений научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации; Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы (2017 г.).	Белая книга «Совместная работа по созданию сообщества судьбы в киберпространстве» (携手构建网络空间命运共同体)³³⁹; «Подход к оценке безопасности выхода данных за границу» (数据出境安全评估办法)³⁴⁰; «Подход к проверке кибербезопасности» (网络安全审查办法)³⁴¹; «Положение об администрировании алгоритмов рекомендации информационных услуг в сети Интернет» (互联网信息服务算法推荐管理规定)³⁴²; «Мнения о создании системы базы данных для более эффективного использования элементов данных» (关于构建数据基础制度更好发挥数据要素作用的意见)³⁴³.
----------------------	---	---

³³⁹ Работайте вместе, чтобы построить сообщество судьбы в киберпространстве. 2022-11-07 URL: http://www.gov.cn/zhengce/2022-11/07/content_5725117.htm (дата обращения: 16.08.2024).

³⁴⁰ Чжуан Жунвэнь. Приказ Государственного информационного бюро в Интернете «Меры по оценке безопасности выхода данных» были рассмотрены и одобрены на 10-м заседании Государственного информационного управления Интернета в 2022 году 19 мая 2022 года и настоящим обнародованы и вступят в силу 1 сентября 2022 года». Указ. соч.

³⁴¹ Подход к проверке кибербезопасности. 04 Января 2022 г. Указ. соч.

³⁴² Положение об администрировании алгоритмов рекомендации информационных услуг в сети Интернет // Государственное управление по надзору за рынком и администрированию. Указ. соч.

³⁴³ Мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного Совета о создании системы базирования данных для более эффективного выполнения роли элементов данных. Указ. соч.

Культурно-историческая сфера	Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022 г.) ³⁴⁴ , Основы государственной культурной политики (2014 ³⁴⁵ , 2023 гг. ³⁴⁶).	Концепция комплексной национальной безопасности КНР
------------------------------	---	---

³⁴⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ. соч.

³⁴⁵ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808» Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³⁴⁶ Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. N 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808». Указ. соч.

Основные нормативно-правовые средства СОНБ РФ и КНР

Сферы	РФ	КНР
общая	Конституция РФ ³⁴⁷ ; ФЗ N 390-ФЗ «О безопасности» ³⁴⁸ ; Указ Президента России № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»; ФЗ N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ³⁴⁹ ; поправки в Уголовный кодекс (УК РФ) ³⁵⁰ и КоАП ³⁵¹	Конституция КНР ³⁵² ; Закон КНР «О национальной безопасности» (中华人民共和国国家安全法) ³⁵³ ; Уголовный закон КНР (中华人民共和国刑法) ³⁵⁴

³⁴⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями). Указ. соч.

³⁴⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³⁴⁹ Федеральный закон от 4 марта 2022 г. N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Указ. соч.

³⁵⁰ Уголовный кодекс (УК РФ). Указ. соч.

³⁵¹ Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ). Указ. соч.

³⁵² Конституция Китайской Народной Республики. Указ. соч.

³⁵³ Указ Президента Китайской Народной Республики № 29. Указ. соч.

³⁵⁴ Уголовное право Китайской Народной Республики. Указ. соч.

внутриполитическая	ФЗ «О Государственной границе РФ» (1993); ФЗ «О государственной тайне» (1993); ФКЗ «О судебной системе РФ» (1996); «О чрезвычайном положении» (2001); ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (1994); ФЗ «О противодействии терроризму»³⁵⁵; ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³⁵⁶; ФЗ «О Федеральной службе безопасности»³⁵⁷; ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»³⁵⁸; ФЗ N 638-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты российской федерации»³⁵⁹.	Закон КНР «О борьбе со шпионажем (中华人民共和国反间谍法)»; Закон КНР «О борьбе с терроризмом» (中华人民共和国反恐怖主义法)³⁶⁰; Закон КНР «О предотвращении раскола государства» (反分裂国家法)³⁶¹; Закон КНР «Об обеспечении национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг» (中华人民共和国香港特别行政区维护国家安全法)³⁶²; Закон КНР «Об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны (中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法)»³⁶³; Закон КНР «О борьбе со шпионажем» (中华人民共和国反间谍法)³⁶⁴; Законе КНР «Об охране государственной тайны» (中华人民共和国保守国家秘密法)³⁶⁵.
---------------------------	--	--

³⁵⁵ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом (Указ. соч.).

³⁵⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» защищает права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление (Указ. соч.).

³⁵⁷ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³⁶⁰ Закон Китайской Народной Республики «О борьбе с терроризмом». Указ. соч.

³⁶¹ Указ Председателя Китайской Народной Республики № 34 «Закон о борьбе с отделением» был принят Третьей сессией Десятого Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 14 марта 2005 г. Указ. соч.

³⁶² Си Цзиньпин дал важные указания относительно работы Генерального штаба в новую эпоху. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202007/3ae94fae8aec4468868b32f8cf8e02ad.shtml> (дата обращения: 14.09.2024).

внешнеполитическая	ФЗ «О внешней разведке» ³⁶⁶	Закон КНР «О разведке (中华人民共和国情报法)» ³⁶⁷ ; Закон КНР «О дипломатических отношениях» (中华人民共和国对外关系法) ³⁶⁸
--------------------	--	--

³⁶¹ Указ Председателя Китайской Народной Республики № 34 «Закон о борьбе с отделением» был принят Третьей сессией Десятого Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 14 марта 2005 г. Указ. соч.

³⁶² Си Цзиньпин дал важные указания относительно работы Генерального штаба в новую эпоху. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202007/3ae94fae8aec4468868b32f8cf8e02ad.shtml> (дата обращения: 14.09.2024).

³⁶³ Деятельность иностранных НПО в Китайской Народной Республике по управлению законом. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2017-11/28/content_2032719.htm (дата обращения: 14.09.2024).

³⁶⁴ Закон КНР «О борьбе со шпионажем». Указ. соч.

³⁶⁵ Указ Председателя Китайской Народной Республики № 28. Указ. соч.

³⁶⁶ Федеральный закон «О внешней разведке» 10 января 1996 года № 5-ФЗ Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года (в ред. Федеральных законов от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 14.02.2007 № 20-ФЗ, от 08.12.2011 N 424-ФЗ, от 23.06.2014 N 159-ФЗ, от 30.12.2015 N 468-ФЗ). Указ. соч.

³⁶⁷ Си Цзиньпин дал важные указания относительно работы Генерального штаба в новую эпоху. Указ. соч.

³⁶⁸ Закон Китайской Народной Республики «О дипломатических отношениях». Указ. соч.

Военная	ФЗ «О военном положении» (2002); ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне» ³⁶⁹ , ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» (1997); ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» ³⁷⁰ ,	Закон КНР «О транспортной коммуникации в сфере государственной обороны (中华人民共和国国防交通法) ³⁷¹ ; Закон КНР «Об обороне»; Закон КНР «О воинской обязанности»; Закон КНР «О национальной обороне» (中华人民共和国国防法) ³⁷²
---------	---	--

³⁶⁹ Федеральный закон от 11.06.2021 № 172-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне». Указ. соч.

³⁷⁰ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» Указ. соч.

³⁷¹ Закон о дорожном движении Национальной обороны Китайской Народной Республики (Принято на 22-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 3 сентября 2016 года). Указ. соч.

³⁷² Закон о национальной обороне Китайской Народной Республики (Принято на Пятой сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 14 марта 1997 года. Указ. соч.

экономическая	ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³⁷³; ФЗ «О банках и банковской деятельности»³⁷⁴; ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (1997); ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002); ФЗ «О защите конкуренции»³⁷⁵.	Закон КНР «О противодействии монополиям»³⁷⁶; Закон КНР «О противодействии иностранным санкциям»; Закон КНР «О противодействии монополиям» (中华人民共和国反垄断法)³⁷⁷; Закон КНР «О противодействии иностранным санкциям» (中华人民共和国反外国制裁法)³⁷⁸; Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» (中华人民共和国人口与计划生育法)³⁷⁹
---------------	---	---

³⁷³ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Указ. соч.).

³⁷⁴ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (Указ. соч.).

³⁷⁵ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³⁷⁶ Антимонопольный закон Китайской Народной Республики (Распоряжение Председателя № 68). Указ. соч.

³⁷⁷ Указ Президента Китайской Народной Республики № 68. Указ. соч.

³⁷⁸ Закон КНР «О противодействии иностранным санкциям» URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm (дата обращения: 14.09.2024).

³⁷⁹ Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» URL: <http://www.nhc.gov.cn/fzs/s3576/202303/5f2c908317154d2f8e57d1df4b0df41a.shtml> (дата обращения: 14.09.2024).

информационная	ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ ³⁸⁰ ; ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» ³⁸¹ ; ФЗ № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»	Закон КНР «О кибербезопасности» (中华人民共和国网络安全法) (2016 г.) ³⁸² ; Закон КНР «О безопасности данных» (中华人民共和国数据安全法) (2021 г.) ³⁸³ ; Закон КНР «О защите персональной информации» (中华人民共和国个人信息保护法) ³⁸⁴
Культурно-историческая	ФЗ «О государственном языке российской федерации» ³⁸⁵ ; ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» ³⁸⁶ ; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» ³⁸⁷ .	Закон КНР «О защите культурных реликвий» (中华人民共和国文物保护法)

³⁸⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указ. соч.

³⁸¹ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Указ. соч.

³⁸² Закон КНР «О кибербезопасности» URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 14.09.2024).

³⁸³ Закон КНР «О безопасности данных» URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm (дата обращения: 14.09.2024).

³⁸⁴ Закон КНР «О защите персональной информации» URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm (дата обращения: 14.09.2024).

³⁸⁵ Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. N 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"». Указ. соч.

³⁸⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405951551/> (дата обращения: 14.09.2024).

³⁸⁷ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ. соч.